

Международные стандарты в доступе к правосудию в области экономических, социальных и культурных прав. Национальный тренинг

В рамках проекта «Усиление роли
гражданского общества в продвижении
стандартов в области экономических,
социальных и культурных прав»
(ACCESS)

Международная комиссия юристов, в состав которой входят 60 ведущих судей и юристов разных стран, способствует поощрению и защите прав человека посредством соблюдения принципа верховенства закона, используя свой уникальный юридический опыт для развития и укрепления национальных и международной систем правосудия. МКЮ была основана в 1952 году. Она осуществляет свою деятельность на пяти континентах и стремится обеспечить поступательное развитие и эффективную имплементацию международного права в области прав человека и международного гуманитарного права; обеспечить реализацию гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав, а также гарантировать независимость судебной власти и юридической профессии.

® Международные стандарты в доступе к правосудию в области экономических, социальных и культурных прав. Национальный тренинг

© Авторские права принадлежат Международной комиссии юристов, 2019

Международная комиссия юристов (МКЮ) разрешает воспроизведение отрывков из своих публикаций при условии указания ссылки на источник и направления копии публикации с соответствующим отрывком в центральное отделение МКЮ по адресу:

International Commission of Jurists
P.O. Box 91
Rue des Bains 33
Geneva
Switzerland/
Швейцария

Проект «Усиление роли гражданского общества в продвижении стандартов в области экономических, социальных и культурных прав» (ACCESS) реализуется Международной Комиссией Юристов (МКЮ) при финансовой поддержке Европейского Союза через Европейский инструмент в области демократии и прав человека (EIDHR).

**Международные стандарты
в доступе к правосудию в области
экономических, социальных
и культурных прав.
Национальный тренинг**

В рамках проекта «Усиление роли
гражданского общества в продвижении
стандартов в области экономических,
социальных и культурных прав»
(ACCESS)

Содержание, Модуль 1

Общие принципы ЭСК прав по международному праву	9
1. Обязательства государств по международным договорам	9
2. Источники международного права	10
2.1 Экономические, социальные и культурные права (ЭСК права) как часть международного права в области прав человека	10
2.2 Основные источники ЭСК прав	12
2.2.1 Международные договоры в области ЭСК прав	12
2.2.2 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах	12
2.2.3 Обязательства государств по МПЭСКП	13
2.2.4 Обязательства государств по соблюдению, защите и осуществлению	14
2.2.5 Постепенное осуществление и запрет регрессии	15
2.2.6 Минимальные основные обязательства и максимальные имеющиеся ресурсы.....	17
2.3 Запрет дискриминации	18
2.4 Возможность рассмотрения в судебном порядке.....	22
2.4.1 Средства правовой защиты и возмещение ущерба	22

Содержание, Модуль 2

Права детей	27
1. Дети в международном праве	27
1.1 Определение ребенка и сфера защиты.....	28
2. Три основных общих принципа	30
2.1 Наилучшие интересы ребенка.....	30
2.2 Право быть заслушанным.....	34
2.3 Принцип запрета дискриминации.....	35
3. ЭСК права, применимые непосредственно в отношении детей	39
3.1 Право на образование.....	39
3.2 Право на здоровье.....	45
3.2.1 Защита против недоедания и болезней.....	47
3.2.2 Предоставление равного доступа к услугам здравоохранения.....	49
3.2.3 Дети с инвалидностью.....	50
3.2.4 Профилактическое здравоохранение.....	52
3.3 Право на социальное обеспечение и надлежащий уровень жизни.....	53
3.4 Право детей на жилище.....	55
3.4 Дети и трудовые права.....	56

Содержание, Модуль 3

Экономические, социальные и культурные права женщин...	61
1. Международно-правовой запрет дискриминации по признаку пола	61
2. Позитивное обязательство государств бороться с дискриминацией в отношении женщин (в том числе при помощи судебной системы).....	66
3. Право на здоровье, включая сексуальное и репродуктивное здоровье	70
4. Трудовые права женщин.....	74
5. Гендерное насилие.....	80
6. Брак по принуждению	83

Содержание, Модуль 4

Сравнительный анализ.....	87
1.Защита ЭКС прав в судебном порядке	87
1.1 ЭКС права в международной и национальной правовой системе ...	87
1.2 Роль судебных органов в реализации ЭСК прав	88
1.3 Возможность рассмотрения ЭСК прав в судебном порядке	90
2.Судебные средства правовой защиты в отношении ЭСК прав.....	92
3.Примеры предоставления судебных средств правовой защиты в отношении ЭКС прав	96
3.1 Доступ к правосудию в контексте ЭСК прав.....	96
3.2 Право на образование.....	96
3.3 Право на жилище	97
3.4 Дискриминация: равенство мужчин и женщин	98
3.5 Право на частную жизнь.....	99
3.6 Трудовые права	101
3.7 Право на экологию	101
3.8 Социальное обеспечение	102
3.9 Права инвалидов	104
3.10 Запрет дискриминации: миграция	104
3.11 Прожиточный минимум	105
3.12 Право на здоровье.....	106
4.Эффективное исполнение судебных решений	108

Содействие развитию гражданского общества и защита стандартов в области ЭСК прав (ACCESS)

Учебные материалы по экономическим, социальным и культурным правам в Узбекистане

Модуль I:

Общие принципы ЭСК прав по международному праву

Проект ACCESS, сентябрь 2019 г.

Содержание учебных материалов:

1. Общие принципы ЭСК прав по международному праву
2. Права детей
3. Права женщин
4. Сравнительный анализ

Общие принципы ЭСК прав по международному праву

Настоящий учебный модуль является частью учебных материалов¹ по защите экономических, социальных и культурных прав. В нем представлен обзор основных принципов международного права, имеющих отношение к экономическим, социальным и культурным правам.

1. Обязательства государств по международным договорам

Организация объединенных наций является центральным элементом глобальной системы защиты прав человека нашего времени.² Одной из целей ООН, согласно статье 1 ее Устава, является:

[...]

3. Осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

Для этого в рамках системы ООН, в результате ее согласованной деятельности, были созданы основные договоры и механизмы в области прав человека. Первым документом, посвященным непосредственно стандартам в области прав человека, стала Всеобщая декларация прав человека (ВДПЧ), принятая Генеральной ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.

Преамбула ВДПЧ

«Принимая во внимание, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира [...]

Принимая во внимание, что народы Объединенных Наций подтвердили в Уставе свою веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности и в равноправие мужчин и женщин и решили содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе,

Принимая во внимание, что государства-члены обязались содействовать, в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод; и

Принимая во внимание, что всеобщее понимание характера этих прав и свобод имеет огромное значение для полного выполнения этого обязательства [...]

После ВДПЧ был принят целый ряд международных договоров по правам человека. Государства, которые становятся участниками международных договоров, принимают на себя юридические обязательства по международному праву. Венская конвенция о праве международных договоров, принятая 23 мая 1969 г.,³ устанавливает ряд важных принципов с точки зрения договорных обязательств, в том числе принцип *Pacta sunt servanda* (статья 26), который означает, что:

«Каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться».

¹ Данные учебные материалы по международному праву и стандартам ЭСК прав подготовлены в рамках проекта ACCESS (Содействие развитию гражданского общества и защита стандартов в области ЭСК прав), реализуемого Международной комиссией юристов в Узбекистане при поддержке Европейского Союза.

² ООН, Международное право и правосудие, <https://www.un.org/en/sections/issues-depth/international-law-and-justice/index.html>.

³ Узбекистан присоединился к Конвенции 12 июля 1995 г.

2. Основные источники международного права

Устав ООН, 21 июня 1945 г.

Статья 7

1. В качестве главных органов Организации Объединенных Наций учреждаются: Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет, Совет по Опекe, Международный Суд и Секретариат.

[...]

Статут Международного Суда ООН

Статут Международного Суда ООН прилагается к Уставу ООН и является его неотъемлемой частью [...]

Статья 38

1. Суд, который обязан решать переданные ему споры на основании международного права, применяет:

- a. международные конвенции, как общие, так и специальные, устанавливающие правила, напрямую признанные спорящими государствами;
- b. международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы;
- c. общие принципы права, признанные цивилизованными нациями;
- d. с оговоркой, указанной в статье 59, судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм.

2. Это положение не ограничивает право Суда разрешать дело *ex aequo et bono*, если стороны с этим согласны.

2.1 Экономические, социальные и культурные права (ЭСК права) как часть международного права в области прав человека

На основании Всеобщей декларации прав человека в 1966 году были приняты два важнейших международно-правовых акта в области прав человека, которые образуют основу для защиты гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав: Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП). Узбекистан уже присоединился к обоим международным договорам, имеющим обязательную юридическую силу.

Основным универсальным актом, регулирующим ЭСК права, является Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП). Узбекистан присоединился к Пакту 28 сентября 1995 г. Но есть и другие договоры, которые предусматривают важные гарантии защиты ЭСК прав в отношении конкретных групп. К ним относятся:

- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Узбекистан присоединился 28 сентября 1995 г.),
- Конвенция о ликвидации дискриминации в отношении женщин (Узбекистан присоединился 19 июля 1995 г.),
- Конвенция о правах ребенка (Узбекистан присоединился 29 июня 1994 г.),
- Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Узбекистан присоединился 28 сентября 1995 г.),
- Конвенция о правах лиц с инвалидностью (подписана Узбекистаном 27 февраля 2009 г.),

- Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (не была ратифицирована или подписана Узбекистаном).

Конвенции Международной организации труда также играют важную роль с точки зрения защиты прав на рабочем месте. Следующие из них были ратифицированы Узбекистаном: Конвенция относительно принудительного труда 1930 г. (№ 29), Конвенция о 40-часовой рабочей неделе 1935 г. (№ 47), Конвенция об инспекции труда в сельском хозяйстве 1969 г. (№ 129).⁴

За соблюдением каждого договора ООН в области прав человека, включая МПЭСКП, надзирает комитет экспертов, назначаемых государствами-участниками договора, в задачи которого входит контроль над соблюдением государствами договорных обязательств. Договорные органы:

- Изучают периодические доклады государств-участников и публикуют заключительные замечания по вопросу о соблюдении государством своих договорных обязательств
- Рассматривают отдельные жалобы на нарушения Пакта (в случае государств, которые присоединились к данной процедуре) и выносят решения по данным делам
- Подготавливают «Замечания общего порядка», в которых излагают авторитетное толкование стандартов и обязательств по договору

Все эти документы являются важными источниками для прояснения характера и сферы действия ЭСК прав. В частности, Замечания общего порядка Комитета по экономическим, социальным и культурным правам являются важным источником стандартов, которые могут и должны использоваться национальными и международными органами. На сегодняшний день Комитет принял 23 Замечания общего порядка, охватывающие большинство прав и обязательств (Комитет по правам ребенка и Комитет КЛДЖ также принимают Замечания общего порядка и выносят Общие рекомендации по ЭСК правам).

Немаловажными являются и экспертные стандарты в отношении ЭСК прав, подготовленные на базе КЭСКП, Специальных процедур ООН и иных международных органов, а также являющиеся основой для их дальнейшей деятельности.

К ним относятся:

- Лимбургские принципы осуществления Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1986 г. (приняты 8 января 1987 г., представлены в Док. ООН № E/CN.4/1987/17)⁵;
- Маастрихтские руководящие принципы, касающиеся нарушения экономических, социальных и культурных прав (представлены в журнале Human Rights Quarterly, № 20, стр. 459, 691–704 (1998 г.))⁶;
- Маастрихтские принципы 2011 г., касающиеся экстратерриториальных обязательств государств в области экономических, социальных и культурных прав (вместе с Комментарием представлены в журнале Human Rights Quarterly, № 34, стр. 1084)⁷.

Есть и региональные акты в области прав человека, которые регулируют ЭСК права. В Европе к ним относится Европейская социальная хартия, а также отдельные аспекты Европейской конвенции по правам человека.

⁴ Маастрихтские руководящие принципы 1997 г., касающиеся нарушения экономических, социальных и культурных прав, представлены в журнале Human Rights Quarterly, № 20, стр. 459, 691–704 (1998 г.).

⁵ Лимбургские принципы осуществления Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, приняты 8 января 1987 г., представлены в Док. ООН № E/CN.4/1987/17.

⁶ Маастрихтские принципы 2011 г., касающиеся экстратерриториальных обязательств государств в области экономических, социальных и культурных прав, вместе с Комментарием представлены в журнале Human Rights Quarterly, № 34, стр. 1084.

⁷ Маастрихтские принципы 2011 г., касающиеся экстратерриториальных обязательств государств в области экономических, социальных и культурных прав, вместе с Комментарием представлены в журнале Human Rights Quarterly, № 34, стр. 1084.

2.2 Основные источники ЭСК прав

2.2.1 Международные договоры в области ЭСК прав

Несмотря на существование отдельных договоров ООН о гражданских и политических правах (Международный пакт о гражданских и политических правах) и об экономических, социальных и культурных правах (Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах), есть ряд договоров, которые защищают обе категории прав (Конвенция о правах ребенка; Конвенция о ликвидации дискриминации в отношении женщин; Конвенция о ликвидации расовой дискриминации; Конвенция о правах лиц с инвалидностью). Международное право предусматривает, что все права человека пользуются защитой вне зависимости от подразделения на отдельные категории прав.

Венская декларация и Программа действий

5. Все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны. Международное сообщество должно относиться к правам человека глобально, на справедливой и равной основе, с одинаковым подходом и вниманием. Хотя нельзя упускать из вида значение национальной и региональной специфики и различных исторических, культурных и религиозных особенностей, государства, независимо от их политических, экономических и культурных систем, несут обязанность поощрять и защищать все права человека и основные свободы.⁸

МПЭСКП, Преамбула

[...]

Признавая, что согласно Всеобщей декларации прав человека идеал свободной человеческой личности, свободной от страха и нужды, может быть осуществлен, только если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами, так же как и своими гражданскими и политическими правами,

[...]

КЭСКП, Замечание общего порядка № 3, Природа обязательств государств-участников (пункт 1 статьи 2 Пакта), Док. ООН № E/1991/238.

[...] В этой связи Комитет вновь подтверждает, что права, признаваемые в Пакте, поддаются реализации в контексте самых разных экономических и политических систем, лишь бы в соответствующей системе получали признание и отражение взаимозависимость и неделимость этих двух групп прав человека, как это подтверждено, в частности, в преамбуле Пакта.

2.2.2 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах

Права, гарантированные Пактом

Статья 1 Пакта признает право всех народов на самоопределение. В статье 3, содержание которой созвучно статье 3 МПГПП, речь идет о равноправии мужчин и женщин при пользовании правами, предусмотренными Пактом. Остальные права регулируются в Главе III Пакта. К ним относятся:

- Право на труд (статья 6);
- Право на «справедливые и благоприятные условия труда» (статья 7);
- Право создавать профессиональные союзы и вступать в них (статья 8);

⁸ Венская декларация и Программа действий, приняты на Всемирной конференции по правам человека, Вена, 25 июня 1993 г. (A/CONF.157/23); Маастрихтские руководящие принципы 1997 г., касающиеся нарушения экономических, социальных и культурных прав, п. 4.

- Право на социальное обеспечение, включая социальное страхование (статья 9);
- Право на семейную жизнь, включая защиту детей (статья 10);
- Право на достаточный жизненный уровень, включая достаточное питание, одежду и жилище, «непрерывное улучшение условий жизни» и свободу от голода (статья 11);
- Право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, включая «медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни» (статья 12);
- Право на образование, в том числе обязательное и бесплатное начальное образование, открытое и доступное для всех среднее образование и одинаково доступное для всех высшее образование (статьи 13 и 14);
- Право на участие в культурной жизни и пользование результатами научного прогресса и их практического применения (статья 15).

2.2.3 Обязательства государства по МПЭСКО

Ратификация международных договоров означает, что государство обязуется соблюдать обязательства, предусмотренные соответствующим договором. Основные обязательства государств-участников предусмотрены самим Пактом.

МПЭСКО, статья 2

1. Каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества, в частности в экономической и технической областях, принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в настоящем Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер.
2. Участвующие в настоящей Пакте государства обязуются гарантировать, что права, провозглашенные в настоящем Пакте, будут осуществляться без какой бы то ни было дискриминации, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.
3. Развивающиеся страны могут с надлежащим учетом прав и свобод человека и своего народного хозяйства определять, в какой мере они будут гарантировать признаваемые в настоящем Пакте экономические права лицам, не являющимся их гражданами.

Кроме того, Комитет дополнительно рассмотрел обязательства в Замечаниях общего порядка 3 и 9.

КСЭКО, Замечание общего порядка № 3

1. Статья 2 имеет особое значение для полного понимания Пакта и должна рассматриваться в динамичной увязке со всеми другими положениями Пакта. В ней излагается природа общеправовых обязательств, принимаемых государствами-участниками Пакта. Эти обязательства включает как то, что можно назвать (исходя из деятельности Комиссии международного права) обязательствами поведения, так и то, что можно назвать обязательствами результата [...]
2. Вторым является фигурирующее в пункте 1 статьи 2 обязательство «принять меры», и оно как таковое не оговаривается и не ограничивается какими-либо иными соображениями. [...]
3. Способами, которые следует использовать для выполнения обязательства по принятию мер и которые изложены в пункте 1 статьи 2, являются «все надлежащие способы, включая, в частности, принятие законодательных мер». Комитет признаёт, что во многих случаях наличие законодательства является весьма желательным, а когда-то оно может быть даже необходимым. [...]

4. [...] окончательное решение по вопросу о том, приняты ли все надлежащие меры, остаются всё же за Комитетом.

5. Среди мер, которые можно считать «надлежащими», помимо законодательства, можно назвать предоставление средств судебной защиты в отношении прав, которые, в соответствии с национальной правовой системой, могут рассматриваться в суде. Комитет отмечает, например, что осуществление признаваемых прав без какой бы то ни было дискриминации будет надлежащим образом обеспечиваться отчасти посредством предоставления мер судебной защиты или иных эффективных мер. [...]

7. Другие меры, которые также могут считаться «надлежащими» для целей пункта 1 статьи 2, включают административные, финансовые, просветительские и социальные меры, хотя и не ограничиваются ими.

КЭСКП, Замечание общего порядка № 9

3. Вопросы, касающиеся применения пакта во внутреннем праве, следует рассматривать сквозь призму двух принципов международного права. Первый из этих принципов, отражённый в статье 27 Венской Конвенции о праве международных договоров^{b/}, заключается в том, что «участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора». Другими словами, государствам надлежит при необходимости изменять своё внутреннее право с тем, чтобы обеспечить осуществление своих договорных обязательств. Вторым принципом нашёл отражение в статье 8 Всеобщей декларации прав человека, согласно которой «каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом». Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах не содержит прямого аналога подпункта b) пункта 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, который обязует государства-участники, в частности, «развивать возможности судебной защиты». Тем не менее государству-участнику, стремящемуся оправдать отсутствие в его правовой системе каких-либо внутренних средств правовой защиты в случаях нарушений экономических, социальных и культурных прав, необходимо будет доказать, что либо такие средства защиты не представляют собой «надлежащих способов» по смыслу пункта 1 статьи 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, либо — ввиду наличия других используемых способов — в них нет необходимости. Это будет трудно доказать, и Комитет считает, что во многих случаях другие используемые «способы», возможно, окажутся неэффективными, если они не будут подкреплены или дополнены средствами судебной защиты.

2.2.4 Обязательства государств по соблюдению, защите и осуществлению

ЭСК права предусматривают правовые обязательства государств по **соблюдению, защите и осуществлению данных прав.**

- Обязательство по соблюдению предполагает обязанность так организовать государственный аппарат и осуществлять публичную власть, чтобы не допускать вмешательства в пользование ЭСК правами.
- Обязательство по защите предполагает принятие практических мер по защите от угрозы вмешательства в пользование ЭСК прав со стороны третьих лиц, т.е. частных субъектов и других государств или организаций.
- Обязательство по осуществлению требует от государства принятия надлежащих законодательных, административных, бюджетных, судебных и иных мер к всестороннему осуществлению ЭСК прав. Для выполнения данного обязательства может потребоваться международное содействие и сотрудничество.

В ряде замечаний общего порядка⁹ Комитет дополнительно рассмотрел эти три уровня обязательств:

КЭСКОП, Замечание общего порядка № 12

15. Право на достаточное питание, как и все права человека, налагает на государства-участники обязательства трёх видов или уровней: обязательства уважать, защищать и осуществлять. В свою очередь обязательство осуществлять включает как обязанность облегчать, так и обязанность обеспечивать. Обязательство уважать существующий доступ к достаточному питанию требует от государств-участников не принимать никаких мер, препятствующих такому доступу. Обязательство защищать требует принятия государством мер по обеспечению того, чтобы юридические или физические лица не лишали физических лиц доступа к достаточному питанию. Обязательство осуществлять (облегчать) означает, что государство должно реально проводить мероприятия по расширению доступа людей к ресурсам и средствам обеспечения их существования и использования ими этих ресурсов и средств, включая продовольственную безопасность.

Обязательство государств по соблюдению, защите и осуществлению равным образом применяется ко всем другим правам. Так, Комитет уделил дополнительное внимание праву на здоровье в следующем Замечании общего порядка:

КЭСКОП, Замечание общего порядка № 14

33. Как и все права человека, право на здоровье предусматривает для государств-участников три категории или уровня обязательств: обязательства уважать, защищать и осуществлять. Обязательство осуществлять, в свою очередь, предполагает обязательства содействовать, обеспечивать и стимулировать. Обязательство уважать требует от государств воздерживаться от прямого или косвенного посягательства на право на здоровье. Обязательство защищать требует от государств принимать меры для недопущения посягательств на предусмотренные в статье 12 гарантии третьими сторонами. И наконец, обязательство осуществлять требует от государств принятия соответствующих законодательных, административных, бюджетных, судебных, стимулирующих и иных мер для полного осуществления права на здоровье.

Кроме того, государства обладают экстратерриториальными обязательствами по соблюдению, защите и осуществлению, как разъяснил Комитет в Замечании общего порядка № 24.

КЭСКОП, Замечание общего порядка № 24

10. Пакт устанавливает конкретные обязательства государств-участников на трех уровнях, а именно обязательства уважать, защищать и осуществлять права. Эти обязательства применяются как к ситуациям, возникающим на национальной территории государства, так и за пределами национальной территории в обстоятельствах, которые могут контролироваться государствами-участниками.

2.2.5 Постепенное осуществление и запрет регрессии

Согласно статье 2 МПЭСКОП, некоторые аспекты прав устанавливают безотлагательные обязательства в отношении государств с момента их присоединения к договору. Это права «безотлагательного действия». Другие аспекты прав подчиняются принципу «постепенного

⁹ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка № 12 (1995) о праве на достаточное питание, Док. ООН № E/C.12/1995/5.

осуществления», который требует от государств принятия мер, направленных на постепенное всестороннее осуществление данных прав:

МПЭСКП, статья 2

1. Каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества, в частности в экономической и технической областях, принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в настоящем Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер.

Комитет также разъяснил значение постепенного осуществления в следующем Замечании общего порядка:

КЭСКП, Замечание общего порядка № 3¹⁰

9. [...] Концепция постепенного осуществления представляет собой признание того факта, что полное осуществление всех экономических, социальных и культурных прав, как правило, не может быть достигнуто за короткий промежуток времени. [...] Тем не менее тот факт, что согласно Пакту такое осуществление может происходить в течение какого-то времени или, другими словами, постепенно, не следует ложно интерпретировать как лишаящий это обязательство всякого конкретного смысла. С одной стороны, здесь присутствует необходимый элемент гибкости, отражающий реальности современного мира и те трудности, с которыми сталкивается любая страна при обеспечении полного осуществления экономических, социальных и культурных прав. С другой стороны, эту фразу следует рассматривать в свете общей цели да и самой сути Пакта, которая заключается в установлении для государств-участников чётких обязательств в отношении полного осуществления соответствующих прав. Тем самым устанавливается обязательство в отношении как можно более быстрого и эффективного продвижения к этой цели. Кроме того, любые умышленно регрессивные меры в этой связи потребовали бы самого тщательного рассмотрения и нуждались бы в исчерпывающем обосновании с учётом всей совокупности прав, предусмотренных в Пакте, и в увязке с полным использованием максимума наличных ресурсов.

Следовательно, Комитет признает, что для всестороннего осуществления ЭСК прав в их полном объеме ряду государств может потребоваться время. Тем не менее,

- Любая приостановка постепенного движения к защите ЭСК прав нарушает обязательства государства.
- Регрессия (движение вспять с точки зрения реализации права) не допускается в принципе.
- Наконец, не все права, гарантированные Пактом, подчиняются понятию постепенной реализации, которое распространяется, главным образом, на обязательства по осуществлению предусмотренных им прав. Обязательства соблюдения и защиты, в том числе обязательства недопущения дискриминации, а также защита минимального содержания каждого права, как правило, являются обязательствами безотлагательного действия.

КЭСКП, Замечание общего порядка № 3

1. [...] В частности, хотя в Пакте предусматривается постепенное осуществление прав и признаётся наличие сдерживающих факторов, обусловленных ограниченностью наличных ресурсов, он возлагает и различного рода обязательства безотлагательного характера. Два из них имеют особое значение для понимания точной природы обязательств государств-участников. Одно из этих обязательств, которое рассматривается в отдельном замечании общего порядка и которое будет рассматриваться Комитетом на его шестой сессии, заключается в том, что

¹⁰ КЭСКП, Замечание общего порядка № 3, Природа обязательств государств-участников (пункт 1 статьи 2 Пакта), Док. ООН №E/1991/23.

государства «обязуются гарантировать», что соответствующие права «будут осуществляться без какой бы то ни было дискриминации...».

2. Вторым является фигурирующее в пункте 1 статьи 2 обязательство «принять меры», и оно как таковое не оговаривается и не ограничивается какими-либо иными соображениями. [...] Таким образом, хотя полное осуществление соответствующих прав может достигаться постепенно, меры по достижению этой цели должны быть приняты в течение разумно короткого промежутка времени после вступления данного Пакта в силу для соответствующих государств. Такие меры должны быть осознанными, конкретными и как можно более чётко нацеленными на выполнение обязательств, признанных в Пакте. [...]

9. ... тот факт, что согласно Пакту такое осуществление может происходить в течение какого-то времени или, другими словами, постепенно, не следует ложно интерпретировать как лишаящий это обязательство всякого конкретного смысла. ... Тем самым устанавливается обязательство в отношении как можно более быстрого и эффективного продвижения к этой цели. Кроме того, любые умышленно регрессивные меры в этой связи потребовали бы самого тщательного рассмотрения и нуждались бы в исчерпывающем обосновании с учётом всей совокупности прав, предусмотренных в Пакте, и в увязке с полным использованием максимума имеющихся ресурсов.

2.2.6 Минимальные основные обязательства и максимальные пределы имеющихся ресурсов

При анализе ЭСК прав важно исследовать минимальные основные обязательства, в том числе «минимальный необходимый уровень» прав. Государства связаны этими обязательствами, установленными Пактом, вне зависимости от статуса реализации предусмотренных им прав. Основная мысль в том, что при распределении ресурсов государства должны отдавать предпочтение данным основным обязательствам. Недостаток ресурсов не может быть оправданием для неосуществления этих базовых обязательств. Каждое из прав, гарантированных Пактом, включает элементы, которые следует рассматривать как часть минимального основного содержания.¹¹

КЭСКП, Замечание общего порядка № 3

10. [...] Точно так же следует отметить, что всякая оценка выполнения тем или иным государством своего минимального основного обязательства должна учитывать и те ограничения, которые испытывает данная страна с точки зрения ресурсов. Пункт 1 статьи 2 возлагает на каждое государство-участник обязательство принять необходимые меры «в максимальных пределах имеющихся ресурсов». А для того чтобы государство-участник могло мотивировать свою неспособность выполнить хотя бы минимальные основные обязательства нехваткой наличных ресурсов, оно должно продемонстрировать, что им были предприняты все усилия для использования всех имеющихся в его распоряжении ресурсов, с тем чтобы в приоритетном порядке выполнить эти минимальные обязательства.

В Заключительных замечаниях, принятых по итогам рассмотрения Доклада Республики Корея, Комитет отметил:

КЭСКП, Заключительные замечания (E/C.12/KOR/CO/3)

26. Комитет с тревогой отмечает, что несмотря на высокие темпы роста ВВП, масштабы и глубина бедности продолжают расти (ст. 11). Комитет рекомендует государству-участнику выделить достаточные средства для всестороннего осуществления государственной стратегии

¹¹ Access to Justice for Economic, Social and Cultural Rights Training Materials on Access to Justice for Migrant Children, Module 3 FAIR Project, April 2018, <https://www.icj.org/wp-content/uploads/2018/06/Europe-FAIR-module-3-Training-modules-2018-ENG.pdf>.

по искоренению бедности. Комитету известно о том, что государство уже использует показатель официальной черты бедности для оценки прожиточного минимума, но он также рекомендует государству предпринять эффективный мониторинг воздействия стратегии по искоренению бедности на незащищенных или маргинализированных индивидуумов и группы. Комитет призывает государство-участника обеспечить всестороннюю интеграцию экономических, социальных и культурных прав в данную стратегию, как уже было рекомендовано Комитетом в его заявлении о бедности и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (E/C.12/2001/10). Комитет просит государство-участника включить в следующий доклад подробные сведения о результатах мер, принятых на основании стратегии, в том числе актуальные годовые статистические данные о проценте населения, живущего в условиях бедности, в разбивке по полу, возрасту, численности детей на семью, численности семей с родителем-одиночкой, сельскому/городскому населению и этническим группам.

Лимбургские принципы 1987 г. дополнительно разъясняют понятия минимального основного содержания и максимальных пределов имеющихся ресурсов:

Лимбургские принципы 1987 г. о «максимальных пределах имеющихся ресурсов»

25. Государства-участники обязаны, вне зависимости от уровня экономического развития, обеспечить соблюдение основного содержания прав для каждого.

26. Выражение «имеющиеся ресурсы» относится как к ресурсам самого государства, так и к ресурсам, предоставляемым международным сообществом посредством международного сотрудничества и помощи.

27. При определении того, принимаются ли надлежащие меры для осуществления прав, признанных в Пакте, следует уделять внимание справедливому и эффективному использованию и доступности имеющихся ресурсов.

28. При использовании имеющихся ресурсов следует отдавать предпочтение осуществлению признанных в Пакте прав с учетом необходимости обеспечить каждому удовлетворение жизненных потребностей, а также предоставление основных услуг.

2.3 Запрет дискриминации

Все экономические, социальные и культурные права, гарантированные по международному праву, также как и гражданские и политические права, пользуются защитой в отсутствие дискриминации. Этот основополагающий принцип закреплен во всех международных договорах в области прав человека и является основой для толкования и применения всех прав, которые они гарантируют.

В Пакте данный принцип закреплен следующим образом:

МПЭСКП, статья 2(2)

2. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются гарантировать, что права, провозглашенные в настоящем Пакте, будут осуществляться без какой бы то ни было дискриминации, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

МПГПП также устанавливает гарантии защиты от дискриминации:

МПГПП, статья 2(1)

Каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые

в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

МПГПП, статья 26

Все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

Другие договоры также запрещают дискриминацию по конкретным основаниям:

КЛРД, статья 1(1)

В настоящей Конвенции выражение «расовая дискриминация» означает любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни.

КЛДЖ, статья 1(1)

Для целей настоящей Конвенции понятие «дискриминация в отношении женщин» означает любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области.

Как следует из определений, а также богатой судебной практики, не каждое различие считается дискриминационным. Как пояснил Комитет в Замечании общего порядка о запрете дискриминации,

КЭСКП, Замечание общего порядка № 20

13. Дифференцированное обращение на запрещенных основаниях будет считаться дискриминационным, если обоснование дифференциации не является разумным и объективным. Это будет предполагать оценку того, являются ли цель и результаты мер и бездействия законными, совместимыми с характером закрепленных в Пакте прав и осуществляются ли они исключительно с целью поощрения общего благосостояния в демократическом обществе. Кроме того, должны проследиваться четкие и обоснованные отношения соразмерности между преследуемой целью и принимаемыми мерами или бездействием и их последствиями. Неспособность покончить с дифференцированным обращением на основе недостаточности имеющихся ресурсов не является объективным и разумным оправданием, если не предпринимаются все усилия для использования всех имеющихся у государства-участника ресурсов в попытке заняться проблемой дискриминации и ликвидировать дискриминацию в первоочередном порядке.

Хотя в судебной практике Комитета, которая начала складываться лишь относительно недавно, еще не рассматривается понятие разумной цели, Комитет по правам человека уже рассматривал вопрос о нарушении статьи 26 МПГПП, и его подход, по всей видимости, будет приниматься во внимание и другими договорными органами ООН. В данном деле ряд лиц

жаловались на дискриминацию по признаку возраста в связи с принудительным выходом на пенсию по достижении 60 лет сотрудниками авиакомпании. Государство-участник настаивало на наличии объективного и разумного оправдания. Комитет постановил следующее:

КПЧ ООН, Love и др. против Австралии, сообщение № 983/2001, 25 марта 2003 г.

8.2 Вопрос по существу, который следует рассмотреть Комитету, заключается в следующем: подверглись ли авторы сообщения дискриминации, в нарушение статьи 26 Пакта. Комитет напоминает о своем неизменном подходе, в соответствии с которым не всякое различие является дискриминацией в нарушение статьи 26, но различия должны быть оправданными по разумным и объективным основаниям и преследовать законную цель по смыслу Пакта. Хотя возраст не фигурирует в числе оснований, по которым второе предложение статьи 26 запрещает дискриминацию, Комитет придерживается мнения о том, что различие, связанное с возрастом, если оно не основывается на разумных и объективных критериях, может составить дискриминацию по признаку «иного статуса», как указано в соответствующем положении Пакта, либо отказ в равной защите закона по смыслу первого предложения статьи 26. Тем не менее, из этого вовсе не следует, что возраст обязательного выхода на пенсию, как правило, будет являться дискриминацией по признаку возраста. Комитет принимает во внимание тот факт, что системы, устанавливающие возраст обязательного выхода на пенсию, могут быть направлены на защиту трудящихся путем ограничения возможности работать на протяжении всей жизни, в частности, когда предусмотрены расширенные программы социального обеспечения, которые гарантируют финансовую поддержку лицам, достигшим такого возраста. Далее, в основе законодательства или политических стратегий, устанавливающих возраст обязательного выхода на пенсию, могут лежать соображения, связанные с политикой в области трудоустройства. Комитет отмечает, что Международная организация труда разработала тщательно продуманные механизмы защиты от дискриминации в трудовых отношениях, при этом представляется, что возраст обязательного выхода на пенсию не запрещен ни одной конвенцией МОТ. Разумеется, данные соображения не освобождают Комитет от необходимости исследовать, в свете статьи 26 Пакта, вопрос о дискриминационности конкретной практики, предусматривающей возраст обязательного выхода на пенсию.

8.3 В настоящем деле, как указывает государство-участник, цель обеспечения максимальной безопасности пассажиров, экипажа и иных лиц, затронутых воздушной перевозкой, являлась законной по смыслу Пакта. Если обратиться к вопросу о разумном и объективном характере различия по признаку возраста, Комитет принимает во внимание национальную и международную практику, широко распространенную на момент увольнения авторов сообщения, в соответствии с которой выход на пенсию являлся обязательным по достижении 60 лет. В обоснование практики увольнений, существовавшей на момент рассматриваемых событий, государство-участник сослалось на правила ИКАО, направленные на обеспечение максимальной безопасности воздушных перевозок. В данной ситуации Комитет не может прийти к выводу о том, что различие, проведенное на момент увольнения г-на Love, не было основано на объективных и разумных соображениях. Следовательно, Комитет приходит к выводу об отсутствии нарушения статьи 26.

Напротив, в деле *Gueye и другие против Франции* Комитет по правам человека признал нарушение в связи с введением государством особого подхода к увеличению размера пенсий для сенегальских солдат, служивших во французской армии до обретения Сенегалом независимости в 1960 г.:

КПЧ, Gueye и другие против Франции, сообщение № 196/1983, 3 апреля 1989 г.

9.5 При решении вопроса о наличии разумных и объективных критериев для обжалуемого обращения с авторами Комитет отмечает, что пенсии были предоставлены авторам не по признаку национальности, а ввиду услуг, оказанных ими в прошлом. Они служили в Вооруженных силах Франции на тех же условиях, что и французские граждане; на протяжении 14 лет после провозглашения независимости Сенегала с ними с точки зрения их права на пенсию обращались

так же, как и с их французскими сослуживцами, несмотря на то, что они были гражданами Сенегала, а не Франции. Последующая смена гражданства сама по себе не может считаться достаточным оправданием для различного обращения, так как основанием для выплаты пенсии являлась одна и та же услуга, которую предоставляли они и солдаты, сохранившие французское гражданство. Различия в экономическом, финансовом и социальном положении Франции и Сенегала также не могут рассматриваться как законное оправдание. Если сравнивать положение отставных солдат-граждан Сенегала, проживающих в Сенегале, с положением отставных солдат-граждан Франции, также проживающих в Сенегале, представляется, что они находились в одинаковых экономических и социальных условиях. Тем не менее, к размеру выплачиваемой им пенсии власти подошли по-разному. Наконец, то обстоятельство, что государство-участник (как оно заявляет) больше не может отслеживать личные и семейные данные, с тем чтобы воспрепятствовать злоупотреблениям при применении пенсионных схем, не может оправдать различное обращение. По мнению Комитета, ссылки на административные неудобства или возможность того или иного злоупотребления правом на пенсию как на основание для неравного обращения недопустимы. Комитет приходит к выводу о том, что различное обращение с авторами сообщения не основывается на разумных и объективных критериях и является дискриминацией, запрещенной Пактом.

КЭСКП ООН выделяет несколько типов дискриминации, такие как формальная и дискриминация по существу, а также прямая и косвенная дискриминация.

КЭСКП, Замечание общего порядка № 20

8. Для того чтобы государства-участники могли «гарантировать», что права, закрепленные в Пакте, будут осуществляться без какой-либо дискриминации, дискриминацию необходимо ликвидировать как формально, так и по существу:

а) **формальная дискриминация:** для ликвидации формальной дискриминации необходимо обеспечить, чтобы Конституция, законы и политические документы государства не предполагали дискриминации на запрещенных основаниях; например, законы не должны отказывать женщинам в льготах по социальному обеспечению на основании их замужнего статуса;

(b) **дискриминация по существу:** просто решение проблемы формальной дискриминации не обеспечит равенство по существу, которое предусматривается и определяется в пункте 2 статьи 2.¹² На эффективное пользование правами, закрепленными в Пакте, часто влияет принадлежность соответствующего лица к какой-либо группе, характеризующейся наличием запрещенных оснований для дискриминации. На практике для ликвидации дискриминации необходимо уделять достаточное внимание группам лиц, которые страдают от исторических или сохраняющихся предрассудков, а не просто сравнивать порядок формального обращения с лицами, находящимися в аналогичных ситуациях. Поэтому государства-участники должны незамедлительно принять необходимые меры по недопущению создания, ограничению и ликвидации условий и взглядов, которые вызывают или способствуют сохранению дискриминации по существу или фактической дискриминации. Например, обеспечение того, чтобы у всех людей был равный доступ к достойному жилью, воде и санитарии, будет способствовать преодолению дискриминации в отношении женщин и девочек и лиц, живущих в неформальных поселениях и сельской местности.

9. Для ликвидации дискриминации по существу государства-участники могут быть обязаны — а в некоторых случаях обязаны — принять специальные меры с целью смягчения или устранения условий, содействующих сохранению дискриминации. Такие меры являются законными в той степени, в какой они представляют собой разумные, объективные и соразмерные средства устранения фактической дискриминации, и их осуществление прекращается, когда удается добиться устойчивого равенства по существу. Однако в исключительных случаях может возникнуть необходимость того, чтобы такие позитивные меры имели постоянный характер, как то обеспечение устного перевода для языковых меньшинств и создание разумных условий для лиц с сенсорными нарушениями, с тем чтобы они имели доступ к медицинским учреждениям.

¹² См. также КЭСКП, Замечание общего порядка № 16.

10. По смыслу пункта 2 статьи 2 Пакта дискриминацией могут быть как прямые, так и косвенные формы дифференцированного обращения:

(а) **прямая дискриминация** имеет место тогда, когда к какому-либо лицу относятся менее благосклонно, чем к другому лицу, находящемуся в аналогичном положении, по причине, связанной с запрещенным основанием; например, когда принятие в образовательные или культурные учреждения или членство в профессиональном союзе зависит от политических убеждений заявителей или работников. Прямая дискриминация также включает в себя причиняющие вред действия или бездействие на запрещенных основаниях в тех случаях, когда сопоставимая аналогичная ситуация отсутствует (например, в случае с беременной женщиной);

(б) **косвенная дискриминация** связана с наличием законов, политики или практики, которые на первый взгляд кажутся нейтральными, но имеют несоразмерно серьезные последствия для обеспечения закрепленных в Пакте прав, о чем свидетельствуют запрещенные основания для дискриминации. Например, требование представить свидетельство о рождении для зачисления в школу может являться дискриминацией в отношении представителей этнических меньшинств или неграждан, у которых нет таких свидетельств или которым в них было отказано.

2.4 Средства правовой защиты и возмещение ущерба

2.4.1 Возможность рассмотрения в судебном порядке и средства правовой защиты

Право на эффективное средство правовой защиты от нарушений прав человека является уже прочно устоявшимся по международному праву.¹³ В 2005 году Генеральная Ассамблея ООН приняла Основные принципы и руководящие положения ООН, касающиеся права на средство правовой защиты и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (которые посвящены не только грубым, но и всем нарушениям, в том числе в отношении ЭСК прав). Принцип 3 четко устанавливает, что:

«обязательство соблюдать, обеспечивать соблюдение и осуществлять международные нормы в области прав человека [...] включает [...] обязанность [...] обеспечивать тем, кто утверждает, что стал жертвой нарушения [...], равный и эффективный доступ к правосудию, [... а также] предоставлять жертвам эффективные средства правовой защиты, включая возмещение ущерба [...]».

Многие аспекты ЭСК прав могут быть реализованы не только посредством законодательства и политических стратегий исполнительных органов, но и на основании судебных решений. Комитет подробно остановился на вопросе о возможности рассмотрения ЭСК прав в судебном порядке в следующих Замечаниях.

КЭСКП, Замечание общего порядка № 3, Природа обязательств государств-участников (п. 1 ст. 2 Пакта)

5. Среди мер, которые можно считать «надлежащими», помимо законодательства, можно назвать предоставление средств судебной защиты в отношении прав, которые, в соответствии с национальной правовой системой, могут рассматриваться в суде. Комитет отмечает, например, что осуществление признаваемых прав без какой бы то ни было дискриминации будет надлежащим образом обеспечиваться отчасти посредством предоставления мер судебной защиты или иных эффективных мер. Более того, те государства-участники, которые являются также участниками Международного пакта

¹³ Данное право гарантируют, помимо прочих, следующие документы: ВДПЧ, статья 8; МПГПП, статья 2; КЛРД, статья 6; КПП, статья 14; и КПР, статья 39. Кроме того, международное гуманитарное право и международное уголовное право также актуальны в данном контексте, включая, в частности: Гаагскую конвенцию о законах и обычаях сухопутной войны (статья 3); Дополнительный протокол к Женевским конвенциям, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (статья 91); а также Римский статут Международного уголовного суда (статьи 68 и 75).

о гражданских и политических правах, уже связаны обязательством (в силу статей 2 (пункты 1 и 3), 3 и 26 этого Пакта) обеспечить любому лицу, права и свободы которого (включая право на равенство и недискриминацию), признаваемые в этом Пакте, нарушены, «эффективное средство правовой защиты» (пункт 3 а) статьи 2). Кроме того, в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах имеется ряд других положений, включая статьи 3, 7 а), i), 8, 10 (3), 13 (2) а), 13 (3), 13 (4) и 15 (3), которые, по-видимому, могут непосредственно применяться судебными и иными органами многих национальных правовых систем. Всякий тезис о том, что указанные положения органически не поддаются самореализации, было бы, пожалуй, трудно доказать.

КЭСКП, Замечание общего порядка № 9, Применение Пакта во внутреннем праве, Док. ООН № E/C.12/1998/24

7. Однако, вне зависимости от предпочитаемой методологии должен соблюдаться ряд принципов, вытекающих из обязанности обеспечивать осуществление Пакта. Во-первых, выбранные способы осуществления должны быть адекватными, чтобы обеспечить выполнение обязательств по Пакту. При определении оптимального способа придания юридической силы признаваемым Пактом правам в системе внутреннего права актуальное значение имеет необходимость обеспечения возможности защиты прав в судебном порядке (см. пункт 10 ниже). Во-вторых, должны приниматься во внимание средства, которые уже доказали в соответствующей стране свою наибольшую эффективность в деле обеспечения защиты других прав человека. В тех случаях, когда средства, используемые для обеспечения осуществления Пакта об экономических, социальных и культурных правах, значительно отличаются от средств, используемых при осуществлении других договоров в области прав человека, для обоснования этого должны быть представлены веские доводы с учётом того, что положения Пакта в значительной степени сопоставимы с положениями, используемыми в договорах о гражданских и политических правах.

Использование положений Пакта в судебном порядке не только возможно, но и весьма желательно:

КЭСКП, Замечание общего порядка № 9, Применение Пакта во внутреннем праве

8. [...] хотя Пакт формально не обязывает государства инкорпорировать содержащиеся в нём положения во внутреннее право, такой подход является желательным. Прямая инкорпорация позволяет избежать проблем, которые могут возникнуть при «переводе» договорных обязательств в нормы национального права, и обеспечивает людям основу для прямых ссылок на признаваемые Пактом права в национальных судах. По этим причинам Комитет настоятельно рекомендует официально принять или инкорпорировать Пакт в национальное право.

КЭСКП, Замечание общего порядка № 9, Применение Пакта во внутреннем праве

9. Право на эффективную защиту не следует толковать как непременно требующее наличия средств судебной защиты. Во многих случаях средства административной защиты будут достаточными, и те, кто находится под юрисдикцией государства-участника, имеют законные основания, базирующиеся на принципе добросовестности, рассчитывать на то, что при принятии своих решений все административные органы будут учитывать требования Пакта. Любые такие средства административной защиты должны быть доступными, приемлемыми, своевременными и эффективными. Зачастую уместной была бы также возможность обжалования в конечном итоге таких административных процедур в судебном порядке. Аналогичным образом, существуют некоторые обязательства, такие, как (но ни в коей мере не исключительно) обязательства, касающиеся недискриминации (а также ряд других), в отношении которых для выполнения требований Пакта, как представляется, непременно требуется обеспечение определённой формы судебной защиты. Иными словами, во всех случаях, когда полное и эффективное осуществление

того или иного права по Пакту невозможно обеспечить без определённого судебного вмешательства, необходимо предусмотреть средства судебной защиты.

КЭСКП, Замечание общего порядка № 3, Природа обязательств государств-участников (п. 1. ст. 2 Пакта)

5. Среди мер, которые можно считать «надлежащими», помимо законодательства, можно назвать предоставление средств судебной защиты в отношении прав, которые, в соответствии с национальной правовой системой, могут рассматриваться в суде. Комитет отмечает, например, что осуществление признаваемых прав без какой бы то ни было дискриминации будет надлежащим образом обеспечиваться отчасти посредством предоставления мер судебной защиты или иных эффективных мер. Более того, те государства-участники, которые являются также участниками Международного пакта о гражданских и политических правах, уже связаны обязательством (в силу статей 2 (пункты 1 и 3), 3 и 26 этого Пакта) обеспечить любому лицу, права и свободы которого (включая право на равенство и недискриминацию), признаваемые в этом Пакте, нарушены, «эффективное средство правовой защиты» (пункт 3 а) статьи 2). Кроме того, в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах имеется ряд других положений, включая статьи 3, 7 а), i), 8, 10 (3), 13 (2) а), 13 (3), 13 (4) и 15 (3), которые, по-видимому, могут непосредственно применяться судебными и иными органами многих национальных правовых систем. Всякий тезис о том, что указанные положения органически не поддаются самореализации, было бы, пожалуй, трудно доказать.

В Общем базовом документе, представленном в рамках докадов, подаваемых в органы ООН, Узбекистан указал:

Общий базовый документ Узбекистана, HRI/CORE/UZB/2017

D. (е) Использование ссылок на международные договоры о правах человека судебными органами

269. В национальной правовой системе Республики Узбекистан признается верховенство Конституции и приоритет международного права над национальным законодательством. Вместе с тем, международный договор в целях его исполнения должен быть имплементирован в национальное законодательство. После имплементации нормы международного права становятся частью внутреннего законодательства и подлежат обязательному исполнению. Практика же использования прямой ссылки на тот или иной международный договор не является характерной для судебных органов Узбекистана и применяется крайне редко.

Тем не менее, имеющиеся в наличии средства правовой защиты не обязательно должны быть судебными, чтобы быть эффективными, несмотря на то, что всегда должна существовать возможность обращения в судебный орган, по меньшей мере — для обжалования надлежащего характера и законности несудебного средства правовой защиты.¹⁴ С другой стороны, есть ряд обязательств и нарушений, в случае которых наличие независимого судебного органа считается обязательным.¹⁵

КЭСКП, Замечание общего порядка № 3, Природа обязательств государств-участников (п. 1. ст. 2 Пакта)

7. Другие меры, которые также могут считаться «надлежащими» для целей пункта 1 статьи 2, включают административные, финансовые, просветительские и социальные меры, хотя и не ограничиваются ими.

¹⁴ КЭСКП, Замечание общего порядка № 3, Природа обязательств государств-участников (п. 1. ст. 2 Пакта), 14 декабря 1990 г., п. 7.

¹⁵ КЭСКП, Замечание общего порядка № 3, Природа обязательств государств-участников (п. 1. ст. 2 Пакта), 14 декабря 1990 г., п. 7.

Содействие развитию гражданского общества и защита стандартов в области ЭСК прав (ACCESS)

Учебные материалы по экономическим, социальным и культурным правам в Узбекистане

Модуль II:

Права детей

Проект ACCESS, сентябрь 2019 г.

Содержание учебных материалов:

1. Общие принципы ЭСК прав по международному праву
2. Права детей
3. Права женщин
4. Сравнительный анализ

Права детей

Настоящий учебный модуль является частью учебных материалов¹ по защите экономических, социальных и культурных прав. В нем представлен обзор основных принципов международного права, имеющих отношение к экономическим, социальным и культурным правам.

1. Дети в международном праве

Права человека в отношении детей гарантируются как универсальным международным правом в области прав человека, так и правовыми актами, направленными непосредственно на защиту прав детей. По международному праву в области прав человека, дети являются носителями прав, а не просто объектами защиты² со стороны учреждений и иных лиц. По международному праву, дети в силу своей физической и психической незрелости имеют право на особую правовую защиту, попечение и гарантии. К ним относятся конкретные гарантии, направленные на обеспечение доступа к экономическим, социальным и культурным правам, включая образование, социальные и медицинские услуги, а также доступ к правосудию в отношении указанных прав.

Источники международного права в отношении ЭСК прав детей

Следующие международно-правовые акты, помимо прочих, имеют значение с точки зрения экономических, социальных и культурных прав детей:

- Конвенция о правах ребенка (1989 г.)
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах

Конвенция о ликвидации дискриминации в отношении женщин, Конвенция о ликвидации расовой дискриминации и Конвенция о правах лиц с инвалидностью, а также конвенции Международной организации труда тоже устанавливают важные права и обязательства в отношении ЭСК прав, которые применяются к детям в той же степени, что и к взрослым, такие как Конвенция МОТ № 182 о наихудших формах детского труда и Конвенция МОТ № 138 о минимальном возрасте.

Международные органы, включая договорные органы ООН и региональные органы, разработали многочисленные общие принципы, закрепленные в правовых актах, указанных выше, а также иных документах. Среди них Комитет ООН по правам ребенка — специализированный международный орган, в задачи которого входит контроль над реализацией Конвенции о правах ребенка. Комитет опубликовал ряд Замечаний общего порядка, где осветил различные аспекты прав, которыми пользуются дети на основании Конвенции. Некоторые из них представлены ниже (данный перечень является открытым):

Конвенция о правах ребенка предусматривает конкретные гарантии защиты в отношении экономических, социальных и культурных прав детей:

- Право детей с инвалидностью на полноценную и достойную жизнь (статья 23)
- Право ребенка на наивысший достижимый уровень здоровья (статья 24)
- Право ребенка пользоваться благами социального обеспечения (статья 26)
- Право ребенка на надлежащий уровень жизни (статья 27)
- Право ребенка на образование (статья 28 и статья 29)

¹ Данные учебные материалы по международному праву и стандартам ЭСК прав подготовлены в рамках проекта ACCESS (Содействие развитию гражданского общества и защита стандартов в области ЭСК прав), реализуемого Международной комиссией юристов в Узбекистане при поддержке Европейского Союза.

² ЕСПЧ, Справочник по европейскому праву в отношении прав ребенка, стр. 17

- Право детей, принадлежащих к этническим, религиозным или языковым меньшинствам или к коренному населению, пользоваться своей культурой и родным языком и исповедовать свою религию (статья 30)
- Право ребенка на отдых и досуг, участие в играх и культурной жизни (статья 31)
- Право ребенка на защиту от экономической эксплуатации и от выполнения вредной или опасной работы (статья 32)
- Право ребенка на защиту от незаконного употребления наркотиков (статья 33)
- Право на защиту от сексуальной эксплуатации и совращения (статья 34)

Статья 4 Конвенции, которая является отражением принципа постепенного осуществления по МПЭСКП, устанавливает: «В отношении экономических, социальных и культурных прав государства-участники принимают такие меры в максимальных пределах имеющихся ресурсов и, в случае необходимости, в рамках международного сотрудничества».

1.1 Определение ребенка и сфера защиты

Статья 1 КПР устанавливает, что «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста [...]».

Конвенция о правах ребенка (КПР)

Статья 1

«Для целей настоящей Конвенции ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее».

Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми

Статья 4(d)

(d) «ребенок» означает любое лицо, не достигшее 18-летнего возраста

Каждый, кто не достиг 18-летнего возраста, считается ребенком и имеет право на особое попечение и процедуры, вне зависимости от положений национального законодательства. В данном отношении Комитет по правам человека отметил в Замечании общего порядка № 17:

4. Каждому ребёнку, в силу его положения как несовершеннолетнего лица, принадлежит право на специальные меры защиты. Тем не менее, Пакт не устанавливает возраст совершеннолетия. Его устанавливает каждое государство-участник в соответствии с существующими условиями в социальной и культурной областях. В этой связи государства должны указывать в своих докладах возраст, когда ребёнок достигает совершеннолетия в гражданских делах и может быть привлечён к уголовной ответственности. Государства должны также указывать возраст, когда ребёнок обретает право на законное трудоустройство, и возраст, когда на него распространяется трудовое законодательство, предусмотренное для взрослых граждан. Государства должны также указывать возраст, когда ребёнка можно считать взрослым по смыслу пункта 2 и 3 статьи 10. Вместе с тем Комитет отмечает, что возраст в данном случае не должен быть чрезмерно заниженным и что в любом случае государство-участник не должно отказываться от своих предусмотренных Пактом обязательств в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста, даже в том случае, если по внутреннему законодательству они достигли совершеннолетия.

Статья 10(3) МПЭСКП устанавливает обязанность государств принимать:

3. Особые меры охраны и помощи должны приниматься в отношении всех детей и подростков без какой бы то ни было дискриминации по признаку семейного

происхождения или по иному признаку. Дети и подростки должны быть защищены от экономической и социальной эксплуатации. Применение их труда в области, вредной для их нравственности и здоровья или опасной для жизни или могущей повредить их нормальному развитию, должно быть наказуемо по закону. Кроме того, государства должны установить возрастные пределы, ниже которых пользование платным детским трудом запрещается и карается законом.

Статья 24 МПГПП предоставляет детям аналогичные меры защиты (КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 17):

3. [...] В этой связи Комитет отмечает, что такие меры, при том, что они призваны в первую очередь обеспечить детям полное осуществление других прав, закреплённых в Пакте, могут также относиться к экономической, социальной и культурной областям. Так, например, следует принять все возможные меры экономического и социального характера, чтобы снизить детскую смертность и ликвидировать случаи недоедания среди детей, а также обеспечить, чтобы они не подвергались актам насилия или грубому и бесчеловечному обращению, либо чтобы их не подвергали эксплуатации посредством принудительного труда, проституции, использования в незаконной торговле наркотическими средствами или посредством любых других действий. В области культуры следует принять все возможные меры, способствующие расцвету их личности и обеспечивающие определённый уровень образования, который позволит им пользоваться правами, закреплёнными в Пакте, в частности свободой взглядов и выражения. Кроме того, Комитет хотел бы обратить внимание государств-участников на необходимость включения в их доклады информации о мерах по обеспечению того, чтобы дети не принимали непосредственного участия в вооружённых конфликтах.

Если национальное законодательство устанавливает более поздний возраст совершеннолетия — как в случае Парагвая, где совершеннолетие наступает в 20 лет, — государство может быть обязано обеспечивать права ребенка до достижения указанного возраста.³

³ *Juvenile re-education Institute (Институт переподготовки несовершеннолетних)* против Парагвая (Предварительные возражения, По существу, Возмещение ущерба и судебных расходов), 2 сентября 2004 г., МАСПЧ (Серия С) No 112, [181].

2. Три основных общих принципа

2.1 Наилучшие интересы ребенка

Во всех действиях и решениях в отношении детей первоочередное внимание уделяется принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка (статья 3, Конвенция о правах ребенка).

Наилучшее обеспечение интересов ребенка — это общий компонент сущностных прав человека, а также фундаментальный принцип с точки зрения истолкования.⁴ Он применяется ко всем официальным процедурам, которые относятся к детям, и должен основываться на оценке всех элементов, отражающих интересы детей в конкретной ситуации.⁵

Государства должны создать формализованные процедуры для оценки и определения наилучших интересов ребенка в связи с принятием судьями и административными органами любых решений, особенно в сферах, непосредственно затрагивающих детей.⁶

Государства должны гарантировать эффективную реализацию права детей на то, чтобы наилучшему обеспечению их интересов **уделялось первоочередное внимание** по всем вопросам, которые их затрагивают.⁷ При этом оценка наилучшего обеспечения интересов ребенка должна уделять должное внимание взглядам и мнению ребенка, соблюдать все остальные права ребенка, а также быть всеохватывающей и учитывать все относимые прецеденты, конкретные обстоятельства и все интересы, которые затрагивает соответствующая оценка.⁸

Если одна и та же ситуация или процедура затрагивает нескольких детей, важно всегда оценивать наилучшие интересы каждого ребенка отдельно, а не всех детей в целом.⁹ В случае коллизии интересов нескольких детей ее необходимо устранять с соблюдением равного баланса и в поисках справедливого компромисса.¹⁰

Конвенция о правах ребенка

Статья 3

1. Во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.
2. Государства-участники обязуются обеспечить ребенку такую защиту и попечение, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные и административные меры.

⁴ КПП, Замечание общего порядка № 14, О праве ребенка на уделение первоочередного внимания обеспечению его наилучших интересов (п. 1 ст. 3), 29 мая 2013 г., CRC/C/GC/14, пп. 1–2; КПП, Замечание общего порядка № 5, Общие меры по осуществлению Конвенции о правах ребенка, 27 ноября 2003 г., CRC/GC/2003/5, п. 12, а также КПП, Замечание общего порядка № 12, Право ребенка быть заслушанным, 20 июля 2009 г., CRC/C/GC/12, п. 2.

⁵ КПП, Замечание общего порядка № 14, О праве ребенка на уделение первоочередного внимания обеспечению его наилучших интересов (п. 1 ст. 3), 29 мая 2013 г., CRC/C/GC/14, пп. 46–47.

⁶ КПП, Замечание общего порядка № 14, О праве ребенка на уделение первоочередного внимания обеспечению его наилучших интересов (п. 1 ст. 3), 29 мая 2013 г., CRC/C/GC/14, пп. 47 и 87.

⁷ КПП, Замечание общего порядка № 14, О праве ребенка на уделение первоочередного внимания обеспечению его наилучших интересов (п. 1 ст. 3), 29 мая 2013 г., CRC/C/GC/14, пп. 36–40.

⁸ КПП, Замечание общего порядка № 14, О праве ребенка на уделение первоочередного внимания обеспечению его наилучших интересов (п. 1 ст. 3), 29 мая 2013 г., CRC/C/GC/14, п. 15 (g).

⁹ КПП, Замечание общего порядка № 14, О праве ребенка на уделение первоочередного внимания обеспечению его наилучших интересов (п. 1 ст. 3), 29 мая 2013 г., CRC/C/GC/14, пп. 24 и 49–50.

¹⁰ КПП, Замечание общего порядка № 14, О праве ребенка на уделение первоочередного внимания обеспечению его наилучших интересов (п. 1 ст. 3), 29 мая 2013 г., CRC/C/GC/14, пп. 39, 80 и 90.

3. Государства-участники обеспечивают, чтобы учреждения, службы и органы, ответственные за заботу о детях или их защиту, отвечали нормам, установленным компетентными органами, в частности, в области безопасности и здравоохранения и с точки зрения численности и пригодности их персонала, а также компетентного надзора.

Комитет по правам ребенка принял Замечание общего порядка, где подробно остановился на ряде ключевых аспектов этого принципа:

Комитет по правам ребенка ООН, Замечание общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3)

6. Комитет подчеркивает, что концепция наилучших интересов ребенка является триединой и предполагает:

а) материальное право. Право ребенка на то, чтобы его наилучшие интересы оценивались и принимались во внимание в качестве одного из первоочередных соображений в контексте рассмотрения различных интересов с целью выработки решения по стоящему вопросу, а также гарантированная реализация этого права в любых случаях принятия решения в отношении ребенка, очерченной или неочерченной группы детей или детей в целом. Пункт 1 статьи 3 устанавливает неоспоримое обязательство государств, является нормой прямого применения (не нуждается в принятии соответствующих законов), и на него можно ссылаться в судах;

б) основополагающий толковательный правовой принцип. Если возможны разные толкования того или иного юридического положения, следует опираться на то толкование, которое наиболее эффективным образом отвечает наилучшим интересам ребенка. Опорой при толковании служат права, провозглашенные в Конвенции и факультативных протоколах к ней;

в) правило процедуры. Когда предстоит принятие решения, затрагивающего конкретного ребенка, определенную группу детей или детей в целом, процесс принятия решения должен включать в себя оценку возможного воздействия (позитивного или негативного) данного решения на соответствующего ребенка или соответствующих детей. Для оценки и определения наилучших интересов ребенка требуются процессуальные гарантии. Кроме того, при обосновании решения необходимо продемонстрировать факт однозначного учета данного права. В этой связи государства-участники должны пояснить, каким образом принятое решение обеспечивает реализацию этого права, т.е. что именно было признано соответствующим наилучшим интересам ребенка; какие критерии были положены в его основу; а также какая значимость придана интересам ребенка по сравнению с другими соображениями, будь то более широкими политическими мотивами или частными обстоятельствами конкретного случая.

[...]

32. Концепция наилучших интересов ребенка отличается сложностью, и ее содержание требуется определять **в каждом отдельном случае**. Уяснение концепции и ее конкретное применение законодателем, судьей, административным, социальным или образовательным органом возможно только посредством толкования и применения пункта 1 статьи 3 в сочетании с другими положениями Конвенции. Поэтому концепция наилучших интересов ребенка является гибкой и адаптируемой. Она подлежит корректировке и определению в индивидуальном порядке применительно к особенностям положения соответствующего ребенка или детей с учетом их личных обстоятельств, положения и потребностей. При принятии решений по индивидуальным случаям оценка и определение наилучших интересов ребенка должны проводиться в свете конкретных обстоятельств, в которых находится данный ребенок. При принятии решений коллективного характера, например

законодателем, оценка и определение наилучших интересов детей в целом должны проводиться с учетом обстоятельств, в которых находится данная группа и/или дети в целом. И в том, и в другом случае оценка и определение должны проводиться при полном уважении прав, оговоренных в Конвенции и факультативных протоколах к ней.

[...]

46. Как было сказано выше, «наилучшее обеспечение интересов ребенка» — это право, принцип и правило процедуры, которые основаны на оценке всех элементов, отражающих интересы ребенка или детей, в конкретных обстоятельствах. При оценке и определении наилучших интересов ребенка с целью принятия решения о применении той или иной конкретной меры надлежит действовать в следующем порядке:

а) во-первых, с учетом конкретных обстоятельств дела следует определить, в чем состоят соответствующие элементы оценки наилучших интересов, наполнить их конкретным содержанием и определить значимость каждого из них в соотношении с другими;

б) во-вторых, с этой целью необходимо следовать правилам, обеспечивающим юридические гарантии и надлежащую реализацию этого права.

47. Оценка и определение наилучших интересов ребенка — это две обязательные ступени в процессе принятия решения. «Оценка наилучших интересов» включает в себя оценку и нахождение баланса между всеми элементами, необходимыми для принятия решения в конкретной ситуации применительно к данному ребенку или группе детей. Она производится лицом, ответственным за принятие решения, и его сотрудниками (по возможности, многопрофильной группой), для чего требуется участие ребенка. Термин «определение наилучших интересов» предполагает оговоренную строгими процессуальными гарантиями формализованную процедуру, предназначенную для определения наилучших интересов ребенка. [...]

Элементы, подлежащие учету при оценке наилучших интересов ребенка

52. В свете этих предварительных соображений Комитет считает, что применительно к рассматриваемой ситуации уместными и подлежащими учету при оценке и определении наилучших интересов ребенка являются следующие элементы:

[...]

(a) Взгляды ребенка [...]

(b) Индивидуальность ребенка [...]

(c) Сохранение семейного окружения и поддержание отношений [...]

(d) Попечение, защита и безопасность ребенка [...]

(e) Уязвимое положение [...]

(f) Право ребенка на здоровье [...]

(g) Право ребенка на образование [...]

Процессуальные гарантии обеспечения наилучших интересов ребенка

85. Для того чтобы добиться корректного осуществления права ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов, необходимо ввести и применять некоторые ориентированные на интересы детей процессуальные гарантии. В этом смысле концепцию наилучшего обеспечения интересов ребенка можно рассматривать как правило процедуры [...]

86. Государственные органы и организации, которые принимают решения в отношении детей, обязаны руководствоваться обязательством, касающимся оценки и определения наилучших интересов ребенка; вместе с тем нельзя ожидать, что люди, которые принимают решения в отношении детей на повседневной основе (например, родители,

опекуны, преподаватели и др.), будут строго следовать этой двухъязычной процедуре, хотя решения, принимаемые в повседневной жизни, также должны исходить из наилучших интересов ребенка и отражать их.

87. Государства должны разработать подкрепленные строгими процессуальными гарантиями формализованные процедуры, призванные обеспечить оценку и определение наилучших интересов ребенка в связи с принятием решений, затрагивающих ребенка, включая механизмы оценки достигнутых результатов. Государства должны разработать транспарентные объективные процедуры, регулирующие принятие законодателями, судьями или административными органами любых решений, особенно по вопросам, непосредственно затрагивающим ребенка или детей.

Статья 37 КПР

(с) каждый лишенный свободы ребенок пользовался гуманным обращением и уважением неотъемлемого достоинства его личности с учетом потребностей лиц его возраста. В частности, каждый лишенный свободы ребенок должен быть отделен от взрослых, если только не считается, что в наилучших интересах ребенка этого делать не следует, и иметь право поддерживать связь со своей семьей путем переписки и свиданий, за исключением особых обстоятельств;

ЕСПЧ: *Menesson против Франции*¹¹ В этом деле власти отказались зарегистрировать свидетельство о рождении в отношении детей, рожденных от суррогатных матерей на территории США:

81. Более того, решения законодательных органов власти — даже те из них, которые приняты в пределах отведенной им свободы усмотрения — не освобождаются от оценки со стороны Суда. Суду следует тщательно исследовать доводы, которые были приняты во внимание законодательными органами и на основе которых было принято соответствующее решение, с тем чтобы ответить на вопрос о достижении справедливого баланса между конкурирующими интересами государства и лиц, напрямую затронутых данным решением (см., *mutatis mutandis*, *S.H. и другие против Австрии*, цит. выше, п. 97). При этом следует учитывать основополагающий принцип, в соответствии с которым во всех случаях, когда речь идет о положении ребенка, основополагающее внимание следует уделять наилучшим интересам ребенка (см., наряду с другими прецедентами, *Wagner и J.M.W.L.*, цит. выше, пп. 133–34, а также *E.V. против Франции*, жалоба № 43546/02, пп. 76 и 95, постановление Большой Палаты от 22 января 2008 г.).

Sri Lankan Refugees (Беженцы из Шри-Ланки) против Содружества Австралии (2012 г.), Комиссия Австралии по правам человека, № 56.

Я считаю, что наилучшие интересы Atputha, Abinyan и Vahisan Rahavan заключаются в том, чтобы их освободили вместе с родителями на основании визы или вида на жительство — возможно, выданных на определенных условиях. Возможно, есть соображения более важные, чем данные интересы. Тем не менее, из материалов дела не усматривается, что Содружество уделило отдельное внимание конкретному вопросу о возможности освобождения детей вместе с родителями. В частности, нет никаких данных о том, что имела место оценка конкретной угрозы безопасности в случае принятия мер, отличных от содержания семьи под стражей, а также вопроса о возможности уменьшения соответствующих рисков. Скорее, представляется, что Содружество приняло решение о содержании взрослых заявителей под стражей по рекомендации Службы государственной безопасности об отказе в выдаче постоянной визы, в результате чего дети также были заключены под стражу.

¹¹ ЕСПЧ, *Menesson против Франции*, жалоба № 65192/11, 26 июня 2014 г.

Я считаю, что не были рассмотрены меры, альтернативные содержанию всей семьи под стражей, что соответствовало бы наилучшему обеспечению интересов каждого ребенка. Таким образом, я считаю, что содержание детей под стражей также является произвольным, в нарушение статьи 37(b) КПП.

2.2 Право быть заслушанным

На основании статьи 12 КПП государства несут обязанность по соблюдению и защите права ребенка быть заслушанным. Это означает, что ребенку должна быть предоставлена возможность и средства, чтобы изложить свои взгляды, а также чтобы его взглядам было уделено надлежащее внимание при принятии решений, которые затрагивают его интересы.¹² Данное право также гарантирует Хартия ЕС об основных правах.¹³

Конвенция о правах ребенка, статья 12

1. Государства-участники обеспечивают ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка.
2. С этой целью ребенку, в частности, предоставляется возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего ребенка, либо непосредственно, либо через представителя или соответствующий орган, в порядке, предусмотренном процессуальными нормами национального законодательства.

Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка № 12: Право ребенка быть заслушанным, Док. ООН № CRC/C/GC/12 (2009 г.), пп. 1, 2, 21, 34

1. Статья 12 Конвенции о правах ребенка (Конвенция) — это уникальное положение для договора в области прав человека; она касается правового и социального статуса детей, которые, с одной стороны, в отличие от взрослых не имеют полной самостоятельности, а с другой стороны, являются правообладателями. Пункт 1 гарантирует каждому ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем затрагивающим его вопросам, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с его возрастом и зрелостью. В пункте 2, в частности, указывается, что ребенку предоставляется право быть заслушанным в ходе любого затрагивающего его судебного или административного разбирательства.
2. Право всех детей быть заслушанными и воспринятыми со всей серьезностью является одним из основополагающих принципов Конвенции. Комитет по правам ребенка (Комитет) рассматривает статью 12 как один из четырех общих принципов Конвенции, к которым также относятся право на недискриминацию, право на жизнь и развитие, а также принцип уделения первоочередного внимания наилучшему обеспечению интересов ребенка. Это означает, что данная статья не только сама по себе устанавливает конкретное право, но и должна учитываться при толковании или осуществлении всех прочих прав.

[...]

¹² КПП, Замечание общего порядка № 12, Право ребенка быть заслушанным, 20 июля 2009 г., CRC/C/GC/12.

¹³ Статья 24, Хартия ЕС об основных правах:

«1. Дети имеют право на защиту и на заботу, необходимую для обеспечения их благосостояния. Они могут свободно выражать свое мнение. Это мнение принимается во внимание в сферах, которые затрагивают интересы ребенка, с учетом его возраста и зрелости.

2. Во всех действиях, которые совершают публичные власти или частные учреждения по отношению к детям, первоочередное внимание должно уделяться обеспечению высших интересов ребенка.

3. Каждый ребенок имеет право на постоянные личные взаимоотношения и на регулярное непосредственное общение со своими обоими родителями, кроме случаев, когда это противоречит его интересам».

21. Комитет подчеркивает, что в статье 12 не устанавливается какого-либо возрастного ограничения в отношении права ребенка выражать свои взгляды и она не поощряет государства-участники к введению в законодательстве или на практике возрастных ограничений, которые бы ущемляли право ребенка быть заслушанным по всем затрагивающим его вопросам. В этой связи Комитет подчеркивает следующие моменты:

- во-первых...полное осуществление статьи 12 предполагает признание и уважение невербальных форм коммуникации, включая игры, жесты, мимику, а также рисунки и картины, через посредство которых дети в раннем возрасте выражают понимание, выбор или предпочтение;
- во-вторых, ребенок отнюдь не должен иметь всеобъемлющие знания по всем аспектам затрагивающих его вопросов и ему достаточно такого понимания вопроса, которое позволяло бы ему надлежащим образом сформулировать по нему свои мнения;
- в-третьих, государства-участники также обязаны обеспечивать осуществление этого права детям, испытывающим трудности в своих попытках добиться учета своих мнений. Например, дети-инвалиды должны располагать и уметь пользоваться любыми средствами связи, необходимыми для упрощения выражения ими своих взглядов. Следует также прилагать усилия по признанию права на выражение взглядов за детьми, являющимися выходцами из семей меньшинств, коренных народов и мигрантов, и за другими детьми, которые не говорят на языке большинства;
- наконец, государства-участники обязаны сознавать возможные негативные последствия непродуманного осуществления этого права, особенно если речь идет о детях в самом раннем возрасте, или о случаях, в которых ребенок является жертвой уголовного преступления, сексуальных домогательств, насилия или других форм ненадлежащего обращения. Государства-участники должны принимать все необходимые меры для обеспечения осуществления права быть заслушанным в условиях полноценной защиты ребенка.

34. Заслушивание ребенка не может быть эффективным, если оно происходит в условиях запугивания, во враждебной обстановке либо без учета особенностей и возраста ребенка. Разбирательства должны быть доступны и подходящим образом организованы с должным учетом интересов ребенка. Особое внимание необходимо уделять обеспечению ребенка информацией в доступной для него форме, надлежащей поддержке самостоятельной защиты, наличию должным образом подготовленного персонала, планировке судебных помещений, надлежащей одежде судей и адвокатов, информационным табло и отдельным залам ожидания.

2.3 Принцип запрета дискриминации

По международному праву, включая Конвенцию о правах ребенка, права детей обеспечиваются без дискриминации по какому-либо основанию, такому как пол, раса, цвет кожи или этническое происхождение, язык, религия, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, принадлежность национальным меньшинствам, имущественное положение, рождение, сексуальная ориентация, гендерная идентичность ребенка, их родителей или опекунов, а также иной статус.¹⁴ Государства должны обеспечить, чтобы к детям мигрантов относились на равных как *de facto*, так и *de jure*, а также искоренить прямую и косвенную дискриминацию в отношении детей мигрантов.¹⁵

¹⁴ Статья 2 Конвенции о правах ребенка и КЭСКП, Замечание общего порядка № 20, Недискриминация экономических, социальных и культурных прав (пункт 2 статьи 2), 2 июля 2009 г., E/C.12/GC/20, п. 2.

¹⁵ КЭСКП, Замечание общего порядка № 20, Недискриминация экономических, социальных и культурных прав (пункт 2 статьи 2), 2 июля 2009 г., E/C.12/GC/20, п. 10, и КПЧ, Исследование Управления Верховного комиссара ООН по правам человека по проблемам и передовой практике применения международно-правовой основы защиты прав ребенка в контексте миграции (5 июля 2010 г.), A/HRC/15/29, п. 22.

В частности, обязательства государств по обеспечению равенства и отсутствия дискриминации включают, помимо прочего, обязанность:

- а) Воздерживаться от дискриминационных действий, которые препятствуют пользованию правами, искоренить дискриминационное законодательство и практики, а также пересмотреть законодательство и практики, с тем чтобы обеспечить, что они не являются дискриминацией и не способствуют ей (обязанность соблюдения);
- б) Предупреждать дискриминацию со стороны частных субъектов и защищать от нее (обязанность защиты);
- в) Принимать позитивные профилактические меры, чтобы обеспечить равное пользование правами человека (обязанность осуществления).¹⁶

Государства должны не только искоренить явно дискриминационное законодательство, политические стратегии и практики, но также обеспечить, чтобы на первый взгляд нейтральные меры в реальности не имели дискриминационных последствий. Для исправления ситуаций, связанных с неравенством и дискриминацией, государству также может потребоваться привести в действие особые временные меры, необходимые для восстановления (или установления) равенства.¹⁷

Конвенция о правах ребенка (КПР)

Статья 2

1. Государства-участники уважают и обеспечивают все права, предусмотренные настоящей Конвенцией, за каждым ребенком, находящимся в пределах их юрисдикции, без какой-либо дискриминации, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения ребенка, его родителей или законных опекунов или каких-либо иных обстоятельств.
2. Государства-участники принимают все необходимые меры для обеспечения защиты ребенка от всех форм дискриминации или наказания на основе статуса, деятельности, выражаемых взглядов или убеждений ребенка, родителей ребенка, законных опекунов или иных членов семьи.

Комитет ООН по правам ребенка, Замечание общего порядка № 14 (2013 г.) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3)

41. Право на недискриминацию — это не пассивное обязательство запретить все виды дискриминации в контексте осуществления прав, оговоренных в Конвенции; оно требует также принятия государством надлежащих инициативных мер, обеспечивающих всем детям равные возможности для того, чтобы пользоваться закрепленными в Конвенции правами. Это может потребовать принятия позитивных мер, нацеленных на исправление положения реального неравенства.

Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП)

Статья 2(1)

1. Каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении

¹⁶ КЭСКОП, Замечание общего порядка № 20, Недискриминация экономических, социальных и культурных прав (пункт 2 статьи 2), 2 июля 2009 г., E/C.12/GC/20, п. 14.

¹⁷ КЭСКОП, Замечание общего порядка № 20, Недискриминация экономических, социальных и культурных прав (пункт 2 статьи 2), 2 июля 2009 г., E/C.12/GC/20, пп. 7 и 10 (b).

расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

Статья 24(1)

1. Каждый ребенок без всякой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения или рождения имеет право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства.

Статья 26

Все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП)

Статья 2(2)

Участвующие в Пакте государства обязуются «гарантировать, что права, провозглашенные в настоящем Пакте, будут осуществляться без какой бы то ни было дискриминации, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства».

Статья 10(3)

Участвующие в настоящем Пакте государства признают, что: (...)

3. **Особые меры охраны и помощи** должны приниматься в отношении всех детей и подростков без какой бы то ни было дискриминации по признаку семейного происхождения или по иному признаку. Дети и подростки должны быть защищены от экономической и социальной эксплуатации. Применение их труда в области, вредной для их нравственности и здоровья или опасной для жизни или могущей повредить их нормальному развитию, должно быть наказуемо по закону. Кроме того, государства должны установить возрастные пределы, ниже которых пользование платным детским трудом запрещается и карается законом.

КЭСКОП, Замечание общего порядка № 20

Частная сфера

11. Дискриминация часто имеет место в семьях, на рабочих местах и в других секторах общества. Например, субъекты частного жилищного сектора (например, частные домовладельцы, кредиторы и лица, распределяющие государственное жилье) могут прямо или косвенно отказывать в предоставлении жилья или ипотеки на основании этнического происхождения, семейного положения, инвалидности или сексуальной ориентации, а некоторые семьи могут не разрешать девочкам посещать школу. Поэтому государства-участники должны принять меры, которые следует включить в законодательство с целью обеспечения того, чтобы отдельные лица и образования в частной сфере не прибегали к дискриминации на запрещенных основаниях.

Рождение

26. Дискриминация на основе рождения запрещена, и в пункте 3 статьи 10 Пакта, например, конкретно говорится, что должны приниматься особые меры в отношении

детей и подростков «без какой бы то ни было дискриминации по признаку семейного происхождения». Следовательно, нельзя устанавливать какие-либо различия в отношении внебрачных детей, детей, родители которых являются апатридами, либо в отношении приемных детей или детей, являющихся членами семей таких лиц. Запрещенное основание, связанное с рождением, также распространяется на происхождение, особенно на основе кастовой или аналогичной системы унаследования статуса. Государствам-участникам следует, например, предпринимать шаги по предупреждению, запрещению и ликвидации дискриминационной практики в отношении представителей общин, сформированных по признаку происхождения, и принимать меры по борьбе с пропагандой идеи превосходства и неполноценности, в основе которых лежит признак происхождения.

3. ЭСК права, применимые непосредственно в отношении детей

3.1 Право на образование

Пункт 1 статьи 28 Конвенции о правах ребенка гарантирует право на образование, а статья 29 Конвенции определяет цели образования. Статья 13 МПЭСКП также гарантирует право на образование как в отношении детей, так и взрослых.

Конвенция о правах ребенка

Статья 28

1. Государства-участники признают право ребенка на образование, и с целью постепенного достижения осуществления этого права на основе равных возможностей они, в частности:

- а) вводят бесплатное и обязательное начальное образование;
- б) поощряют развитие различных форм среднего образования, как общего, так и профессионального, обеспечивают его доступность для всех детей и принимают такие необходимые меры, как введение бесплатного образования и предоставление в случае необходимости финансовой помощи;
- с) обеспечивают доступность высшего образования для всех на основе способностей каждого с помощью всех необходимых средств;
- д) обеспечивают доступность информации и материалов в области образования и профессиональной подготовки для всех детей;
- е) принимают меры по содействию регулярному посещению школ и снижению числа учащихся, покинувших школу.

2. Государства-участники принимают все необходимые меры для обеспечения того, чтобы школьная дисциплина поддерживалась с помощью методов, отражающих уважение человеческого достоинства ребенка и в соответствии с настоящей Конвенцией.

3. Государства-участники поощряют и развивают международное сотрудничество по вопросам, касающимся образования, в частности, с целью содействия ликвидации невежества и неграмотности во всем мире и облегчения доступа к научно-техническим знаниям и современным методам обучения. В этой связи особое внимание должно уделяться потребностям развивающихся стран.

МПЭСКП

Статья 13

1. Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на образование. Они соглашаются, что образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и создание ее достоинства и должно укреплять уважение к правам человека и основным свободам. Они далее соглашаются в том, что образование должно дать возможность всем быть полезными участниками свободного общества, способствовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми нациями и всеми расовыми, этническими и религиозными группами и содействовать работе Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

2. Участвующие в настоящем Пакте государства признают, что для полного осуществления этого права:

- а) начальное образование должно быть обязательным и бесплатным для всех;
- б) среднее образование в его различных формах, включая профессионально-техническое среднее образование, должно быть открыто и сделано доступным для всех путем принятия всех необходимых мер и, в частности, постепенного введения бесплатного образования;

с) высшее образование должно быть сделано одинаково доступным для всех на основе способностей каждого путем принятия всех необходимых мер и, в частности, постепенного введения бесплатного образования;

д) элементарное образование должно поощряться или интенсифицироваться, по возможности, для тех, кто не проходил или не закончил полного курса своего начального образования;

е) должно активно проводиться развитие сети школ всех ступеней, должна быть установлена удовлетворительная система стипендий и должны постоянно улучшаться материальные условия преподавательского персонала.

3. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов, выбирать для своих детей не только учрежденные государственными властями школы, но и другие школы, отвечающие тому минимуму требований для образования, который может быть установлен или утвержден государством, и обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями.

4. Никакая часть настоящей статьи не должна толковаться в смысле умаления свободы отдельных лиц и учреждений создавать учебные заведения и руководить ими при неизменном условии соблюдения принципов, изложенных в пункте 1 настоящей статьи, и требования, чтобы образование, даваемое в таких заведениях, отвечало тому минимуму требований, который может быть установлен государством.

Право на образование считается жизненно важным с точки зрения человеческого развития, а также для понимания и защиты (других) прав человека.

КЭСКП, Замечание общего порядка № 13: Право на образование (статья 13), Док. ООН № E/C.12/1999/10

1. Образование одновременно является одним из прав человека и необходимым средством для реализации других его прав. Открывая широкие возможности, право на образование представляет собой главное средство, с помощью которого экономически и социально маргинализированные группы взрослых и детей могут покончить с нищетой и обрести возможность полноправного участия в жизни своих общин. Образование играет жизненно важную роль в [...] защите детей от непосильного и опасного труда и сексуальной эксплуатации, в поощрении прав человека и демократии, охране окружающей среды и контроле за ростом населения [...]

4. Государства-участники согласны с тем, что любое образование - будь то государственное или частное, официальное или неофициальное - должно быть направлено на достижение целей и задач, определенных в пункте 1 статьи 13. [...] образование должно быть направлено на развитие «сознания достоинства» человеческой личности, оно должно «дать возможность всем быть полезными участниками свободного общества», а также способствовать взаимопониманию между всеми «этническими» группами, между всеми нациями и всеми расовыми и религиозными группами. [...] Вероятно, наиболее основополагающая [задача, стоящая перед образованием], заключается в том, что «образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности» [...]

9. В целях надлежащего толкования термина «начальное образование» Комитет руководствуется Всемирной декларацией об образовании для всех, которая гласит: «Главной системой обеспечения базового образования для детей вне семьи является система начального школьного образования. Начальное образование должно быть всеобщим, обеспечивать удовлетворение потребностей всех детей в базовом образовании [...]

12. Хотя содержание среднего образования будет различаться в зависимости от государств-участников и периодов времени, оно подразумевает завершение базового образования

и создание основы для дальнейшего обучения и развития личности. Оно готовит учащихся к получению профессионально-технического и высшего образования [...]

13. В соответствии с подпунктом б) пункта 2 статьи 13 среднее образование «должно быть открыто и сделано доступным для всех путём принятия всех необходимых мер и, в частности, постепенного введения бесплатного образования». Выражение «доступным для всех» означает, во-первых, что доступ учащегося к среднему образованию не зависит от его видимых возможностей или способностей и, во-вторых, что среднее образование будет предоставляться на территории государства таким образом, чтобы быть одинаково общедоступным [...]

Следовательно, как МПГПП, так и МПЭСКП устанавливают обязанность государства предоставить начальное школьное образование всем детям, а также обеспечить доступность среднего образования.

В отношении всех видов детского образования государство должно обеспечить их наличие, доступность, приемлемость и адаптируемость, а также уделять первоочередное внимание наилучшему обеспечению интересов ребенка.

КЭСКОП, Замечание общего порядка № 13: Право на образование (статья 13)

6 Хотя точность и адекватность употребления терминов будет зависеть от условий, характерных для того или иного государства-участника, образованию во всех его формах и на всех его уровнях должна быть присущи следующие взаимосвязанные и основополагающие характеристики:

- а) Наличие — на территории под юрисдикцией государства-участника должно иметься достаточное количество действующих учебных заведений и программ. Условия, необходимые для их функционирования, зависят от целого ряда факторов, включая уровень развития, при котором они действуют; например, для всех его учреждений и программ обычно требуются здания или другие сооружения, санитарно-гигиенические удобства для лиц обоих полов, чистая питьевая вода, профессиональный преподавательский состав с конкурентоспособным для внутреннего рынка уровнем заработной платы, учебные материалы и т. п.; при этом некоторым из них также потребуются такие элементы инфраструктуры, как библиотека, компьютерные средства и информационная технология;
- б) Доступность — на территории под юрисдикцией государства-участника учебные заведения и программы должны быть доступны каждому человеку без всякой дискриминации. Доступность характеризуется тремя взаимосвязанными чертами:
  - i) недискриминация: образование должно быть доступным для всех, в особенности для наиболее уязвимых групп, де-юре и де-факто, без дискриминации по какому-либо из запрещённых признаков (см. пункты 31–37 о недискриминации).
  - ii) физическая доступность: необходимо обеспечить безопасную физическую досягаемость образования либо посредством посещения учебного заведения, находящегося на разумном географическом удалении (например, соседняя школа), либо путём получения доступа к современной технологии (например, к одной из программ заочного обучения);
  - iii) экономическая доступность: образование должно быть доступным для всех. Этот элемент доступности обусловлен различными формулировками пункта 2 статьи 13, касающимися начального, среднего и высшего образования: если начальное образование должно быть «бесплатным» для всех, то государства-участники обязуются постепенно проводить в жизнь принцип бесплатного среднего и высшего образования;

с) Приемлимость — форма и содержание образования, включая программы и методы обучения, должны быть приемлимыми (например, адекватными, учитывающими культурные особенности, и качественными) для учащихся, а в соответствующих случаях — для родителей; этот критерий обусловлен целями образования, предусмотренными в пункте 1 статьи 13, и таким минимумом требований для образования, который может быть установлен государством (см. пункты 3 и 4 статьи 13);

d) Адаптируемость — образование должно быть гибким, способным адаптироваться к потребностям изменяющихся обществ и общин и соответствовать потребностям учащихся в рамках их различных социально-культурных норм.

7. При рассмотрении вопроса о надлежащем применении этих «взаимосвязанных и основополагающих характеристик» первоочередное внимание должно уделяться обеспечению наилучших интересов учащихся.

Как и в случае всех ЭСК прав, право на образование предполагает следующие обязательства со стороны государства:

- **соблюдать** право на образование: не принимать мер, которые отрицают или ограничивают право ребенка на образование (к примеру, не препятствовать посещению школы ребенком);
- **защищать** право на образование: принимать меры по обеспечению того, что частные лица не будут вмешиваться в право ребенка на образование (к примеру, обеспечить, чтобы члены семьи или работодатель не мешали ребенку посещать школу);
- **осуществлять** право на образование: принимать позитивные меры, чтобы обеспечить возможность всех детей пользоваться правом на образование, к примеру, путем постепенного повышения качества образования или адаптации школьной программы, с тем чтобы обеспечить, что она охватывает культуру меньшинств.
(см. КЭСКП, Замечание общего порядка № 13, п. 47).

Цели образования также прописаны в КПр:

Статья 29(1), Конвенция о правах ребенка

1. Государства-участники соглашаются в том, что образование ребенка должно быть направлено на:

- а) развитие личности, талантов и умственных и физических способностей ребенка в их самом полном объеме;
- б) воспитание уважения к правам человека и основным свободам, а также принципам, провозглашенным в Уставе Организации Объединенных Наций;
- в) воспитание уважения к родителям ребенка, его культурной самобытности, языку и ценностям, к национальным ценностям страны, в которой ребенок проживает, страны его происхождения и к цивилизациям, отличным от его собственной;
- г) подготовку ребенка к сознательной жизни в свободном обществе в духе понимания, мира, терпимости, равноправия мужчин и женщин и дружбы между всеми народами, этническими, национальными и религиозными группами, а также лицами из числа коренного населения;
- д) воспитание уважения к окружающей природе.

КПр, Замечание общего порядка № 1 (2001 г.)

2. Статья 29(1) не только добавляет к признанному в статье 28 праву на образование качественный аспект, отражающий права ребенка и присущее ему достоинство, но и подчеркивает необходимость обеспечения того, чтобы образование учитывало

потребности и интересы ребенка и раскрывало перед ним новые возможности, а также призывает к обеспечению того, чтобы процесс образования основывался на тех принципах, которые провозглашены в этой статье. Образование, на которое имеет право каждый ребенок, призвано обеспечить ребенка необходимыми для жизни навыками, расширить его возможности в плане пользования всеми правами человека и содействовать развитию культуры, учитывающей надлежащие ценности в области прав человека. Его цель заключается в развитии потенциала ребенка посредством развития его навыков, способностей к познанию и других способностей, человеческого достоинства, самоуважения и уверенности в себе. В этом контексте понятие «образование» выходит далеко за рамки формального школьного образования и охватывает широкий круг жизненных ситуаций и процессов познания, которые позволяют детям как индивидуально, так и в коллективе развивать свою личность, таланты и способности и жить полноценной и приносящей удовлетворение жизнью в обществе.

КЭСКП, Замечание общего порядка № 11, План мероприятий по начальному образованию (статья 14 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах), Док. ООН № E/1992/23

6. Обязательность. Элемент обязательности подчёркивает тот факт, что ни родители, ни опекуны, ни государство не имеют права считать факультативным решением относительно того, должны ли дети иметь доступ к начальному образованию. [...] Вместе с тем следует отметить, что эта обязательность может быть оправдана лишь в том случае, если обеспечивается равноценное образование ребёнка, способствующее осуществлению его прочих прав.

7. Бесплатность. Характер этого требования однозначен. Право на образование чётко формулируется как обеспечение начального образования, бесплатного для детей, родителей или опекунов. Плата, взимаемая правительствами, местными органами или школой, а также прочие прямые расходы представляют собой фактор, препятствующий реализации этого права, и могут поставить под угрозу его осуществление. Эти расходы также зачастую оказывают обратное воздействие. Их ликвидация является тем элементом, который должен быть урегулирован в требуемом плане мероприятий. Косвенные расходы, такие, как обязательные сборы с родителей (иногда выдаваемые за добровольные, хотя они фактически таковыми не являются), или требование носить относительно дорогую школьную форму можно также отнести к той же категории. Другие косвенные расходы могут быть допустимыми при условии их рассмотрения Комитетом в каждом отдельном случае. [...]

Не только начальное образование должно быть бесплатным, но и среднее образование должно постепенно становиться таковым. В деле *Ропотарюви против Болгарии* ЕСПЧ увязал право на доступ — бесплатность образования — с все возрастающей важностью среднего образования в современном обществе.

***Ропотарюви против Болгарии*, ЕСПЧ, жалоба № 5335/05, постановление от 21 июня 2011 г.**

57. Среднее образование, речь о котором идет по настоящему делу, находится посередине между этими двумя крайностями. Данное различие подтверждается разной формулировкой положений подпунктов (a), (b) и (c) пункта 1 статьи 28 Конвенции ООН о правах ребенка, первый из которых устанавливает обязанность государств ввести «обязательное и бесплатное начальное образование», тогда как второй и третий подпункты лишь призывают их поощрять «развитие различных форм среднего образования ... и принима[ть] такие необходимые меры, как введение бесплатного образования и предоставление в случае необходимости финансовой помощи» и обеспечить «доступность высшего

образования для всех на основе способностей каждого с помощью всех необходимых средств» (см. п. 33 постановления).[...] При этом Суд не упускает из виду тот факт, что по мере того, как все больше стран сегодня движутся в сторону общества, основанного на знаниях, среднее образование начинает играть все более важную роль с точки зрения успешного личностного развития, а также социальной и профессиональной интеграции соответствующих лиц. Действительно, в современном обществе наличие лишь базовых знаний и навыков является препятствием к успешному личностному и профессиональному росту. Это не позволяет соответствующим лицам адаптироваться к окружающему миру и имеет далеко идущие последствия с точки зрения их социального и экономического благосостояния.

Хотя обязательство сделать среднее образование бесплатным является обязательством постепенного осуществления, это не должно нарушать запрет умышленно регрессивных мер. Это означает, что как только среднее образование стало бесплатным, данное решение может быть отменено лишь в самых тяжелых (экономических или других) ситуациях.

КЭСКП, Замечание общего порядка № 13, Право на образование (статья 13 Пакта), Док. ООН № E/C.12/1999/10

24. Следует подчеркнуть, что осуществление права на элементарное образование не имеет ограничений, касающихся возраста или пола; это право распространяется на детей, молодёжь и взрослых, в том числе пожилых лиц [...]

31. Запрет дискриминации, предусмотренный в пункте 2 статьи 2 Пакта, не требует ни постепенного осуществления, ни наличия ресурсов; он полностью и немедленно распространяется на все аспекты образования и охватывает все признаки дискриминации, запрещённые на международном уровне [...]

34. Комитет [...] подтверждает, что принцип недискриминации распространяется на всех лиц школьного возраста, проживающих на территории государства-участника, включая неграждан, и независимо от их правового статуса [...]

57. В Замечании общего порядка 3 Комитет подтвердил, что на государствах-участниках лежит «минимальное основное обязательство обеспечить осуществление, хотя бы на минимальном уровне», каждого из провозглашённых в Пакте прав, включая «самые элементарные формы образования». В контексте статьи 13 таким основным является обязательство обеспечивать право доступа к государственным учебным заведениям и программам на недискриминационной основе; обеспечивать соответствие образования тем целям, которые определены в пункте 1 статьи 13; предоставлять всем первоначальное образование в соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 13 [...]

59. Примерами нарушения статьи 13 являются: принятие или неотмена законодательства, которое в области образования предусматривает дискриминацию лиц или группу лиц по какому-либо из запрещённых признаков; непринятие мер по фактической ликвидации дискриминации в области образования, использование программ, не совместимых с целями образования, определёнными в пункте 1 статьи 13; неспособность поддерживать гласную и эффективную систему контроля за соблюдением положений пункта 1 статьи 13; непринятие мер по введению в приоритетном порядке начального образования, которое должно быть обязательным и бесплатным для всех, непринятие «преднамеренных, конкретных и целенаправленных» мер по постепенному введению среднего, высшего и элементарного образования в соответствии с подпунктами b)-d) пункта 2 статьи 13 [...]

3.2 Право на здоровье

Дети, как и любой человек, имеют право на наивысший достижимый уровень здоровья.¹⁸ Государства обязаны удовлетворять особые потребности детей в медицинской помощи, так чтобы у ребенка были все возможности для выживания, роста и развития в контексте физического, психического и социального благополучия для реализации своего полного потенциала.¹⁹

Конвенция о правах ребенка, статья 24

1. Государства-участники признают право ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения и средствами лечения болезней и восстановления здоровья. Государства-участники стремятся обеспечить, чтобы ни один ребенок не был лишен своего права на доступ к подобным услугам системы здравоохранения.
2. Государства-участники добиваются полного осуществления данного права и, в частности, принимают необходимые меры для:
  - a) снижения уровней смертности младенцев и детской смертности;
  - b) обеспечения предоставления необходимой медицинской помощи и охраны здоровья всех детей с уделением первоочередного внимания развитию первичной медико-санитарной помощи;
  - c) борьбы с болезнями и недоеданием, в том числе в рамках первичной медико-санитарной помощи, путем, среди прочего, применения легкодоступной технологии и предоставления достаточно питательного продовольствия и чистой питьевой воды, принимая во внимание опасность и риск загрязнения окружающей среды;
  - d) предоставления матерям надлежащих услуг по охране здоровья в дородовой и послеродовой периоды;
  - e) обеспечения осведомленности всех слоев общества, в частности родителей и детей, о здоровье и питании детей, преимуществах грудного кормления, гигиене, санитарии среды обитания ребенка и предупреждении несчастных случаев, а также их доступа к образованию и их поддержки в использовании таких знаний;
  - f) развития просветительной работы и услуг в области профилактической медицинской помощи и планирования размера семьи.
3. Государства-участники принимают любые эффективные и необходимые меры с целью упразднения традиционной практики, отрицательно влияющей на здоровье детей.
4. Государства-участники обязуются поощрять международное сотрудничество и развивать его с целью постепенного достижения полного осуществления права, признаваемого в настоящей статье. В этой связи особое внимание должно уделяться потребностям развивающихся стран.

КПР, Замечание общего порядка № 15

2. Комитет толкует право детей на здоровье в том виде, в каком оно определено в статье 24, т.е. в качестве всеобъемлющего права, распространяющегося не только на своевременное и надлежащее предупреждение, укрепление здоровья, лечебные,

¹⁸ КПР, Замечание общего порядка № 15 о праве ребенка пользоваться наивысшим достижимым уровнем здоровья (статья 24), 17 апреля 2013 г., CRC/C/GC/15, пп. 1–2.

¹⁹ ЮНИСЕФ и ЮНФПА, Права женщин и детей: Устанавливая взаимосвязь, 2011 г., <https://www.unfpa.org/publications/womens-and-childrens-rights> а также ЮНИСЕФ, Права женщин и детей с точки зрения правозащитного подхода к развитию, 2005 г., <https://www.unicef.org/gender/files/WomensAndChildrensRightsInAHumanRightsBasedApproach.pdf>.

реабилитационные и паллиативные услуги, но и на рост и развитие в интересах реализации их полного потенциала и жизни в условиях, позволяющих им обеспечить наивысший достижимый уровень здоровья, посредством осуществления программ, в которых основное внимание уделяется факторам, определяющим состояние здоровья. Всеобъемлющий подход к здоровью помещает реализацию права детей на здоровье в более широкий контекст международных обязательств в области прав человека.

(...)

23. В понятие «наивысший достижимый уровень здоровья» входят как сложившиеся биологические, социальные, культурные и экономические условия детей, так и имеющиеся ресурсы государства, дополняемые ресурсами из других источников, включая неправительственные организации, международное сообщество и частный сектор.

КЭСКО выделяет следующие основные элементы обязательств государства в отношении права на здоровье, которые равным образом применяются к детскому здравоохранению:

(КЭСКО, Замечание общего порядка № 14, п. 12)

- Наличие. Функционирующие учреждения, товары и услуги в сфере здравоохранения и медицинской помощи, а также соответствующие программы, должны иметься в достаточном количестве.
- Доступность: Учреждения, товары и услуги здравоохранения должны быть доступны каждому человеку в отсутствие дискриминации. Это предусматривает:
  - отсутствие дискриминации с точки зрения доступа к таким учреждениям, товарам и услугам, как на уровне закона, так и на практике
  - физическая доступность учреждений, товаров и услуг здравоохранения для всех групп населения
  - экономическая доступность (с точки зрения стоимости) указанных учреждений, товаров и услуг для каждого
  - доступность информации по вопросам здоровья и здравоохранения
- Приемлемость. Все учреждения, товары и услуги здравоохранения должны соответствовать принципам медицинской этики и культурным критериям
- Качество. Учреждения, товары и услуги здравоохранения также должны быть приемлемыми с научной и медицинской точек зрения и характеризоваться высоким качеством.

Как и в случае всех остальных ЭСК прав, право на здоровье предполагает обязательства государства по соблюдению, защите и осуществлению.

(КЭСКО, Замечание общего порядка № 14, п. 33)

Обязательство **соблюдения** требует от государства воздерживаться от вмешательства в пользование правом на здоровье.

Обязательство **защиты** требует от государства принятия мер для недопущения вмешательств в право на здоровье со стороны третьих лиц

Обязательство **осуществления** требует от государства принятия позитивных законодательных, административных и стратегических мер по обеспечению постепенного осуществления права на здоровье.

3.2.1 Защита от недоедания и болезней

На основании МПЭСКП и КПр государства обязаны добиваться сокращения младенческой и детской смертности и бороться с недоеданием и болезнями, такими как респираторные инфекции, диарея, корь и малярия. В случае смерти или болезни матери возрастает угроза младенческой смертности.²⁰ Следовательно, права женщин и права детей на здоровье тесно взаимосвязаны.²¹ Примером такой взаимозависимости является передача ВИЧ-инфекции от матери к ребенку во время беременности, родов или грудного вскармливания (риск заражения ребенка ВИЧ-инфекцией доходит до 35% в случае, если мать инфицирована во время беременности).²² Соответственно, государствам следует принимать меры по предотвращению такой передачи инфекции путем, к примеру, ведения протоколов медицинского сопровождения анализов на ВИЧ во время беременности; информационных кампаний среди женщин о данных видах инфицирования; предоставления доступных медикаментов; а также предоставления ухода и лечения ВИЧ-инфицированным женщинам, их грудным детям и семьям, включая консультации и различные виды вскармливания младенцев.²³

КПр, Замечание общего порядка № 15

Пункт 2(с) статьи 24: «борьба(а) с болезнями и недоеданием, в том числе в рамках первичной медико-санитарной помощи, путем, среди прочего, применения легкодоступной технологии и предоставления достаточно питательного продовольствия и чистой питьевой воды, принимая во внимание опасность и риск загрязнения окружающей среды»

(а) Применение легкодоступной технологии

41. Поскольку появились новые апробированные технологии в области детского здоровья, включая лекарственные препараты, оборудование и методы лечения, государства должны учитывать их в стратегиях и услугах. Передвижные медицинские комплексы и действия на местном уровне могут существенным образом снизить некоторые риски и должны получить всеобщую доступность. К ним относятся: вакцинация против основных детских болезней; наблюдение за ростом и развитием, в особенности в раннем детстве; вакцинация против вируса папилломы человека для девочек; инъекции столбнячного антитоксина для беременных женщин; доступ к пероральной регидрационной терапии и цинковым добавкам для лечения диареи; основные антибиотики и противовирусные лекарства; питательные добавки, такие как витамины А и D, йодированная соль и добавки железа; и презервативы. Работники здравоохранения должны консультировать родителей по вопросу о том, каким образом они могут получить доступ к этим простым технологиям и применять их по назначению.

42. Частный сектор, включая коммерческие предприятия и некоммерческие организации, которые воздействуют на сектор здравоохранения, играет все более важную роль в развитии и совершенствовании технологий, лекарственных препаратов, оборудования,

²⁰ КПр, Замечание общего порядка № 7, Осуществление прав ребенка в раннем детстве, 20 сентября 2006 г., CRC/GC/7/Rev.1, пп. 24 и 27, а также КПр, Замечание общего порядка № 3, ВИЧ/СПИД и права ребенка, 17 марта 2003 г., CRC/GC/2003/3.

²¹ КПр, Замечание общего порядка № 3, ВИЧ/СПИД и права ребенка, 17 марта 2003 г., CRC/GC/2003/3 а также ВОЗ, ЮНЭЙДС, ЮНФПА и ЮНИСЕФ, Руководящие принципы по вопросам ВИЧ и вскармливания младенцев: принципы и рекомендации в отношении вскармливания младенцев в контексте ВИЧ и общих данных, 2010 г., https://www.unicef.org/nutrition/files/HIV_and_IF_guidelines_and_summary_of_evidence_2010.pdf.

²² КПр, Замечание общего порядка № 7, Осуществление прав ребенка в раннем детстве, 20 сентября 2006 г., CRC/GC/7/Rev.1, пп. 24 и 27, а также КПр, Замечание общего порядка № 3, ВИЧ/СПИД и права ребенка, 17 марта 2003 г., CRC/GC/2003/3.

²³ КПр, Замечание общего порядка № 3, ВИЧ/СПИД и права ребенка, 17 марта 2003 г., CRC/GC/2003/3 а также ВОЗ, ЮНЭЙДС, ЮНФПА и ЮНИСЕФ, Руководящие принципы по вопросам ВИЧ и вскармливания младенцев: принципы и рекомендации в отношении вскармливания младенцев в контексте ВИЧ и общих данных, 2010 г., https://www.unicef.org/nutrition/files/HIV_and_IF_guidelines_and_summary_of_evidence_2010.pdf.

методов лечения и процессов, которые могут содействовать существенному прогрессу в области детского здоровья. Государства должны обеспечивать, чтобы этими преимуществами пользовались все дети, нуждающиеся в них. Государства также могут стимулировать партнерство между государственным и частным сектором и инициативы по обеспечению устойчивого развития, которые могут повысить доступ к технологиям в области здравоохранения и их доступность с финансовой точки зрения.

б) Предоставление достаточно питательного продовольствия

43. Меры по выполнению обязательств государств по обеспечению доступа к достаточно питательному, подходящему с культурной точки зрения и безопасному продовольствию²⁴, и по борьбе с недоеданием следует принимать в зависимости от конкретных условий. Эффективная прямая нутритивная терапия для беременных женщин включает в себя решение проблемы анемии и нехватки фолиевой кислоты и йода и предоставление добавок кальция. Профилактика и лечение симптомов эклампсии и самой эклампсии должны обеспечиваться для всех женщин репродуктивного возраста в интересах их здоровья и гарантирования эмбрионального и младенческого развития.

44. Исключительно грудное вскармливание младенцев в возрасте до 6 месяцев должно охраняться и поощряться, а грудное вскармливание следует продолжать наряду с надлежащими пищевыми добавками желательно до двухлетнего возраста ребенка, когда это возможно. Обязательства государств в этой области определены в стратегии «охранять, поощрять и поддерживать», единогласно принятой Всемирной ассамблеей здравоохранения²⁵. Государства должны включать в национальное законодательство, осуществлять и обеспечивать соблюдение согласованных на международном уровне стандартов, касающихся права детей на здоровье, включая Международный свод правил по сбыту заменителей грудного молока и последующие резолюции Всемирной ассамблеи здравоохранения по этому вопросу, а также Рамочную конвенцию Всемирной организации здравоохранения о контроле над табаком. Следует принимать специальные меры по стимулированию оказания поддержки со стороны общин и на рабочих местах матерям в связи с их беременностью и грудным вскармливанием, поощрять предоставление адекватных и приемлемых с финансовой точки зрения услуг по уходу за детьми; а также по выполнению Конвенции № 183 (2000) Международной организации труда о пересмотре Конвенции об охране материнства (пересмотренной) 1952 года.

45. Адекватное питание и наблюдение за ростом в раннем детстве представляют особую важность. Там, где это необходимо, следует расширять комплексное решение проблемы острого недоедания посредством мер по улучшению обслуживания и терапии на уровне общин, а также лечения острого недоедания средней тяжести, включая терапевтические меры кормления.

46. Предпочтительным является школьное питание для обеспечения ежедневного доступа всех школьников к полноценной пище, что также может повысить внимание детей к учебе и уровень их зачисления в школы. Комитет рекомендует, чтобы эти меры совмещались с питанием и санитарным просвещением, включая создание школьных садов и профессиональную подготовку преподавателей в целях улучшения детского питания и здоровых привычек питания.

47. Государства также должны решать проблему ожирения детей, поскольку она связана

²⁴ См. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, статья 11, и Замечание общего порядка Комитета по экономическим, социальным и культурным правам № 12 (1999) о праве на достаточное питание, *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 2011 год, Добавление № 2 (E/2000/22), приложение V.*

²⁵ См. ВОЗ и Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), *Глобальная стратегия по кормлению детей грудного и раннего возраста* (Женева, 2003 год).

с повышенным давлением, ранними признаками сердечно-сосудистых заболеваний, синдромом инсулинорезистентности, психологическими последствиями, высокой вероятностью ожирения во взрослом возрасте и преждевременной смертью. Следует ограничить подверженность детей питанию категории «фаст-фуд», которая содержит высокий процент жира, сахара или соли, энергетически насыщена и не имеет в достаточном количестве питательных микроэлементов, а также напиткам с высоким уровнем кофеина или другим потенциально вредным субстанциям. Торговля этими субстанциями — в особенности, когда она сосредоточена на детях — должна подлежать регулированию, а их наличие в школах и других местах контролироваться.

КЭСКОП, Замечание общего порядка № 14 (2000 г.), Право на наивысший достижимый уровень здоровья (статья 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах)

11. Согласно толкованию Комитета, право на здоровье, определяемое в пункте 1 статьи 12, включает в себя не только право на своевременные и адекватные услуги в области здравоохранения, но и на такие основополагающие предпосылки здоровья, как доступ к безопасной питьевой воде и адекватным санитарным услугам, достаточное снабжение безопасным продовольствием, питание и жилищные условия, безопасные условия труда и окружающей среды, а также доступ к просвещению и информации в области здоровья, в том числе полового и репродуктивного здоровья. Еще одним важным аспектом является участие населения в принятии решений по всем связанным со здоровьем вопросам на общинном, национальном и международном уровнях.

3.2.2 Предоставление равного доступа к услугам здравоохранения

Замечание общего порядка № 14 (2000 г.), Право на наивысший достижимый уровень здоровья (статья 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах)

Дети и подростки

22. В пункте 2 а) статьи 12 подчеркнута необходимость принятия мер по сокращению детской смертности и поощрению здорового развития детей и подростков. В последующих международных договорах по правам человека признается, что дети и подростки имеют право на наивысший достижимый уровень здоровья и на доступ к лечебным учреждениям. В соответствии с Конвенцией о правах ребенка государства должны обеспечивать ребенку и его семье доступ к основным медицинским услугам, включая дородовой и послеродовой уход для матерей. Конвенция увязывает эти цели с обеспечением доступа к ориентированной на детей информации о поведении, способствующем профилактике заболеваний и укреплению здоровья, и с оказанием семьям и общинам содействия в реализации этих видов практики. Осуществление принципа недискриминации предполагает наличие у девочек и мальчиков равного доступа к адекватному питанию, здоровой окружающей среде и услугам по лечению физических и психических заболеваний. Существует необходимость в принятии эффективных и адекватных мер по отмене пагубных традиционных видов практики, влияющих на здоровье детей, особенно девочек, включая ранние браки, калечение женских половых органов, приоритетное питание и лечение мальчиков. Детям-инвалидам следует обеспечить возможность вести насыщенную и достойную жизнь и участвовать в делах общества.

23. Государства-участники должны обеспечивать подросткам здоровую и благоприятную среду, гарантирующую им возможность участвовать в принятии решений относительно их

здоровья, формировать необходимые для жизни навыки, приобретать нужную информацию, получать советы и выбирать свой образ жизни. Осуществление права подростков на здоровье зависит от развития ориентированной на молодежь системы здравоохранения, в рамках которой соблюдаются конфиденциальность и неприкосновенность частной жизни и предоставляются адекватные услуги в области полового и репродуктивного здоровья.

24. Во всех политических мероприятиях и программах, цель которых — гарантировать детям и подросткам право на здоровье, прежде всего должны учитываться их наилучшие интересы.

КПР, Замечание общего порядка № 15

8. В целях полной реализации права всех детей на здоровье государства-участники обязаны обеспечивать, чтобы здоровье детей не подрывалось в результате дискриминации, которая является существенным фактором, способствующим уязвимости. Ряд оснований, по которым запрещена дискриминация в отношении ребенка, родителей или законных опекунов, указывается в статье 2 Конвенции, включая такие признаки, как раса, цвет кожи, пол, язык, религия, политические или иные убеждения, национальное, этническое или социальное происхождение, имущественное положение, инвалидность, рождение или иные обстоятельства. В их число входят также сексуальная ориентация, гендерная идентичность и состояние здоровья, например наличие ВИЧ, и состояние психического здоровья. (...)

9. Дискриминация по гендерному признаку является в особенности распространенной и приводит к самым различным последствиям — от детоубийства/умерщвления жизнеспособного плода до дискриминационных особенностей кормления младенцев и маленьких детей, порождения гендерных стереотипов и дискриминации в плане доступа к услугам. Необходимо уделять внимание различающимся потребностям девочек и мальчиков и воздействию социальных норм и ценностей с гендерным измерением на здоровье и развитие мальчиков и девочек. Следует также принимать в расчет основанные на гендерных признаках практику и нормы поведения, отрицательно влияющие на здоровье детей, которые закреплены в традициях и обычаях и подрывают право девочек и мальчиков на здоровье.

10. Все стратегии и программы, затрагивающие детское здоровье, должны быть основаны на широком подходе к гендерному равенству, который обеспечивает молодым женщинам полноправное участие в политической жизни; продвижение социальных и экономических прав и возможностей; признание равных прав, относящихся к сексуальному и репродуктивному здоровью; и равный доступ к информации, образованию, правосудию и безопасности, включая ликвидацию всех форм сексуального насилия и насилия по гендерному признаку.

11. Дети, находящиеся в неблагоприятном положении и проживающие в районах без надлежащего обслуживания, должны быть в центре усилий по реализации права детей на здоровье. Государства должны выявлять существующие на национальном и местном уровнях факторы, которые создают различные виды уязвимости детей или ставят их в неблагоприятное положение. Эти факторы должны учитываться при разработке законов, нормативно-правовых актов, стратегий, программ и услуг в интересах здоровья детей и усилий по обеспечению равенства.

3.2.3 Дети с инвалидностью

Статья 23 Конвенции о правах ребенка устанавливает особые обязательства государств по защите прав детей с инвалидностью.

Конвенция о правах ребенка, статья 23

1. Государства-участники признают, что неполноценный в умственном или физическом отношении ребенок должен вести полноценную и достойную жизнь в условиях, которые обеспечивают его достоинство, способствуют его уверенности в себе и облегчают его активное участие в жизни общества.

2. Государства-участники признают право неполноценного ребенка на особую заботу и поощряют и обеспечивают предоставление при условии наличия ресурсов имеющему на это право ребенку и ответственным за заботу о нем помощи, о которой подана просьба и которая соответствует состоянию ребенка и положению его родителей или других лиц, обеспечивающих заботу о ребенке.

3. В признание особых нужд неполноценного ребенка помощь в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи предоставляется, по возможности, бесплатно с учетом финансовых ресурсов родителей или других лиц, обеспечивающих заботу о ребенке, и имеет целью обеспечение неполноценному ребенку эффективного доступа к услугам в области образования, профессиональной подготовки, медицинского обслуживания, восстановления здоровья, подготовки к трудовой деятельности и доступа к средствам отдыха таким образом, который приводит к наиболее полному, по возможности, вовлечению ребенка в социальную жизнь и достижению развития его личности, включая культурное и духовное развитие ребенка.

4. Государства-участники способствуют в духе международного сотрудничества обмену соответствующей информацией в области профилактического здравоохранения и медицинского, психологического и функционального лечения неполноценных детей, включая распространение информации о методах реабилитации, общеобразовательной и профессиональной подготовки, а также доступ к этой информации, с тем чтобы позволить государствам-участникам улучшить свои возможности и знания и расширить свой опыт в этой области. В этой связи особое внимание должно уделяться потребностям развивающихся стран.

Замечание общего порядка № 9, КПП

11. Пункт 1 статьи 23 следует рассматривать в качестве основополагающего принципа при осуществлении Конвенции в отношении детей-инвалидов: полноценная и достойная жизнь в условиях, которые обеспечивают их достоинство, способствуют их уверенности в себе и облегчают их активное участие в жизни общества. Меры, принимаемые государствами-участниками в целях осуществления прав детей-инвалидов, должны быть направлены на достижение этой цели. Основная идея этого пункта заключается в том, что дети-инвалиды должны быть интегрированы в общество. Меры, принимаемые для осуществления прав детей-инвалидов, предусмотренных в Конвенции, например в сфере образования и здравоохранения, должны быть непосредственно ориентированы на обеспечение максимальной интеграции таких детей в общество.

Конвенция о правах лиц с инвалидностью

Преамбула

(г) *признавая*, что дети с инвалидностью должны в полном объеме пользоваться всеми правами человека и основными свободами наравне с другими детьми, и напоминая в этой связи об обязательствах, взятых на себя государствами — участниками Конвенции о правах ребенка,

Статья 7 — Дети с инвалидностью

1. Государства-участники принимают все необходимые меры для обеспечения полного осуществления детьми-инвалидами всех прав человека и основных свобод наравне с другими детьми.
2. Во всех действиях в отношении детей-инвалидов первоочередное внимание уделяется высшим интересам ребенка.
3. Государства-участники обеспечивают, чтобы дети-инвалиды имели право свободно выражать по всем затрагивающим их вопросам свои взгляды, которые получают должную весомость, соответствующую их возрасту и зрелости, наравне с другими детьми и получать помощь, соответствующую инвалидности и возрасту, в реализации этого права.

Комитет по правам лиц с инвалидностью, Замечание общего порядка № 6 (2018 г.) о равенстве и недискриминации

37. Дети-инвалиды часто становятся жертвами множественной и перекрестной дискриминации. Государства-участники должны запрещать все формы дискриминации по признаку инвалидности, с которыми сталкиваются дети; предоставлять им эффективные и доступные средства правовой защиты; и проводить среди общественности и специалистов просветительскую работу в целях предупреждения и искоренения дискриминации. Так, во многих государствах-участниках дети могут на законных основаниях подвергаться насилию под предлогом укрепления «дисциплины» или заботы об их «безопасности» (например, с ограничением их свободы). Проблема физических наказаний зачастую в непропорционально большой степени затрагивает детей-инвалидов. Государства-участники должны запретить все формы телесных наказаний и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения с детьми в любых ситуациях и обеспечить принятие надлежащих мер для обеспечения соблюдения этого запрета.

38. Концепцию «наилучшего обеспечения интересов ребенка», закрепленную в статье 3 Конвенции о правах ребенка, следует применять и в отношении детей-инвалидов, внимательно учитывая их обстоятельства. Государствам-участникам следует содействовать учету интересов инвалидов в законах и политике, касающихся детей и подростков в целом. В то же время концепция наилучшего обеспечения интересов не должен использоваться для воспрепятствования детям, особенно девочкам-инвалидам, в осуществлении их права на физическую неприкосновенность. Ее следует применять для обеспечения информирования детей-инвалидов и консультирования с ними, с тем чтобы они могли сказать свое слово при принятии всех решений, затрагивающих их положение. В частности, государствам-участникам следует подходить к насилию и институционализации детей-инвалидов, которых лишают права расти в семье, как к проблеме дискриминации. Государствам-участникам следует осуществлять стратегии деинституционализации, создавая условия для того, чтобы дети могли жить в своих семьях или в условиях альтернативного семейного ухода в своих общинах. Государствам-участникам следует также принимать меры поддержки, с тем чтобы все дети-инвалиды могли осуществлять свое право быть услышанными в рамках всех процедур, затрагивающих их интересы, в том числе в парламенте, комитетах и органах, принимающих политические решения.

3.2.4 Профилактическое здравоохранение

Помимо предоставления равного доступа к здравоохранению для всех детей, Узбекистан имеет обязательство по развитию профилактического здравоохранения. Государству следует

провести соответствующий инструктаж с родителями, а также предоставить сведения по планированию семьи.

Замечание общего порядка № 15, КПР

62. При осуществлении мер по профилактике и укреплению здоровья необходимо учитывать основные вызовы в области здравоохранения, с которыми сталкиваются дети в обществе и стране в целом. Эти вызовы включают в себя болезни и другие проблемы, такие как несчастные случаи, насилие, злоупотребление различными веществами, психосоциальные и психические проблемы. Профилактическая медицинская помощь должна быть направлена на устранение заразных и незаразных болезней и сочетать в себе меры биомедицинского, поведенческого и структурного порядка. Профилактику незаразных болезней следует начинать с раннего периода жизни посредством стимулирования и поддержки здорового и ненасильственного образа жизни беременных женщин, их супругов/партнеров и маленьких детей.

67. Родители являются наиболее важным источником раннего диагностирования и первичной медико-санитарной помощи для маленьких детей и наиболее важным защитным фактором от таких поведенческих факторов высокого риска среди подростков, как, например, употребление наркотиков и небезопасный секс. Родители также играют центральную роль в стимулировании здорового развития ребенка, защите детей от ущерба вследствие несчастных случаев, травм и насилия и в смягчении негативных последствий поведенческих факторов риска. Родители, расширенные семьи и другие лица по уходу за детьми существенным образом влияют на процессы социализации детей, являющиеся ключевыми для понимания ими мира, в котором они растут, и приспособления к нему. Государства должны принимать апробированные меры по поддержке добросовестного воспитания детей, включая просвещение в сфере родительских навыков, и содействию групповым и семейным консультациям, в частности для семей, сталкивающихся с вызовами в области детского здоровья и другими социальными проблемами.

69. Услуги по планированию семьи должны предоставляться в рамках комплексных услуг в области сексуального и репродуктивного здоровья и включать в себя сексуальное просвещение, в том числе консультирование. Они могут рассматриваться в контексте непрерывности услуг, описанных в пункте 2 d) статьи 24, и должны разрабатываться таким образом, чтобы позволить всем парам и частным лицам свободно и ответственно принимать решения в сексуальной и репродуктивной сфере, в том числе о количестве своих детей, интервалах между их рождением и времени их рождения. В этих целях необходимо предоставлять им соответствующую информацию и средства. Следует уделять внимание обеспечению конфиденциальности и всеобщего доступа к товарам и услугам подростков женского и мужского пола, как состоящих, так и не состоящих в браке. Государства должны обеспечивать, чтобы подростки не были лишены какой-либо информации или каких-либо услуг в области сексуального и репродуктивного здоровья из-за возражений поставщиков по тем или иным соображениям.

3.3 Право на социальное обеспечение и надлежащий уровень жизни

Право ребенка на социальное обеспечение, социальные блага и надлежащий уровень жизни предусмотрено статьями 26 и 27 КПР, а также статьями 9, 10 и 11 МПЭСКП.

КПР, Статья 27

1. Государства-участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка.

2. Родитель(и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка.

3. Государства-участники в соответствии с национальными условиями и в пределах своих возможностей принимают необходимые меры по оказанию помощи родителям и другим лицам, воспитывающим детей, в осуществлении этого права и, в случае необходимости, оказывают материальную помощь и поддерживают программы, особенно в отношении обеспечения питанием, одеждой и жильем.

4. Государства-участники принимают все необходимые меры для обеспечения восстановления содержания ребенка родителями или другими лицами, несущими финансовую ответственность за ребенка, как внутри государства-участника, так и из-за рубежа. В частности, если лицо, несущее финансовую ответственность за ребенка, и ребенок проживают в разных государствах, государства-участники способствуют присоединению к международным соглашениям или заключению таких соглашений, а также достижению других соответствующих договоренностей.

МПЭСКП

Статья 11

1. Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни. Государства-участники примут надлежащие меры к обеспечению осуществления этого права, признавая важное значение в этом отношении международного сотрудничества, основанного на свободном согласии.

2. Участвующие в настоящем Пакте государства, признавая основное право каждого человека на свободу от голода, должны принимать необходимые меры индивидуально и в порядке международного сотрудничества, включающие проведение конкретных программ, для того чтобы:

- а) улучшить методы производства, хранения и распределения продуктов питания путем широкого использования технических и научных знаний, распространения знаний о принципах питания и усовершенствования или реформы аграрных систем таким образом, чтобы достигнуть наиболее эффективного освоения и использования природных ресурсов; и
- б) обеспечить справедливое распределение мировых запасов продовольствия в соответствии с потребностями и с учетом проблем стран как импортирующих, так и экспортирующих пищевые продукты.

Конвенция о правах ребенка

Статья 26

1. Государства-участники признают за каждым ребенком право пользоваться благами социального обеспечения, включая социальное страхование, и принимают необходимые меры для достижения полного осуществления этого права в соответствии с их национальным законодательством.

2. Эти блага по мере необходимости предоставляются с учетом имеющихся ресурсов и возможностей ребенка и лиц, несущих ответственность за содержание ребенка, а также любых соображений, связанных с получением благ ребенком или от его имени.

Комитет по правам ребенка еще не опубликовал замечания общего порядка с точным истолкованием данного права, однако Комитет по ЭСКП уже сделал это в Замечании общего порядка № 19.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка № 19, п. 2

Право на социальное обеспечение охватывает право на доступ к благам, будь то в денежном или натуральном виде, и владение ими без дискриминации в целях обеспечения защиты, в частности, в случае

- (a) отсутствия трудового дохода из-за болезни, инвалидности, беременности и родов, производственной травмы, безработицы, наступления старости или смерти какого-либо члена семьи;
- (b) недоступности медицинских услуг из-за их высокой стоимости;
- (c) недостаточного размера семейных пособий, в частности на детей и взрослых иждивенцев.

Обязательства государства включают в себя:

– **Наличие:** Право на социальное обеспечение требует, с точки зрения своего осуществления, чтобы существовала система, будь то состоящая из одной или нескольких программ, которая бы обеспечила предоставление пособий для покрытия соответствующих социальных рисков и обстоятельств.

– **Адекватность:** Пособия, будь то в денежном или натуральном выражении, должны быть адекватными по размерам и продолжительности, с тем чтобы каждый мог осуществить свое право на защиту и поддержку семьи, на достаточный жизненный уровень и доступ к медицинским услугам.

– **Стоимостная доступность:** Если какая-либо программа социального обеспечения предполагает уплату взносов, то размер этих взносов должен быть определен заранее. Прямые и косвенные издержки и затраты, связанные с уплатой взносов, должны быть доступными по стоимости, и не должны затруднять или ставить под угрозу осуществление других прав, предусмотренных Пактом.

– **Доступность:** Все лица должны быть охвачены системой социального обеспечения, особенно обездоленные и маргинализированные лица и группы, без какой-либо дискриминации по какому-либо из запрещенных признаков. Услуги социального обеспечения должны быть доступны по стоимости, а также физически доступны.²⁶

3.4 Право детей на жилище

Качество жилища является одним из существенных элементов достаточного жилища.

КЭСКП, Замечание общего порядка № 4, Право на достаточное жилище (пункт 1 статьи 11 Пакта), Док. ООН № E/1992/23

7. По мнению Комитета, право на жилище не следует толковать в узком или ограниченном смысле, что уравнивало бы его, например, с предоставленным кровом, означающим лишь то, что кто-то имеет крышу над своей головой. Его скорее следует рассматривать как право жить где бы то ни было в безопасности, мире и с достоинством. [...] «Надлежащее жильё означает...отдельное жильё, надлежащую площадь проживания, надлежащую безопасность, надлежащее освещение и вентиляцию, надлежащую основную инфраструктуру и надлежащее местоположение с точки зрения работы и основных услуг, причём всё это по разумной цене».

²⁶ Сайт Офиса Верховного комиссара ООН по правам человека, <https://www.ohchr.org/EN/Issues/RightSocialSecurity/Pages/SocialSecurity.aspx>.

8. [...] «достаточное жильё» для целей Пакта [...] включает следующее:

(a) Правовое обеспечение проживания. [...]

(b) Наличие услуг, материалов, возможностей и инфраструктуры. Достаточное жильё должно предоставлять определённые возможности, имеющие существенно важное значение для здоровья, безопасности, комфорта и питания. Все бенефициары права на достаточное жильё должны иметь устойчивый доступ к системам снабжения питьевой водой, санитарии и гигиены, хранения продуктов питания, удаления отходов, канализации и чрезвычайных служб;

(c) Стоимостная доступность. [...]

(d) Пригодность для проживания. Достаточное жильё должно быть пригодным для проживания с точки зрения защиты жильцов от холода, сырости или иных угроз для здоровья, структурных опасностей и переносчиков болезней. Также должна быть гарантирована физическая безопасность жильцов [...]

9. Как отмечалось выше, право на достаточное жильё не должно рассматриваться изолированно от других прав человека, содержащихся в двух Международных пактах и других применимых международных документах. [...] Аналогичным образом право на свободу от произвольного или незаконного вмешательства в личную и семейную жизнь какого-либо лица, произвольного или незаконного посягательства на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции представляет собой весьма важное измерение при определении права на достаточное жильё [...]

Комитет по правам ребенка увязывает качественные элементы права на жилище непосредственно с правом на здоровье:

КПР, Замечание общего порядка № 15, Право ребенка на пользование наивысшим достижимым уровнем здоровья (статья 24), Док. ООН № CRC/C/GC/15

49. Государства должны принимать меры по реагированию на угрозы и риски, которые несет загрязнение окружающей среды для детского здоровья при любых обстоятельствах. Ключевыми требованиями здорового воспитания и развития детей являются надлежащее жилище, включающее безопасные средства для приготовления пищи, свободная от курения среда, надлежащая вентиляция, эффективное управление отходами и наличие мусорных свалок вдали от жилых кварталов и ближайших окрестностей, отсутствие плесени и других токсичных субстанций и семейная гигиена. Государства должны регулировать и контролировать воздействие на окружающую среду коммерческой деятельности, которая может подрывать право детей на здоровье, продовольственную безопасность и доступ к безопасной питьевой воде и санитарии.

3.5 Дети и трудовые права

КПР, статья 32

1. Государства-участники признают право ребенка на защиту от экономической эксплуатации и от выполнения любой работы, которая может представлять опасность для его здоровья или служить препятствием в получении им образования, либо наносить ущерб его здоровью и физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию.

2. Государства-участники принимают законодательные, административные и социальные меры, а также меры в области образования, с тем чтобы обеспечить осуществление

настоящей статьи. В этих целях, руководствуясь соответствующими положениями других международных документов, государства-участники, в частности:

- а) устанавливают минимальный возраст или минимальные возрасты для приема на работу;
- б) определяют необходимые требования о продолжительности рабочего дня и условиях труда;
- с) предусматривают соответствующие виды наказания или другие санкции для обеспечения эффективного осуществления настоящей статьи.

МПЭСКП, статья 10

Участвующие в настоящем Пакте государства признают, что

3. [...] Дети и подростки должны быть защищены от экономической и социальной эксплуатации. Применение их труда в области, вредной для их нравственности и здоровья или опасной для жизни или могущей повредить их нормальному развитию, должно быть наказуемо по закону. Кроме того, государства должны установить возрастные пределы, ниже которых пользование платным детским трудом запрещается и карается законом.

КЭСКОП, Замечание общего порядка № 18, принято 24 ноября 2005 г., Право на труд, статья 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах

15. О защите детей речь идет в статье 10 Пакта. Комитет напоминает о своем Замечании общего порядка № 14 (2000), в частности о его пунктах 22 и 23, где говорится о праве детей на здоровье, и подчеркивает необходимость защиты детей от любых форм трудовой деятельности, которые могут мешать их развитию или нанести ущерб их физическому либо психическому здоровью. Комитет подтверждает необходимость защиты детей от экономической эксплуатации, предоставления им возможности всесторонне развиваться и получать профессионально-техническое образование, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 6. Комитет также напоминает о своем Замечании общего порядка № 13 (1999), в частности об определении профессионально-технической подготовки (пункты 15 и 16) как одного из элементов общего образования. В нескольких международных договорах о правах человека, закрепленных после принятия МПЭСКП, например в Конвенции о правах ребенка, ясно признается необходимость защиты детей и молодежи от всех форм экономической эксплуатации или принудительного труда.

МОТ, R190 — Рекомендация о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда, № 190, принята: Женева, 87-я сессия МОТ (17 июня 1999 г.)

3. При определении видов работ, указанных в пункте d) статьи 3 Конвенции, и выявлении мест их осуществления, предметом рассмотрения, среди прочего, должны быть:

- а) работы, при которых дети подвергаются физическому, психологическому или сексуальному насилию;
- б) работы, выполняемые под землей, под водой, на опасной высоте или в замкнутом пространстве;
- с) работы с опасными механизмами, оборудованием и инструментами или работы, требующие переноски или перемещения тяжестей вручную;

d) работы во вредных для здоровья условиях, при которых дети могут подвергаться, например, воздействию опасных веществ или процессов, или температур, уровней шума или вибрации, наносящих вред их здоровью;

e) работы, которые выполняются в особо трудных условиях, связанных, например, с большой продолжительностью рабочего времени или работой ночью, а также работы, при которых ребенок необоснованно удерживается в помещении, принадлежащем работодателю.

Содействие развитию гражданского общества и защита стандартов в области ЭСК прав (ACCESS)

Учебные материалы по экономическим, социальным и культурным правам в Узбекистане

Модуль III:

Права женщин

Проект ACCESS, сентябрь 2019 г.

Содержание учебных материалов:

1. Общие принципы ЭСК прав по международному праву
2. Права детей
3. Права женщин
4. Сравнительный анализ

Экономические, социальные и культурные права женщин

Настоящий учебный модуль является частью учебных материалов¹ по защите экономических, социальных и культурных прав. В нем представлен обзор основных принципов международного права, имеющих отношение к экономическим, социальным и культурным правам.

1. Международно-правой запрет дискриминации по признаку пола

Мужчины и женщины пользуются равной защитой прав, предусмотренных Международным пактом о гражданских и политических правах (МПГПП) и Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), а запрет дискриминации в отношении женщин является центральным элементом Конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ).

КЛДЖ

Статья 3

Государства-участники принимают во всех областях, и в частности в политической, социальной, экономической и культурной областях, все соответствующие меры, включая законодательные, для обеспечения всестороннего развития и прогресса женщин, с тем чтобы гарантировать им осуществление и пользование правами человека и основными свободами на основе равенства с мужчинами.

Статья 4

1. Принятие государствами-участниками временных специальных мер, направленных на ускорение установления фактического равенства между мужчинами и женщинами, не считается, как это определяется настоящей Конвенцией, дискриминационным, однако оно ни в коей мере не должно влечь за собой сохранение неравноправных или дифференцированных стандартов; эти меры должны быть отменены, когда будут достигнуты цели равенства возможностей и равноправного отношения,

2. Принятие государствами-участниками специальных мер, направленных на охрану материнства, включая меры, содержащиеся в настоящей Конвенции, не считается дискриминационным.

Статья 5

Государства-участники принимают все соответствующие меры с целью:

[...]

(b) обеспечить, чтобы семенное воспитание включало в себя правильное понимание материнства как социальной функции и признание общей ответственности мужчин и женщин за воспитание и развитие своих детей при условии, что во всех случаях интересы детей являются преобладающими.

Статья 15.1

Государства-участники признают за женщинами равенство с мужчинами перед законом.

¹ Данные учебные материалы по международному праву и стандартам ЭСК прав подготовлены в рамках проекта ACCESS (Содействие развитию гражданского общества и защита стандартов в области ЭСК прав), реализуемого Международной комиссией юристов в Узбекистане при поддержке Европейского Союза.

Монреальские принципы, касающиеся экономических, социальных и культурных прав женщин

С проблемой полового или гендерного неравенства сталкиваются, главным образом, именно женщины. Системы и предрассудки, которые приводят к неравенству женщин при пользовании экономическими, социальными и культурными правами, часто являются невидимыми, так как они глубоко укоренены в социальных отношениях — как публичных, так и частных — во всех государствах. Признание этой системной и глубоко укоренившейся дискриминации является необходимым шагом на пути обеспечения недискриминации и равенства.

[...]

Неравенство в жизни женщин, которое уходит корнями глубоко в историю, традицию и культуру, влияет на их доступ к экономическим, социальным и культурным правам, а также пользование ими. Чтобы обеспечить женщинам пользование указанными правами, они должны реализовываться с учетом контекста, в котором живут женщины. Так, традиционное наделение женщин и девочек ролью лиц, которые в первую очередь заботятся о детях, стариках и больных, ограничивает свободу передвижения женщин и, следовательно, их доступ к оплачиваемой работе и образованию. [...] Традиционные, исторические, религиозные и культурные установки также используются для оправдания и закрепления дискриминации в отношении женщин при обеспечении их экономических, социальных и культурных прав, включая доступ к медицинским услугам и образованию, со стороны государственных и частных учреждений.

КЛДЖ, статья 5

Государства-участники принимают все соответствующие меры с целью:

- а) изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин с целью достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин;

Статьи 2(2) и 3 МПЭСКП

Статья 2(2): Участвующие в настоящей Пакте государства обязуются гарантировать, что права, провозглашенные в настоящем Пакте, будут осуществляться без какой бы то ни было дискриминации, как-то в отношении (...) пола, (...).

Статья 3: Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми экономическими, социальными и культурными правами, предусмотренными в настоящем Пакте.

Следовательно, пользование правами, закрепленными в последующих статьях Пакта (с 6 по 15) должно быть равно доступно для женщин, в особенности это касается права на труд (статья 6), права на справедливые и благоприятные условия труда (статья 7), права на вступление в брак по свободному согласию (статья 10.1) и права на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья (статья 12).

КЛДЖ

Статья 1

Для целей настоящей Конвенции понятие «дискриминация в отношении женщин» означает любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав

человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области.

Статья 2

Государства-участники осуждают дискриминацию в отношении женщин во всех ее формах, соглашаются безотлагательно всеми соответствующими способами проводить политику ликвидации дискриминации в отношении женщин и с этой целью обязуются:

- a) включить принцип равноправия мужчин и женщин в свои национальные конституции или другое соответствующее законодательство, если это еще не было сделано, и обеспечить с помощью закона и других соответствующих средств практическое осуществление этого принципа;
- b) принимать соответствующие законодательные и другие меры, включая санкции, там, где это необходимо, запрещающие всякую дискриминацию в отношении женщин;
- c) установить юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами и обеспечить с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин против любого акта дискриминации;
- d) воздерживаться от совершения каких-либо дискриминационных актов или действий в отношении женщин и гарантировать, что государственные органы и учреждения будут действовать в соответствии с этим обязательством;
- e) принимать все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны какого-либо лица, организации или предприятия;
- f) принимать все соответствующие меры, включая законодательные, для изменения или отмены действующих законов, постановлений, обычаев и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин;
- g) отменить все положения своего уголовного законодательства, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин.

КЭСКОП, Замечание общего порядка № 16 (2005), Равное для мужчин и женщин право пользования экономическими, социальными и культурными правами (статья 3 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах)

11. Дискриминация в отношении женщин означает «любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной и гражданской или любой другой области». Дискриминация по признаку пола может быть основана на отличительном обращении с женщинами вследствие их биологических особенностей, когда, например, женщинам отказывают в приеме на работу, поскольку они могут забеременеть; или вследствие стереотипных представлений, когда, например, женщин переводят на не требующую особой квалификации работу под предлогом того, что они не желают уделять своей работе то же время, что и мужчины.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка № 20 (2009 г.), E/C.12/GC/20

7. Недискриминация является прямой и всеобъемлющей обязанностью, содержащейся в Пакте. Пункт 2 статьи 2 обязывает государства гарантировать недискриминацию при пользовании каждым экономическим, социальным и культурным правом, закрепленным в Пакте, и может применяться только в сочетании с этими правами. Необходимо отметить,

что дискриминация означает любое различие, исключение, ограничение или предпочтение или иное дифференцированное обращение, которое прямо или косвенно осуществляется на запрещенных основаниях для дискриминации и целью или результатом которого является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими прав, закрепленных в Пакте. Дискриминация также предполагает подстрекательство к дискриминации и преследованиям.

8. Для того чтобы государства-участники могли «гарантировать», что права, закрепленные в Пакте, будут осуществляться без какой-либо дискриминации, дискриминацию необходимо ликвидировать как формально, так и по существу:

а) **формальная дискриминация**: для ликвидации формальной дискриминации необходимо обеспечить, чтобы Конституция, законы и политические документы государства не предполагали дискриминации на запрещенных основаниях; например, законы не должны отказывать женщинам в льготах по социальному обеспечению на основании их замужнего статуса;

б) **дискриминация по существу**: (...) На практике для ликвидации дискриминации необходимо уделять достаточное внимание группам лиц, которые страдают от исторических или сохраняющихся предрассудков, а не просто сравнивать порядок формального обращения с лицами, находящимися в аналогичных ситуациях. Поэтому государства-участники должны незамедлительно принять необходимые меры по недопущению создания, ограничению и ликвидации условий и взглядов, которые вызывают или способствуют сохранению дискриминации по существу или фактической дискриминации. Например, обеспечение того, чтобы у всех людей был равный доступ к достойному жилью, воде и санитарии, будет способствовать преодолению дискриминации в отношении женщин и девочек и лиц, живущих в неформальных поселениях и сельской местности.

20. (...) После принятия Пакта понятие такого запрещенного основания, как «пол», получило существенное развитие и включает в себя не только психологические характеристики, но также и социальное конструирование гендерных стереотипов, предрассудков и ожидаемых ролей, которые создают препятствия для равного обеспечения экономических, социальных и культурных прав. Так, отказ принять на работу женщину на том основании, что она может забеременеть, или прием женщин на низкооплачиваемую работу или работу в течение неполного рабочего дня на основе стереотипизированного представления о том, что, к примеру, они не хотят уделять своей работе такое же время, что и мужчины, представляет собой дискриминацию. Отказ в предоставлении отцам отпуска по уходу за ребенком может также являться дискриминацией в отношении мужчин.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка № 16, 2005, E/C.12/2005/4

7. (...) Гарантии недискриминации и равенства в международных договорах о правах человека закрепляют равенство как де-факто, так и де-юре. Равенство **де-юре (или формальное равенство)** и равенство **де-факто (или равенство по существу)** являются разными, но взаимосвязанными концепциями. **Формальное равенство** предполагает, что равенство достигнуто, если тот или иной закон или политика предусматривают нейтральное обращение с мужчинами и женщинами. **Равенство по существу** охватывает, помимо этого, последствия применения законов, политики и практики, а также обеспечение того, чтобы они не закрепляли, а облегчали изначально неблагоприятное положение, в котором находятся отдельные группы.

12. **Прямая дискриминация** имеет место, когда различие в обращении основано прямо и явно на отличиях, вытекающих исключительно из признака пола и особенностей мужчин или женщин, и не имеет объективных обоснований.

13. **Косвенная дискриминация** имеет место, когда тот или иной закон, политика или программа, на первый взгляд не носящие дискриминационного характера, приводят к дискриминационным последствиям при их практическом осуществлении. Это может происходить, например, когда вследствие ранее сложившегося неравенства женщин ставят в неравное с мужчинами положение в том, что касается пользования какой-либо конкретной возможностью или льготой. Применение нейтрального с гендерной точки зрения закона может привести к сохранению или усугублению существующего неравенства.

14. На равное право мужчин и женщин пользоваться их правами влияет гендерный фактор. Гендерный фактор соотносится с культурными ожиданиями и послылками относительно поведения, отношения, личных особенностей, физических и интеллектуальных способностей мужчин и женщин, основанных исключительно на том, что мужчинами или женщинами они являются по своей природе. Гендерные послылки и ожидания, как правило, ставят женщин в невыгодное положение по отношению к пользованию по существу такими правами, как право на свободу действий и право быть признанными в качестве самостоятельных, полностью дееспособных взрослых людей, право на всестороннее участие в экономическом, социальном и политическом развитии и право принимать решения, касающиеся обстоятельств и условий их жизни. Гендерные послылки относительно роли в экономической, социальной и культурной жизни исключают разделение ответственности между мужчинами и женщинами во всех сферах, что необходимо с точки зрения равенства.

2. Позитивное обязательство государств бороться с дискриминацией в отношении женщин (в том числе при помощи судебной системы)

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Общая рекомендация № 25, 2004 г.

15. Пункт 1 статьи 4 призван способствовать скорейшему расширению возможностей женщин по достижению формального и сущностного равенства с мужчинами, привести в действие структурные, социальные и культурные изменения, необходимые для исправления прошлых и существующих форм и последствий дискриминации в отношении женщин, а также предоставить им компенсацию. Данные меры носят временный характер.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Общая рекомендация № 28, 2010 г., CEDAW/C/GC/28

15. (...) Государства-участники несут немедленное и непреходящее обязательство осуждать дискриминацию.

16. Государства-участники несут обязательство **уважать, защищать и реализовывать** право женщин на свободу от дискриминации и обеспечивать развитие и прогресс женщин в целях улучшения их положения, а также осуществления их права на юридическое и фактическое или основополагающее равенство с мужчинами. (...)

32. Подпункт (b) содержит обязательств государств-участников обеспечить, чтобы законодательством, запрещающим дискриминацию и призванным поощрять равенство женщин и мужчин, предусматривалось предоставление женщинам, которые подвергаются дискриминации в нарушение Конвенции, соответствующих средств правовой защиты. Это обязательство требует, чтобы государства-участники обеспечивали возмещение женщинам, чьи права по Конвенции были нарушены. В отсутствие возмещения обязательство обеспечения эффективного средства правовой защиты останется невыполненным. К числу таких средств защиты должны относиться различные формы возмещения, например, денежная компенсация, реституция, реабилитация и восстановление прав; такие меры сатисфакции, как публичные извинения, публичные церемонии и гарантии неповторения; внесение изменений в соответствующие законы и практику, а также привлечение к судебной ответственности лиц, виновных в нарушениях прав человека в отношении женщин.

33. В соответствии с подпунктом (c) государства-участники должны обеспечить, чтобы суды в обязательном порядке применяли принцип равенства, закрепленный в Конвенции, а при толковании закона в максимально возможной степени исходили из обязательств государств-участников по Конвенции. В случаях, когда это не представляется возможным, суды должны доводить любое несоответствие между национальным законодательством, включая национальные религиозные и обычные правовые нормы, и обязательствами государства-участника по Конвенции до сведения соответствующих компетентных органов, поскольку внутригосударственное законодательство ни в коей мере не может служить оправданием неспособности государств-участников выполнять свои международные обязательства.

34. (...) Государства-участники также должны обеспечить женщинам возможность своевременно прибегать к недорогостоящим и доступным средствам правовой защиты, получая при необходимости юридическую помощь и содействие, с проведением в соответствующих случаях **справедливого разбирательства дела компетентным и независимым судом или трибуналом**. Если же дискриминация в отношении женщин сопряжена с нарушением других прав человека, в частности, права на жизнь

и физическую неприкосновенность в случаях, например, бытового и других форм насилия, то государства-участники обязаны возбуждать уголовное дело, предавать виновного (виновных) суду и назначать соответствующее уголовное наказание. Государства-участники должны оказывать финансовую и правовую поддержку независимым ассоциациям и центрам, работа которых направлена на просвещение женщин по вопросам их прав на равенство и оказание им помощи в деле обретения средств правовой защиты от дискриминации.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка № 16, 2005 г., E/C.12/2005/4

18. Обязательство **уважать** требует от государств-участников воздерживаться от дискриминационных действий, прямо или косвенно приводящих к отказу в равном для мужчин и женщин праве пользоваться всеми экономическими, социальными и культурными правами. Уважение данного права обязывает государства-участники не принимать и отменять законы, политику, административные меры и программы, которые противоречат праву, закрепленному в статье 3. Так, государства-участники обязаны принимать во внимание последствия осуществления на первый взгляд нейтральных с гендерной точки зрения законов, политики и программ и определять, могут ли они негативно воздействовать на способность мужчин и женщин пользоваться их правами человека на основе равенства.

19. Обязательство **защищать** требует от государств-участников принимать меры, направленные непосредственно на устранение предрассудков, обычаев и любой другой практики, закрепляющих понятие неполноценности или превосходства любого из полов, и искоренения стереотипных представлений о роли мужчин и женщин. Обязательство государств-участников защищать в соответствии со статьей 3 МПЭСКП предусматривает, в частности, соблюдение и принятие конституционных положений о равном для мужчин и женщин праве пользоваться всеми правами человека и о запрещении какой бы то ни было дискриминации; принятие законодательства в целях ликвидации дискриминации и для того, чтобы третьи стороны не могли вмешиваться прямо или косвенно в осуществление этого права; принятие административных мер и программ, а также создание государственных институтов, учреждений и программ для защиты женщин от дискриминации.

20. Государства-участники обязаны контролировать и регулировать поведение негосударственных субъектов, с тем чтобы они не нарушали равное для мужчин и женщин право пользоваться экономическими, социальными и культурными правами. Это обязательство действует, например, в случае, когда общественные услуги частично или полностью приватизированы.

21. Обязательство **осуществлять** требует от государств-участников принятия мер по обеспечению того, чтобы на практике мужчины и женщины пользовались своими экономическими, социальными и культурными правами на основе равенства. Такие меры должны предусматривать:

- обеспечение наличия и доступности соответствующих средств защиты, таких, как компенсация, возмещение, реституция, реабилитация, гарантии неповторения, заявления, публичные извинения, учебные и превентивные программы;
- создание соответствующих структур, куда могут обращаться граждане, таких, как суды и трибуналы или административные органы, которые доступны на основе равенства всем, включая мужчин и женщин из беднейших, находящихся в наиболее неблагоприятном положении и маргинальных слоев населения;
- создание механизмов контроля для обеспечения того, чтобы осуществление законов и политики, направленных на поощрение равного для мужчин и женщин пользования экономическими, социальными и культурными правами, не имело нежелательных

негативных последствий для находящихся в неблагоприятном положении или маргинальных лиц или групп, особенно для женщин и девочек;

- разработку и реализацию политики и программ по долгосрочному обеспечению экономических, социальных и культурных прав как мужчин, так и женщин на основе равенства, включая, возможно, принятие временных особых мер в целях поощрения равного пользования женщинами их правами, гендерных экспертиз и распределения ресурсов с учетом гендерных факторов;
- организацию программ в области образования и профессиональной подготовки по правам человека для судей и государственных должностных лиц;
- осуществление программ в области информирования и подготовки по вопросам равенства для работников, занимающихся обеспечением экономических, социальных и культурных прав на местах;
- внедрение в формальное и неформальное образование принципа равного для мужчин и женщин права пользоваться экономическими, социальными и культурными правами и поощрение равного участия мужчин и женщин, девочек и мальчиков в школьных и других учебных программах;
- поощрение равного представительства мужчин и женщин на государственной службе и в директивных органах;
- поощрение равного участия мужчин и женщин в планировании и принятии решений в области развития и в получении благ от развития, а также во всех программах, связанных с осуществлением экономических, социальных и культурных прав.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Общая рекомендация № 33, 2015 г., CEDAW/C/GC/33

26. Стереотипы и гендерные предрассудки в системе правосудия имеют далеко идущие последствия для полного осуществления женщинами своих прав человека. **Они препятствуют доступу женщин к правосудию во всех областях права** и способны оказать особенно неблагоприятное воздействие на женщин, ставших жертвами и пострадавших от насилия. Стереотипы искажают восприятие, что приводит к принятию решений, основанных на предвзятых убеждениях и мифах, а не на соответствующих фактах. **Часто судьи устанавливают жесткие требования в отношении того, что, по их мнению, является надлежащей нормой поведения для женщины, и подвергают наказанию тех, кто не соответствует этим стереотипам.** Стереотипы также негативно сказываются на доверии к заявлениям женщин, приводимым ими аргументам и свидетельским показаниям в качестве сторон и свидетелей в суде. Существование тех или иных стереотипов может стать причиной неверного толкования или применения законов судьями. Оно чревато серьезными последствиями, например, в сфере уголовного права, где преступники могут в результате избежать предусмотренного законом наказания за нарушения прав женщин, что ведет к поощрению культуры безнаказанности. Во всех областях права стереотипы ставят под угрозу беспристрастность и добросовестность судебной системы, что, в свою очередь, может стать причиной судебных ошибок, включая повторную виктимизацию истца.

27. Судьи, магистраты и третейские судьи не являются единственными действующими лицами в системе правосудия, которые применяют, поддерживают и закрепляют стереотипы. Прокуроры, сотрудники правоохранительных органов и другие участники процесса часто находятся под влиянием стереотипов в ходе следствия и судебного разбирательства, особенно при рассмотрении дел, связанных с гендерным насилием; при этом такие стереотипы подчас подрывают аргументы потерпевшей стороны/жертвы и одновременно поддерживают доводы, выдвигаемые защитой обвиняемой стороны. В результате, стереотипы могут определять ход расследования и судебного разбирательства, а также характер принимаемых судебных решений.

28. Женщины должны иметь возможность полагаться на систему правосудия, свободную от мифов и стереотипов, беспристрастность которой не ставится под сомнение вследствие указанных предрассудков. Устранение стереотипов в системе правосудия является важнейшим шагом в обеспечении равенства и справедливости для жертв и пострадавших.

О.Г. против Российской Федерации, мнение КЛДЖ, 6 ноября 2017 г., CEDAW/C/68/D/91/2015

7.2 Обращаясь к утверждению автора о том, что решения властей основывались на гендерных стереотипах, в нарушение статьи 5 Конвенции, Комитет напоминает, что Конвенция устанавливает обязательства в отношении всех государственных органов и что государства-участники могут нести ответственность за судебные решения, которые нарушают положения Конвенции. Комитет также подчеркивает, что полная реализация Пакта требует от государств-участников не только принять меры по устранению прямой и косвенной дискриминации и улучшению фактического положения женщин, но и изменить или трансформировать гендерные стереотипы и пресечь использование ложных гендерных стереотипов, которое является корневой причиной и следствием дискриминации в отношении женщин. Есть ряд средств и институтов, которые усугубляют гендерные стереотипы, включая законодательство и правовые системы, а также представителей государства во всех ветвях и на всех уровнях власти, равно как и частных субъектов.

7.5 Комитет также напоминает, что в соответствии со статьями 2 (а), (с), (d) и (е) и 5 (а) Конвенции государство-участник несет обязанность по изменению или отмене не только существующих законов и подзаконных актов, но и обычаев и практик, которые являются дискриминацией в отношении женщин. В данной связи Комитет подчеркивает, что использование стереотипов сказывается на правах женщин на справедливое судебное разбирательство и что судебные органы должны проявить осмотрительность, чтобы не создавать негибких стандартов на основании заранее сформированного понимания того, что является бытовым или гендерным насилием (...).

3. Право на здоровье, в том числе сексуальное и репродуктивное здоровье

КЛДЖ, статья 12

1. Государства-участники принимают все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин в области здравоохранения, с тем чтобы обеспечить на основе равенства мужчин и женщин доступ к медицинскому обслуживанию, в частности в том, что касается планирования размера семьи.
2. Независимо от положения пункта 1 настоящей статьи, государства-участники обеспечивают женщинам соответствующее обслуживание в период беременности, родов и послеродовой период, предоставляя, когда это необходимо, бесплатные услуги, а также соответствующее питание в период беременности и кормления.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка № 14, 2000 г., E/C.12/2000/4

8. (...) Право на здоровье включает как свободы, так и смежные права. К свободам относятся право на контроль за своим здоровьем и телом, включая половую и репродуктивную свободу, и право быть свободным от всякого вмешательства, например право быть свободным от пыток и не подвергаться без свободного согласия медицинским или научным опытам. С другой стороны, к производным правам относится право на систему здравоохранения, обеспечивающую людям равные возможности в стремлении к наивысшему достижимому уровню здоровья.
9. (...) право на здоровье понимается как право на использование целого ряда учреждений, товаров, услуг и условий, необходимых для достижения наивысшего достижимого уровня здоровья.
11. Согласно толкованию Комитета, право на здоровье, определяемое в пункте 1 статьи 12, включает в себя не только право на своевременные и адекватные услуги в области здравоохранения, но и на такие основополагающие предпосылки здоровья, как доступ к безопасной питьевой воде и адекватным санитарным услугам, достаточное снабжение безопасным продовольствием, питание и жилищные условия, безопасные условия труда и окружающей среды, а также доступ к просвещению и информации в области здоровья, в том числе полового и репродуктивного здоровья. Еще одним важным аспектом является участие населения в принятии решений по всем связанным со здоровьем вопросам на общинном, национальном и международном уровнях.
21. Для ликвидации дискриминации в отношении женщин необходимо разработать и осуществить всеобъемлющую национальную стратегию поощрения права женщин на здоровье в течение всей их жизни. Такая стратегия должна охватывать мероприятия по профилактике и лечению женских заболеваний, а также политику обеспечения доступа ко всему комплексу высококачественных и доступных медицинских услуг, включая сферу полового и репродуктивного здоровья. Одной из главных целей должно быть уменьшение опасности для здоровья женщин, особенно снижение уровней материнской смертности и защита женщин от бытового насилия. Для осуществления права женщин на здоровье необходимо устранить все препятствия на пути их доступа к медицинскому обслуживанию, просвещению и информации, в том числе в сфере полового и репродуктивного здоровья. Кроме того, важно принимать превентивные, стимулирующие и корректирующие меры по защите женщин от воздействия обусловленных культурными традициями пагубных видов практики и норм, которые лишают женщин возможности в полной мере пользоваться своими репродуктивными правами.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Общая рекомендация № 24 (1999):

13. Обязанность государств-участников обеспечить, на основании равенства мужчин и женщин, доступ к услугам, информации и просвещению в области здравоохранения предполагает **обязательство соблюдать, защищать и осуществлять права женщин на здравоохранение**. Государства-участники несут ответственность за обеспечение того, что законодательство, а также действия и политические стратегии исполнительных органов власти соответствуют указанным трем обязательствам. Они также должны создать систему, которая обеспечит участие судебных органов. В противном случае будет иметь место нарушение статьи 12 [КЛДЖ].

14. **Обязательство соблюдать** права требует от государств-участников воздерживаться от вмешательства в действия женщин, направленные на достижение их целей в области здоровья. Государства-участники должны отчитываться о том, каким образом государственные и частные поставщики услуг в сфере здравоохранения выполняют свои обязанности по соблюдению прав женщин на доступ к здравоохранению.

15. **Обязательство защищать** права, связанные со здоровьем женщин, требует от государств-участников, их представителей и должностных лиц принятия действий по предупреждению нарушения прав со стороны частных лиц и организаций, а также установления наказания за такие нарушения. Поскольку гендерное насилие является критическим вопросом с точки зрения здоровья женщин, государствам-участникам следует обеспечить:

(а) Принятие и эффективное исполнение законодательства, а также разработку политических стратегий, включая клинические рекомендации и больничные процедуры по устранению последствий насилия в отношении женщин и сексуальных домогательств в отношении девочек, а также предоставление соответствующих медицинских услуг;

(b) Подготовка работников здравоохранения с учетом гендерной специфики, которая позволит им выявлять и устранять последствия гендерного насилия с точки зрения здоровья;

(c) Справедливые и охранительные процедуры рассмотрения жалоб и наложения соответствующих взысканий на работников сферы здравоохранения, виновных в сексуальных домогательствах в отношении женщин-пациентов;

[...]

17. **Обязанность осуществления** прав предусматривает обязательство государств-участников по принятию надлежащих законодательных, судебных, административных, бюджетных, экономических и иных мер, в максимальных пределах имеющихся ресурсов, с тем чтобы обеспечить реализацию женщинами своих прав на здравоохранение. (...) Государства-участники не могут снять с себя ответственность по данным вопросам, делегируя или передавая соответствующие полномочия частным учреждениям.

Репродуктивное здоровье

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Общая рекомендация № 24 (1999 г.):

18. (...) Государства-участники обязаны обеспечить, без предрассудков и дискриминации, право на информацию, образование и услуги в области сексуального здоровья для всех женщин и девочек, в том числе ставших жертвами торговли людьми, даже если они находятся на территории страны в отсутствие законных оснований.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Общая рекомендация № 35, 2017 г., CEDAW/C/GC/35

18. Посягательства на сексуальное и репродуктивное здоровье женщин и ущемление их соответствующих прав, например, принудительная стерилизация, принудительные аборты, принудительная беременность, криминализация абортов, отказ в услугах по безопасному прерыванию беременности и/или по уходу после аборта или задержки с предоставлением таких услуг, понуждение к продолжению беременности, а также оскорбление женщин и девочек и ненадлежащее обращение с ними, когда они интересуются информацией, товарами и услугами, связанными с сексуальным и репродуктивным здоровьем, представляют собой формы гендерного насилия, которые, в зависимости от обстоятельств, могут приравниваться к пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка № 22 (2016 г.), E/C.12/GC/22

1. Право на сексуальное и репродуктивное здоровье является неотъемлемой частью права на здоровье, закрепленного в статье 12 [МПЭСКП]. (...)

6. Сексуальное здоровье и репродуктивное здоровье отличаются друг от друга, но при этом тесно связаны. Сексуальное здоровье определяется Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) как «состояние физического, эмоционального, умственного и социального благополучия, связанного с сексуальностью». Репродуктивное здоровье согласно описанию, данному в Программе действий Международной конференции по народонаселению и развитию, связано с возможностью иметь детей и свободой принимать обдуманные, свободные и ответственные решения. Оно также включает в себя доступ к ряду товаров, услуг, учреждений и информации в области репродуктивного здоровья, позволяющих лицам принимать обдуманные, свободные и ответственные решения относительно их репродуктивного поведения.

9. Для реализации права на сексуальное и репродуктивное здоровье требуется, чтобы государства-участники также выполняли свои обязательства, предусмотренные другими положениями Пакта. Так, например, право на сексуальное и репродуктивное здоровье в сочетании с правом на образование (статьи 13 и 14) и правом на недискриминацию и равенство между мужчинами и женщинами (пункт 2 статьи 2 и статья 3) предполагает право на образование по вопросам сексуального поведения и репродуктивных функций, имеющее всеобъемлющий и недискриминационный характер, основывающееся на фактах и достоверных с научной точки зрения данных и соответствующее возрасту. Право на сексуальное и репродуктивное здоровье в сочетании с правом на труд (статья 6) и справедливые и благоприятные условия труда (статья 7), а также правом на недискриминацию и равенство между мужчинами и женщинами в свою очередь требует от государств обеспечения занятости при обеспечении охраны материнства и предоставления отпуска по уходу за ребенком трудящимся, включая трудящихся, находящихся в уязвимом положении, таких как трудящиеся-мигранты или женщины-инвалиды, а также обеспечения защиты от сексуальных домогательств на рабочем месте и запрета дискриминации в связи с беременностью, рождением ребенка, родительскими обязанностями или по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности или интерсексуального статуса.

11. (...) [всеобъемлющие медицинские услуги в области сексуального и репродуктивного здоровья включают в себя четыре взаимосвязанных основных элемента, описанных ниже.

ЮНФПА, Сексуальное и репродуктивное здоровье для каждого, 2010 г.

Согласно Всемирной организации здравоохранения, сексуальное и репродуктивное здоровье включает в себя пять основных компонентов, а именно:

– Предоставление выбора относительно использования контрацепции, обеспечение безопасности такого использования, а также предоставление услуг по лечению бесплодия;

- Улучшение здоровья матери и новорожденного;
- Сокращение числа инфекций, передающихся половым путем, включая ВИЧ, а также репродуктивных осложнений;
- Борьба с небезопасными абортами и предоставление медицинского ухода после производства аборта; а также
- Пропаганда здоровой сексуальности, в том числе среди подростков, и сокращение числа вредных практик.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка № 22 (2016 г.), E/C.12/GC/22

25. В силу специфики репродуктивных способностей женщин реализация их права на сексуальное и репродуктивное здоровье имеет ключевое значение для реализации всего спектра их прав человека. Право женщин на сексуальное и репродуктивное здоровье является необходимым условием для их самостоятельности и их права принимать обдуманные решения относительно своей жизни и здоровья. Принцип гендерного равенства требует учета медицинских потребностей женщин, отличных от потребностей мужчин, и предоставления женщинам надлежащих услуг на разных этапах их жизненного цикла.

28. Для осуществления прав женщин и обеспечения гендерного равенства как де-юре, так и де-факто требуется отменять или реформировать носящие дискриминационный характер законы, меры политики и практики в области сексуального и репродуктивного здоровья. Требуется устранять все препятствия на пути доступа женщин к полному спектру услуг, товаров, образовательных программ и информационных ресурсов. Для снижения показателей материнской смертности и заболеваемости необходимы службы неотложной акушерской помощи и прием родов квалифицированным персоналом, в том числе в сельских и отдаленных районах, а также исключение небезопасных аборт. Для предупреждения нежелательной беременности и небезопасных абортов государствам требуется принимать законодательные и политические меры, гарантирующие всем лицам доступ к недорогостоящим, безопасным и эффективным противозачаточным средствам и всестороннее половое просвещение, в том числе для подростков; либерализовать законы, ограничивающие аборт; гарантировать женщинам и девочкам доступ к услугам по проведению безопасных абортов и качественному обслуживанию в период после аборта, в том числе обеспечивая подготовку медицинских работников; и соблюдать право женщин самостоятельно принимать решения в отношении их сексуального и репродуктивного здоровья.

4. Трудовые права женщин

Запрет дискриминации

МПЭСКП, статья 6

1. Участвующие в настоящем Пакте государства признают право на труд, которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается, и предпримут надлежащие шаги к обеспечению этого права.

2. Меры, которые должны быть приняты участвующими в настоящем Пакте государствами в целях полного осуществления этого права, включают программы профессионально-технического обучения и подготовки, пути и методы достижения неуклонного экономического, социального и культурного развития и полной производительной занятости в условиях, гарантирующих основные политические и экономические свободы человека.

МПЭСКП, статья 7

Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на справедливые и благоприятные условия труда, включая, в частности:

- а) вознаграждение, обеспечивающее, как минимум, всем трудящимся:
  - i) справедливую зарплату и равное вознаграждение за труд равной ценности без какого бы то ни было различия, причем, в частности, женщинам должны гарантироваться условия труда не хуже тех, которыми пользуются мужчины, с равной платой за равный труд;
  - ii) удовлетворительное существование для них самих и их семей в соответствии с постановлениями настоящего Пакта;
- б) условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены;
- в) одинаковую для всех возможность продвижения в работе на соответствующие более высокие ступени исключительно на основании трудового стажа и квалификации;
- г) отдых, досуг и разумное ограничение рабочего времени и оплачиваемый периодический отпуск, равно как и вознаграждение за праздничные дни.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка № 16, 2005 г., E/C.12/2005/4

23. Пункт 1 статьи 6 Пакта требует от государств-участников гарантировать право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается, и предпринимать надлежащие шаги к всестороннему обеспечению этого права. Осуществление статьи 3 в связи со статьей 6 требует, в частности, чтобы в законе и на практике мужчины и женщины имели равный доступ к рабочим местам любого уровня и к любым профессиям и чтобы программы профессиональной подготовки и ориентации как в государственном, так и в частном секторах предоставляли мужчинам и женщинам навыки, информацию и знания, необходимые им для равного пользования правом на труд.

24. Пункт а) статьи 7 Пакта требует от государств-участников признать право каждого на справедливые и благоприятные условия труда и обеспечить, в частности, справедливую заработную плату и равное вознаграждение за труд равной ценности. Статья 3 в связи со статьей 7 требует, в частности, чтобы государство-участник выявило и устранило такие основополагающие причины дифференцированной оплаты, как оценка работы с предубеждением по отношению к женщинам или стереотипное представление

о существовании различий между мужчинами и женщинами в плане производительности. Кроме того, государство-участник должно с помощью эффективно работающей трудовой инспекции контролировать соблюдение частным сектором национального законодательства об условиях труда. Государству-участнику следует принять законодательство, которое предписывает равное обращение в вопросах продвижения по службе и предоставления не связанной с заработной платой компенсации, а также обеспечение равных возможностей и поощрение повышения квалификации работающих. И наконец, государство-участник должно смягчить проблемы, с которыми сталкиваются мужчины и женщины, сочетающие профессиональные и семейные обязанности, посредством поощрения адекватной политики в области ухода за детьми и заботы о зависимых членах семьи.

КЛДЖ, статья 11

1. Государства-участники принимают все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин в области занятости, с тем чтобы обеспечить на основе равенства мужчин и женщин равные права, в частности:
  - a) право на труд как неотъемлемое право всех людей;
  - b) право на одинаковые возможности при найме на работу, в том числе применение одинаковых критериев отбора при найме;
  - c) право на свободный выбор профессии или рода работы, на продвижение в должности и гарантию занятости, а также на пользование всеми льготами и условиями работы, на получение профессиональной подготовки и переподготовки, включая ученичество, профессиональную подготовку повышенного уровня и регулярную переподготовку;
  - d) право на равное вознаграждение, включая получение льгот, на равные условия в отношении труда равной ценности, а также на равный подход к оценке качества работы;
  - e) право на социальное обеспечение, в частности в случае ухода на пенсию, безработицы, болезни, инвалидности, по старости и в других случаях потери трудоспособности, а также право на оплачиваемый отпуск;
  - f) право на охрану здоровья и безопасные условия труда, в том числе по сохранению функции продолжения рода.
2. Для предупреждения дискриминации в отношении женщин по причине замужества или материнства и гарантирования им эффективного права на труд государства-участники принимают соответствующие меры для того, чтобы:
  - a) запретить, под угрозой применения санкций, увольнение с работы на основании беременности или отпуска по беременности и родам или дискриминацию ввиду семейного положения при увольнении;
  - b) ввести оплачиваемые отпуска или отпуска с сопоставимыми социальными пособиями по беременности и родам без утраты прежнего места работы, старшинства или социальных пособий;
  - c) поощрять предоставление необходимых дополнительных социальных услуг, с тем чтобы позволить родителям совмещать выполнение семейных обязанностей с трудовой деятельностью и участием в общественной жизни, в частности посредством создания и расширения сети учреждений по уходу за детьми;
  - d) обеспечивать женщинам особую защиту в период беременности на тех видах работ, вредность которых для их здоровья доказана.
3. Законодательство, касающееся защиты прав, затрагиваемых в настоящей статье, периодически рассматривается в свете научно-технических знаний, а также пересматривается, отменяется или расширяется, насколько это необходимо.

Конвенция МОТ о дискриминации (в области труда и занятости), статья 2

Каждый член Организации, для которого настоящая Конвенция находится в силе, обязуется определить и проводить национальную политику, направленную на поощрение, совместимыми с национальными условиями и практикой методами, равенства возможностей и обращения в отношении труда и занятий с целью искоренения всякой дискриминации в отношении таковых.

Конвенция МОТ о дискриминации (в области труда и занятости), статья 3

Каждый член Организации, для которого настоящая Конвенция находится в силе, обязуется методами, соответствующими национальным условиям и практике:

- a) стремиться обеспечить сотрудничество организаций предпринимателей и трудящихся, а также других надлежащих органов в деле содействия принятию и соблюдению этой политики;
- b) ввести такое законодательство и поощрять такие образовательные программы, которые смогут обеспечить принятие и соблюдение этой политики;
- c) отменять всякие законодательные положения и изменять всякие административные инструкции или практику, несовместимые с этой политикой;
- d) проводить установленную политику в области труда под непосредственным контролем государственной власти;
- e) обеспечивать соблюдение установленной политики в деятельности учреждений по профессиональному ориентированию, профессиональному обучению и трудоустройству под руководством государственной власти;
- f) указывать в своем ежегодном докладе о применении Конвенции на мероприятия, проведенные согласно упомянутой политике, и на достигнутые с помощью этих мероприятий результаты.

Достойная работа и запрет принудительного труда

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка № 18, 2006 г., E/C.12/GC/18

7. Труд, о котором говорится в пункте 6 Пакта, должен быть *достойным трудом*, т.е. трудом, обеспечивающим уважение основных прав человеческой личности, а также прав трудящихся в плане безопасности труда и его оплаты. (...) Эти основные права также включают уважение физической и нравственной неприкосновенности трудящихся при выполнении ими той или иной работы.

9. Международная организация труда определяет принудительный труд как «любую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для выполнения которой это лицо не предложило своих услуг добровольно»³. Комитет подтверждает, что государствам-участникам необходимо отменить, запретить и наказывать все формы принудительного труда (...).

13. (...) Комитет подчеркивает необходимость создания всеобъемлющей системы защиты в целях борьбы с гендерной дискриминацией и для обеспечения равных возможностей и обращения с мужчинами и женщинами в связи с осуществлением их права на труд посредством гарантирования равного вознаграждения за труд равной ценности⁶. В частности, беременность не должна являться препятствием для трудоустройства и не должна служить основанием для увольнения. И наконец, следует подчеркнуть взаимосвязь между тем фактом, что женщины зачастую имеют более ограниченный доступ к образованию, чем мужчины, и тем, что некоторые культуры традиционно ограничивают возможности женщин в плане трудоустройства и профессионального роста.

Равное вознаграждение

Конвенция МОТ о равном вознаграждении, статья 2

1. Каждый Член Организации при помощи средств, соответствующих действующим методам установления ставок вознаграждения, поощряет и, в той мере в какой это совместимо с указанными методами, обеспечивает применение в отношении всех работников принципа равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности.
2. Этот принцип может применяться путем:
  - a) национального законодательства;
  - b) системы определения вознаграждения, установленной или признанной законодательством;
  - c) коллективных договоров между работодателями и работниками;
  - d) сочетания этих различных способов.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка № 23, 2016 г., E/C.12/GC/23

9. Минимальными критериями для вознаграждения являются: справедливая зарплата, равное вознаграждение за труд равной ценности без какого бы то ни было различия, причем, в частности, женщинам гарантируются условия труда не хуже тех, которыми пользуются мужчины, с равной платой за равный труд (статья 7 а i)); и удовлетворительное существование для трудящихся и их семей (статья 7 а ii)).
10. (...) Понятие справедливой зарплаты не является статичным, поскольку оно зависит от ряда неисчерпывающих объективных критериев, отражающих не только отдачу от работы, но и обязанности трудящегося, уровень квалификации и образования, требуемый для выполнения работы, воздействие работы на здоровье и безопасность трудящегося, конкретные тяготы, связанные с работой, и воздействие на личную и семейную жизнь трудящегося. Любая оценка справедливости должна также учитывать положение работающих женщин, особенно в тех случаях, когда их труд и его оплата традиционно недооцениваются (...)
11. Трудящиеся должны иметь равное вознаграждение не только тогда, когда они выполняют одни и те же или аналогичные работы; их вознаграждение должно быть равным даже тогда, когда их работа совершенно различна, но, тем не менее, имеет равную ценность при оценке по объективным критериям (...)
13. Объективная оценка работы имеет важное значение для того, чтобы избежать косвенной дискриминации при определении ставок вознаграждения и сопоставлении относительной ценности разных работ. Например, различие между полной и неполной занятостью, такое как выплата премиальных только трудящимся, занятым полный рабочий день, могло бы косвенно предполагать дискриминацию в отношении работающих женщин там, где выше доля женщин, работающих неполный рабочий день. Аналогичным образом, объективная оценка работы должна быть свободна от гендерного перекося.
15. Вознаграждение, устанавливаемое по коллективным соглашениям, должно обеспечивать равенство в случае труда равной ценности. Государствам-участникам следует принимать законодательство и другие меры, с тем чтобы способствовать равному вознаграждению за труд равной ценности, в том числе в частной сфере, например путем поощрения разработки классификации работ вне зависимости от пола; установления рассчитанных на конкретный срок целей достижения равенства и введения требований в отношении отчетности для оценки достижения целей; и требования постепенного сокращения различий в ставках вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности. Государствам-участникам следует рассмотреть возможность применения широкого комплекса мер профессионально-

технической и иной подготовки для женщин, в том числе в нетрадиционных сферах учебы и работы.

16. (...) в конкретной ситуации, в которой мужчина и женщина выполняют одни и те же или аналогичные функции, оба трудящихся должны получать одинаковую зарплату, но это не должно умалять требования в отношении принятия незамедлительных мер для выполнения более широкого обязательства, касающегося достижения равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности.

17. «Условия труда», о которых говорится в этом конкретном подпункте, включают «условия», определенные в трудовом договоре, которые могут влиять на ставки вознаграждения, а также более широкие «условия», упомянутые в других пунктах статьи 7. Так, женщина, выполняющая работу равной ценности по сравнению с работой коллеги-мужчины, не должна пользоваться меньшей защитой по договору или быть связанной по договору более строгими требованиями. Это требование не препятствует женщинам пользоваться особыми условиями труда по причине беременности и охраны материнства.

18. Будучи тесно связано с понятиями справедливости и равенства, «вознаграждение» должно также обеспечивать трудящимся и их семьям «удовлетворительное существование». Тогда как справедливые зарплаты и равное вознаграждение определяются с учетом работы, выполненной отдельным трудящимся, а также в сравнении с другими трудящимся, вознаграждение, которое обеспечивает удовлетворительное существование, должно определяться с учетом внешних факторов, таких как стоимость жизни и другие преобладающие экономические и социальные условия. Так, вознаграждение должно быть достаточным для того, чтобы позволить трудящемуся и его или ее семье пользоваться другими правами по Пакту, такими как социальное обеспечение, медицинское обслуживание, образование и достаточный уровень жизни, включая доступ к пище, воде и санитарии, жилью и одежде, а также возможность оплаты дополнительных расходов, например транспортных.

23. (...) При установлении минимальных зарплат на уровне секторов или отраслей работа, выполняемая в секторах, где заняты преимущественно женщины, меньшинства или иностранные трудящиеся, не должна недооцениваться по сравнению с работой в секторах, где заняты преимущественно мужчины или граждане страны. Особенно важно обеспечить, чтобы методы оценки работы, используемые для выравнивания или корректировки секторальных или отраслевых схем установления минимальной зарплаты, не являлись по существу дискриминационными.

47. (...) прогресс по трем основным взаимосвязанным показателям, касающимся гендерного равенства в контексте трудовых прав, каковыми являются «стеклянный потолок», «гендерный разрыв в оплате» и «липкий пол», все еще далеко не удовлетворительный. Межсекторальная дискриминация и отсутствие подхода к потребностям женщин, учитывающего весь жизненный цикл, приводят к накоплению проявлений неравенства, которые негативно влияют на право на справедливые и благоприятные условия труда и другие права. Особого внимания требуют решение проблемы профессиональной сегрегации по признаку пола и достижение равного вознаграждения за труд равной ценности, а также равной возможности для продвижения по службе, в том числе путем введения временных специальных мер. В ходе любой оценки «ценности» работы следует избегать гендерных стереотипов, которые могли бы предполагать недооценку работы, выполняемой преимущественно женщинами. Государствам-участникам следует принимать во внимание различающиеся потребности работающих мужчин и женщин. Например, могут потребоваться конкретные меры для защиты безопасности и здоровья беременных работниц в связи с поездками или ночной работой. Наличие услуг по уходу в дневное время и гибких договоренностей в отношении работы может способствовать обеспечению равных условий труда на практике. Работницы, пользующиеся специфическими гендерными мерами, не должны ущемляться в других областях. Государства-участники

должны принимать меры по изменению традиционных гендерных ролей и устранению других структурных препятствий, которые увековечивают гендерное неравенство.

48. Все трудящиеся должны быть свободны от физических и психологических притеснений, включая сексуальные домогательства. Законодательство, такое как антидискриминационные законы, уголовный кодекс и трудовое законодательство, должно давать широкое определение притеснений с эксплицитной ссылкой на сексуальные домогательства и другие формы притеснений, такие как притеснения по признаку пола, инвалидности, расы, сексуальной ориентации, гендерной идентичности или интерсексуального статуса. Целесообразно иметь конкретное определение сексуальных домогательств на рабочем месте, и законодательство должно надлежащим образом криминализировать и наказывать сексуальные домогательства. Национальная политика, подлежащая применению на рабочем месте как в государственном, так и в частном секторе, должна включать как минимум следующие элементы: а) эксплицитный охват притеснений со стороны и в отношении любого трудящегося; б) запрещение некоторых актов, которые представляют собой притеснения, включая сексуальные домогательства; с) определение конкретных обязанностей работодателей, менеджеров, начальников и трудящихся по предотвращению и, в соответствующих случаях, урегулированию и устранению случаев притеснений; d) доступ жертв к правосудию, в том числе благодаря бесплатной юридической помощи; e) обязательную подготовку всех сотрудников, включая менеджеров и начальников; f) защиту жертв, включая создание координационных центров для оказания им помощи, а также механизмов для обжалования и получения возмещения; g) прямое запрещение репрессий; h) процедуры уведомления и извещения центрального государственного органа в отношении утверждений о сексуальных домогательствах и их урегулирования; i) представление ясной и адаптированной для конкретных условий работы политики, разработанной в консультации с трудящимися, работодателями и их представительными организациями и другими соответствующими заинтересованными сторонами, такими как организации гражданского общества.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Общая рекомендация № 19, 1992 г.

17. Равенству в трудовых отношениях может быть нанесен значительный урон, если женщины подвергаются гендерному насилию, такому как сексуальные преследования, на рабочем месте.

18. К сексуальным преследованиям относятся такие нежелательные виды поведения, ориентированного на удовлетворение сексуальных потребностей, как физический контакт и ухаживания, замечания, имеющие сексуальную окраску, демонстрация порнографии и просьбы с сексуальным подтекстом, будь то на словах или на деле. Такое поведение может быть унижительным и проблематичным с точки зрения здоровья и безопасности; оно является дискриминационным, когда у женщины есть веские основания полагать, что отказ поставит ее в невыгодное положение с точки зрения трудовых отношений, в том числе устройства на работу и продвижения по карьерной лестнице, либо если оно приводит к формированию враждебной обстановки на рабочем месте.

Справочник ООН по законодательству о насилии в отношении женщин (Нью-Йорк, Департамент по экономическим и социальным вопросам, 2010 г.), стр. 32

Законодательство должно защищать трудовые права женщин, подвергающихся гендерному насилию, в том числе от дискриминации или злоупотреблений со стороны других сотрудников в результате домогательств в отношении женщин. Женщины не должны подвергаться наказанию, если насилие повлияло на их работу, например, в случае отсутствия на рабочем месте по причинам медицинского характера, связанным с судопроизводством или доступом к другим услугам.

5. Гендерное насилие

Определение насилия в отношении женщин как нарушения прав человека является важным концептуальным сдвигом. Оно означает признание того, что женщины подвергаются насилию не случайно и не по причине врожденной уязвимости. Насилие является результатом структурной и глубоко укоренившейся дискриминации, с которой государство обязано бороться. Предотвращение и борьба с насилием в отношении женщин, таким образом, не является актом благотворительности. Это юридическое и нравственное обязательство, требующее принятия законодательных, административных и институциональных мер и реформ, а также искоренения гендерных стереотипов, которые потворствуют или закрепляют гендерное насилие в отношении женщин и лежат в основе структурного неравенства женщин с мужчинами (УВКПЧ ООН, Насилие в отношении женщин, <https://www.ohchr.org/EN/Issues/Women/WRGS/Pages/VAW.aspx> (на англ.), последнее посещение страницы — 16 июля 2019 г.)

Статья 1, Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, принята резолюцией № 48/104 Генеральной Ассамблеи ООН (1993 г.)

[...] термин «насилие в отношении женщин» означает любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни.

Статья 2, Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, принята резолюцией № 48/104 Генеральной Ассамблеи ООН (1993 г.)

Насилие в отношении женщин, как подразумевается, охватывает следующие случаи, но не ограничивается ими:

- а) физическое, половое и психологическое насилие, которое имеет место в семье, включая нанесение побоев, половое принуждение в отношении девочек в семье, насилие, связанное с приданым, изнасилование жены мужем, повреждение женских половых органов и другие традиционные виды практики, наносящие ущерб женщинам, внебрачное насилие и насилие, связанное с эксплуатацией;
- б) физическое, половое и психологическое насилие, которое имеет место в обществе в целом, включая изнасилование, половое принуждение, половое домогательство и запугивание на работе, в учебных заведениях и в других местах, торговлю женщинами и принуждение к проституции;
- в) физическое, половое и психологическое насилие со стороны или при попустительстве государства, где бы оно ни происходило.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка № 16, 2005 г., E/C.12/2005/4

27. Пункт 1 статьи 10 Пакта требует, чтобы государства-участники признали, что семье должны предоставляться по возможности самая широкая охрана и помощь и что брак должен заключаться по свободному согласию вступающих в брак. Осуществление статьи 3 в связи со статьей 10 требует от государств-участников, в частности, предоставления жертвам насилия в семье, каковыми являются чаще всего женщины, доступа к безопасному жилью, средствам правовой защиты и возмещению физического, психического и эмоционального ущерба; обеспечения того, чтобы мужчины и женщины имели равное право выбирать, с кем и когда заключать брак — в частности, законом должен быть установлен одинаковый для мужчин и женщин брачный возраст, а мальчикам и девочкам должна быть обеспечена равная

защита от практики, поощряющей заключение ранних браков и браков через доверенное лицо или по принуждению; а также обеспечения того, чтобы женщины имели равные права на общую собственность супругов и наследование после смерти мужа. Основанное на гендерных признаках насилие является одной из форм дискриминации, которая сводит на нет способность пользоваться на основе равенства правами и свободами, включая экономические, социальные и культурные права. Государствам-участникам следует принять надлежащие меры для искоренения насилия в отношении женщин и мужчин, а также приложить добросовестные усилия для предотвращения, расследования, урегулирования, наказания и исправления совершаемых частными сторонами актов насилия в отношении мужчин и женщин.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Общая рекомендация № 31, 2014 г., CEDAW/C/GC/31

15. Вредная практика — это устойчивая практика и формы поведения, которые основаны на дискриминации, в том числе по признаку пола, гендерной принадлежности и возрасту, наряду со множественными и(или) пересекающимися формами дискриминации, которые, как правило, связаны с насилием и наносят физический и(или) психологический ущерб или страдания. Вред, который эта практика наносит жертвам, выходит за рамки непосредственных физических или психологических последствий и обычно имеет целью или следствием нарушение гарантий признания, пользования и осуществления прав человека и основных свобод женщин и детей (...)

16. (...) практика квалифицируется как вредная, если соответствует следующим критериям:

(а) Представляет собой отказ в признании достоинства и(или) неприкосновенности личности и является нарушением прав человека и основных свобод, закрепленных в двух Конвенциях;

(b) является дискриминацией в отношении женщин или детей и считается вредной, поскольку приводит к негативным последствиям для отдельных лиц или групп лиц, включая физический, психологический, экономический и социальный вред и(или) насилие и ограничение их возможностей для полноценного участия в жизни общества или развития и реализации их полного потенциала;

(с) является традиционной, вновь возрождающейся или только появляющейся практикой, которая предусматривается и(или) сохраняется в качестве социальных норм, закрепляющих доминирование мужчин и неравенство женщин и детей по признаку пола, гендерной принадлежности, возраста и другим смежным факторам;

(d) применяется в отношении женщин и детей членами семьи, общины или общества в целом, независимо от того, дает ли жертва (или может дать) свое полное, свободное и информированное согласие на применение такой практики.

Обычаи, традиции и гендерное насилие

Статья 4, Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, принята резолюцией № 48/104 Генеральной Ассамблеи ООН (1993 г.)

Государства должны осудить насилие в отношении женщин и не должны ссылаться ни на какие обычаи, традиции или религиозные мотивы для уклонения от выполнения своих обязательств в отношении его искоренения. (...)

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Общая рекомендация № 19, 1992 г.

6. (...) Понятие дискриминации включает гендерное насилие, т.е. насилие, направленное против женщины из-за того, что она является женщиной, либо насилие, которое имеет несоразмерные последствия для женщин.

7. Гендерное насилие, которое ущемляет или сводит на нет использование женщинами своих прав человека и основных свобод по международному праву и конвенциям в области прав человека, является дискриминацией по смыслу статьи 1 Конвенции.

9. (...) В соответствии с общими положениями международного права и конкретными пактами в области прав человека, государства также могут нести ответственность за действия частных лиц, если они не проявили должной осмотрительности, чтобы предупредить нарушения прав либо расследовать и покарать акты насилия, а также могут быть обязаны предоставить компенсацию.

11. Традиционные установки, в соответствии с которыми женщины считаются нижестоящими по отношению к мужчинам либо наделаются стереотипными ролями, способствуют укоренению широко распространенных практик, сопряженных с насилием и принуждением, таких как насилие и домогательства в семье, браки по принуждению, лишение жизни из-за приданого, обливание кислотой и женское обрезание. Такие предрассудки и практики могут оправдывать гендерное насилие как форму защиты или контроля женщин. Последствия такого насилия с точки зрения физического и психического здоровья женщин заключаются в том, что женщины лишаются равного пользования и осуществления прав человека и основных свобод, а также осведомленности о них.

6. Брак по принуждению

КЛДЖ, статья 16.1.е

Государства-участники принимают все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин во всех вопросах, касающихся брака и семейных отношений, и, в частности, обеспечивают на основе равенства мужчин и женщин: (...) одинаковые права свободно и ответственно решать вопрос о числе детей и промежутках между их рожденьями и иметь доступ к информации, образованию, а также средствам, которые позволяют им осуществлять это право.

КЛДЖ, статья 16

1. Государства-участники принимают все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин во всех вопросах, касающихся брака и семейных отношений, и, в частности, обеспечивают на основе равенства мужчин и женщин:

- a) одинаковые права на вступление в брак;
- b) одинаковые права на свободный выбор супруга и на вступление в брак только со своего свободного и полного согласия;
- c) одинаковые права и обязанности в период брака и при его расторжении;
- d) одинаковые права и обязанности мужчин и женщин как родителей, независимо от их семейного положения, в вопросах, касающихся их детей; во всех случаях интересы детей являются преобладающими;
- e) одинаковые права свободно и ответственно решать вопрос о числе детей и промежутках между их рожденьями и иметь доступ к информации, образованию, а также средствам, которые позволяют им осуществлять это право;
- f) одинаковые права и обязанности быть опекунами, попечителями, доверителями и усыновителями детей или осуществлять аналогичные функции, когда они предусмотрены национальным законодательством; во всех случаях интересы детей являются преобладающими;
- g) одинаковые личные права мужа и жены, в том числе право выбора фамилии, профессии и занятия;
- h) одинаковые права супругов в отношении владения, приобретения, управления, пользования и распоряжения имуществом как бесплатно, так и за плату.

2. Обручение и брак ребенка не имеют юридической силы, и принимаются все необходимые меры, включая законодательные, с целью определения минимального брачного возраста и обязательной регистрации браков в актах гражданского состояния.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Общая рекомендация № 31, 2014 г., CEDAW/C/GC/31

23. Принудительными считаются браки, которые были заключены в отсутствие полного и свободного согласия одной и(или) обеих сторон на вступление в брачный союз. (...) Принудительным браком также можно считать брак, в котором одной из сторон не разрешается прерывать или расторгать брачные отношения. Принудительные браки часто приводят к тому, что девочки лишаются личной и экономической самостоятельности и пытаются бежать или совершить акт саможжения или самоубийства, чтобы избежать вступления в брак или покончить с брачными отношениями.

24. Выплата приданого или выкупа за невесту, размеры которых могут быть разными в различных применяющих эту практику сообществах, может способствовать тому, что

женщины и девочки становятся более уязвимыми в отношении насилия и других видов вредной практики (...).

25. Практика полигамии унижает достоинство женщин и девочек и является нарушением прав человека и свобод, в том числе принципа равноправия и права на защиту в семье (...)

40. (...) Каждое государство-участник должно четко дать понять, что оно осуждает вредную практику, установить юридическую защиту для ее жертв, предоставить государственным и негосударственным субъектам возможности защиты женщин и детей, подвергающихся риску, оказывать надлежащую поддержку и медицинскую помощь, предоставить возможности для получения компенсаций и положить конец безнаказанности.

41. При этом одного лишь принятия законодательства недостаточно для эффективной борьбы с вредной практикой. В соответствии с требованиями должной осмотрительности, законодательство должно быть дополнено всеобъемлющим перечнем мер, способствующих его реализации, правоприменению, отслеживанию, мониторингу и оценке достигнутых результатов.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Общая рекомендация № 34, 2016, CEDAW/C/GC/34

22. (...) Сельские женщины и девочки зачастую находятся в неблагоприятном положении в результате применения различных видов вредной практики (...), таких как детские и/или принудительные браки, многоженство и калечащие операции на женских половых органах, которые ставят под угрозу здоровье женщин и их благополучие и могут подталкивать к миграции, чтобы спастись от угрозы применения такой практики, при этом подвергая себя другим потенциальным рискам. (...)

24. (...) в силу сохраняющихся во многих сельских общинах традиционных представлений о подчиненной роли женщин сельские женщины подвергаются опасности насилия по признаку пола. Сельские девочки особенно подвержены опасности насилия, сексуальной эксплуатации и домогательств, когда они оставляют свои общины в поисках работы в городах.

25. Государства-участники должны (...) принимать эффективные меры, направленные на предотвращение, расследование, уголовное преследование и наказание виновных в связи с актами насилия, совершенными государственными и негосударственными субъектами или частными лицами в отношении сельских женщин и девочек, в том числе сельских женщин и девочек, являющихся мигрантами.

32. Статья 16 предусматривает для женщин одинаковые права во всех вопросах, касающихся брака и семейных отношений, которых многие сельские женщины лишены в силу действующих дискриминационных общественных норм, практики и законов, а также множественных систем правосудия, в условиях которых они существуют, или из-за отсутствия практики правоприменения соответствующих законов. Девочки из сельских общин подвергаются особому риску вступления в детские и/или принудительные браки и опасности ранней беременности. Сельские женщины также в непропорционально высокой степени страдают от полигамии, которая серьезно подрывает основы равноправия в браке и семейных отношениях.

Содействие развитию гражданского общества и защита стандартов в области ЭСК прав (ACCESS)

Учебные материалы по экономическим, социальным и культурным правам в Узбекистане

Модуль IV:

Сравнительный анализ

Проект ACCESS, сентябрь 2019 г.

Содержание учебных материалов:

1. Общие принципы ЭСК прав по международному праву
2. Права детей
3. Права женщин
4. Сравнительный анализ

Сравнительный анализ

Настоящий учебный модуль является частью учебных материалов¹ по защите экономических, социальных и культурных прав. В нем представлен обзор основных принципов международного права, имеющих отношение к экономическим, социальным и культурным правам.

1. Защита ЭСК прав в судебном порядке

1.1 ЭСК права в международной и национальной правовой системе

Рассмотрение экономических, социальных и культурных прав в национальных судах Практическое руководство (выдержки)

[...]

Стр. 39–40

Положения МПЭСКО являются основным источником обязательств в области ЭСК прав. Они подлежат прочтению в свете комментариев КЭСКО, которые являются важнейшим источником толкования ЭСК прав. Тем не менее, МПЭСКО не является единственным договорным источником ЭСК прав. МКПР содержит много самым тщательным образом прописанных положений, предусматривающих ЭСК права, хотя они и применимы исключительно к лицам, не достигшим 18 лет. Кроме того, большинство других международных договоров в области прав человека содержат ряд элементов ЭСК прав, а Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (МКЛДЖ) и Конвенция о правах инвалидов (МКПИ) содержат ряд специальных положений, предусматривающих ЭСК права. Наконец, ряд региональных договоров устанавливают обязательства в области ЭСК прав, в том числе Дополнительный протокол к Американской Конвенции по правам человека в области экономических, социальных и культурных прав (Сан-Сальвадорский протокол), Африканская хартия прав человека и народов (АХПЧН), Африканская хартия о правах и благополучии ребенка, Протокол к Африканской хартии прав человека и народов, касающийся прав женщин в Африке (Протокол Мапуту), а также Европейская социальная хартия (пер.). Для практикующих юристов крайне важно исследовать положения всех относимых международных договоров, участником которых является государство, а также решения органов, надзирающих за их исполнением, чтобы определить полное содержание и объем ЭСК прав, которые пользуются защитой.

В свете данных положений международного права в области прав человека, которые поддерживают и укрепляют друг друга, а также с целью их всестороннего и недвусмысленного соблюдения ряд государств провели конституционную реформу, в ходе которой инкорпорировали международно-правовые нормы в области прав человека, в том числе связанные с ЭСК правами, в свои конституции и законодательство, а также очертили круг средств правовой защиты и механизмов принудительного обеспечения, которые доступны в случае их нарушения.

Признание ЭСК прав, предусмотренных международно-правовыми договорами в области прав человека, на уровне конституций или хотя бы законодательных актов, как правило, не только обеспечивает всестороннюю защиту ЭСК прав, но и является наиболее подходящим способом обеспечения правовой определенности и предсказуемости. Тем самым субъекты судебной системы и правообладатели обретают ясность, которая является основополагающим условием обеспечения доступа к правосудию для жертв нарушений.

Наряду с конституционными гарантиями, признание и обеспечение практического применения ЭСК прав на уровне административного права и подзаконных актов

¹ Данные учебные материалы по международному праву и стандартам ЭСК прав подготовлены в рамках проекта ACCESS (Содействие развитию гражданского общества и защита стандартов в области ЭСК прав), реализуемого Международной комиссией юристов в Узбекистане при поддержке Европейского Союза.

также играет очень важную роль, поскольку многие конституции и законодательные акты более общего характера могут устанавливать лишь общие принципы и гарантии защиты. Регулирование порядка реализации конституционных и(или) конвенционных прав тем более важно, что доступность конституционных средств правовой защиты для правообладателей является очень ограниченной во многих странах и правовых системах.
[...]

1.2 Роль судебных органов в реализации ЭСК прав

Судопроизводство не может и не должно рассматриваться как единственное средство обеспечения соблюдения государствами своих обязанностей в отношении ЭСК прав. Скорее, в большинстве случаев обращение в суд является крайней мерой. Сами по себе суды и другие квази-судебные органы не могут осуществлять надзор над созданием и реализацией законодательства и политических стратегий в таких областях, как здравоохранение, трудовые отношения, питание, жилище или образование. При этом, хотя обращение в суд не является исключительным средством реализации прав, исправления нарушений и получения компенсации, суды играют фундаментальную роль с точки зрения защиты ЭСК прав.

Рассмотрение экономических, социальных и культурных прав в национальных судах Практическое руководство (выдержки)

[...]

Стр. 41

Несмотря на всю важность того, чтобы независимые и сильные судебные органы имели возможность четко осуществлять свои полномочия по защите прав, сама по себе их деятельность не может гарантировать преемственность, предсказуемость и определенность нормативного признания всех прав, предусмотренных МПЭСКП. Подход к судебному толкованию также может меняться и зависеть от конкретных судебных кадров на данный момент времени. Тем не менее, формирование судебной практики, направленной на защиту прав человека, может внести большой вклад в определение объема и содержания ЭСК прав, а также поможет разрешить вопросы, возникающие при истолковании ЭСК прав в тех случаях, когда международные договоры и конституционные и законодательные положения обходят соответствующий вопрос молчанием или являются неоднозначными. В странах системы общего права роль судей в формировании закона является исключительно важной с точки зрения защиты ЭСК прав. Это относится и к странам романо-германской правовой семьи, где, несмотря на тенденцию к более строгому применению главным образом текстуального толкования закона, в целом ряде случаев судьям удается найти возможность в большей мере обеспечить реализацию ЭСК прав в процессе их истолкования.

Это иллюстрируют решения судов высшего звена самых разных стран и различных правовых традиций и систем.

[...]

Венская декларация и Программа действий (принята на Всемирной конференции по правам человека в Вене 25 июня 1993 г.), Док. ООН № A/CONF.157/23

27. [...] Система отправления правосудия, включая правоохранительные органы и органы прокуратуры, и особенно работников независимых судебных органов и адвокатуры, в полном соответствии с применимыми стандартами, содержащимися в международных договорах о правах человека, имеет исключительно важное значение для всесторонней

и недискриминационной реализации прав человека и является неотъемлемым элементом процессов демократии и устойчивого развития.

[...]

Бангалорская декларация и План действий, п. 14

Независимые судебные органы являются залогом эффективной реализации экономических, социальных и культурных прав. Несмотря на то, что судебные органы не являются единственным средством обеспечения и реализации указанных прав, существование независимых судебных органов является обязательным условием для эффективного участия юристов в принудительном обеспечении — на основании закона — таких прав, учитывая, что соответствующие вопросы зачастую являются весьма деликатными и противоречивыми и требуют нахождения баланса между конкурирующими и конфликтующими интересами и ценностями.

Специальный докладчик по вопросу о крайней нищете и правах человека отметил, в том же духе, что для обеспечения доступа к правосудию «государства обязаны создать правовую и институциональную базу, которая упростит доступ к независимым и эффективным судебным и квази-судебным механизмам и будет гарантировать справедливый исход дела лицам, добивающимся исправления нарушения и компенсации, без дискриминации какого-либо рода. Тем не менее, формального доступа к судебным и квази-судебным механизмам недостаточно для обеспечения реального доступа к правосудию. Государства также должны принять позитивные меры, чтобы обеспечить, что законодательство и политические стратегии не являются дискриминационными по существу, включая меры по устранению условий, которые порождают или усугубляют дискриминацию».²

КЭСКП, Замечание общего порядка № 3: Природа обязательств государств-участников (пункт 1 статьи 2 Пакта)

5. Среди мер, которые можно считать «надлежащими», помимо законодательства, можно назвать предоставление средств судебной защиты в отношении прав, которые, в соответствии с национальной правовой системой, могут рассматриваться в суде. Комитет отмечает, например, что осуществление признаваемых прав без какой бы то ни было дискриминации будет надлежащим образом обеспечиваться отчасти посредством предоставления мер судебной защиты или иных эффективных мер. Более того, те государства-участники, которые являются также участниками Международного пакта о гражданских и политических правах, уже связаны обязательством (в силу статей 2 (пункты 1 и 3), 3 и 26 этого Пакта) обеспечить любому лицу, права и свободы которого (включая право на равенство и недискриминацию), признаваемые в этом Пакте, нарушены, «эффективное средство правовой защиты» (пункт 3 а) статьи 2). Кроме того, в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах имеется ряд других положений, включая статьи 3, 7 а), i), 8, 10 (3), 13 (2) а), 13 (3), 13 (4) и 15 (3), которые, по-видимому, могут непосредственно применяться судебными и иными органами многих национальных правовых систем. Всякий тезис о том, что указанные положения органически не поддаются самореализации, было бы, пожалуй, трудно доказать.

1.3 Возможность рассмотрения ЭСК прав в судебном порядке

Термин «возможность рассмотрения в судебном порядке» означает, что лица, которые

² Доклад Специального докладчика по вопросу о крайней нищете и правах человека, Док. ООН № А/67/278 (2012), п. 11.

утверждают, что являются жертвами нарушения данных прав, могут обратиться с жалобой в независимый и беспристрастный орган, чтобы добиться предоставления надлежащих средств правовой защиты в случае, если орган признает, что нарушение имело место или могло иметь место, а также добиться приведения в исполнение такого средства правовой защиты.³

КЭСКП, Замечание общего порядка № 3: Природа обязательств государств-участников (пункт 1 статьи 2 Пакта)

6. В тех случаях, когда конкретные меры, непосредственно направленные на осуществление прав, признаваемых в Пакте, принимаются в законодательной форме, Комитет хотел бы получить информацию, в частности, о том, предусматривают ли такие законы какое-либо исковое право для тех лиц или групп лиц, которые считают, что их права не реализуются в полной мере. В тех случаях, когда конкретные экономические, социальные и культурные права получают конституционное закрепление или когда положения Пакта непосредственно включаются в национальное законодательство, Комитет хотел бы получить информацию о том, в какой степени эти права подлежат судебной защите (т.е. можно ли на них ссылаться в суде) [...]

Проект Замечания общего порядка № 9: Применение Пакта во внутреннем праве *

4. В целом имеющие обязательную юридическую силу международные стандарты в области прав человека должны иметь прямое и непосредственное применение во внутренней правовой системе каждого государства-участника, позволяя, тем самым, лицам добиваться обеспечения осуществления своих прав через национальные суды и другие органы правосудия. Правило исчерпания внутренних средств правовой защиты укрепляет, в этом плане, примат национальных средств защиты. Существование и дальнейшее развитие международных процедур рассмотрения индивидуальных жалоб является важным, однако подобные процедуры в конечном счёте лишь дополняют эффективные внутренние средства правовой защиты.

Возможность обеспечения прав в судебном порядке

10. Когда речь идёт о гражданских и политических правах, необходимость наличия средств судебной защиты в случае их нарушений, как правило, воспринимается как нечто само собой разумеющееся. К сожалению, в случае экономических, социальных и культурных прав подход слишком часто является противоположным. Это расхождение не может быть оправдано ни характером прав, ни соответствующими положениями Пакта. Комитет уже ясно заявил, что он считает возможным прямое применение многих положений Пакта. Так, в Замечании общего порядка 3 (1990 год) он в качестве примера привёл следующие статьи Пакта: 3, 7 (подпункт а)), 8, 10 (пункт 3), 13 (пункт 2, подпункт а), и пункты 3 и 4) и 15 (пункт 3). В этой связи важно проводить различие между возможностью обеспечения прав в судебном порядке (это касается вопросов, которые должным образом решаются судами) и прямоприменяемыми нормами (которые могут применяться судами непосредственно). Хотя необходимо учитывать общий подход, характерный для каждой правовой системы, следует иметь в виду, что в Пакте нет ни одного права, которое в подавляющем большинстве систем не могло бы рассматриваться в качестве обладающего по крайней мере некоторыми существенными аспектами, обеспечивающими возможность его защиты в судебном порядке. Иногда высказывается мысль о том, что вопросы, связанные с распределением ресурсов, должны рассматриваться не судами, а политическими органами власти. Хотя к разделению сфер компетенции между различными ветвями власти необходимо относиться с уважением, нужно признать, что суды, как правило, уже участвуют в решении широкого спектра

³ Публикация МКЮ «Суды и принудительное обеспечение экономических, социальных и культурных прав – Сравнительный опыт рассмотрения в судебном порядке» [здесь и далее – «Исследование МКЮ о возможности рассмотрения в судебном порядке»], стр. 1

вопросов, имеющих важное значение с точки зрения распределения ресурсов. Таким образом, принятие жёсткой классификации экономических, социальных и культурных прав, которая уже в силу самого их определения вывела бы их из круга ведения судов, было бы произвольным и несовместимым с тем принципом, что эти две группы прав человека являются неделимыми и взаимозависимыми. Это также резко сократило бы возможности судов по защите прав самых уязвимых и обездоленных групп общества.

КПЧ ООН, Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, Замечание общего порядка № 31

13. Пункт 2 статьи 2 налагает на государства-участники обязательство предпринимать необходимые шаги для обеспечения соблюдения признаваемых в Пакте прав во внутреннем законодательстве. Это означает, что, если только признаваемые в Пакте права уже не защищены во внутреннем законодательстве или практике государств-участников, от них требуется при ратификации Пакта внести во внутреннее законодательство и практику такие изменения, которые необходимы для обеспечения их соответствия положениям Пакта. Статья 2 требует, чтобы в случае наличия расхождений между положениями внутреннего законодательства и Пакта внутреннее законодательство или практика были изменены таким образом, чтобы они соответствовали стандартам, устанавливаемым предусмотренными в Пакте существенными гарантиями. Статья 2 разрешает государству-участнику принимать необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и соответственно не требует, чтобы Пакт путем инкорпорации его в национальное законодательство мог прямо применяться в судах. Комитет со своей стороны придерживается того мнения, что гарантируемые в Пакте права могут быть лучше защищены в государствах, в которых Пакт автоматически или через соответствующую процедуру инкорпорации становится частью внутренней правовой системы. В целях содействия полному осуществлению признаваемых в Пакте прав в соответствии со статьей 2 Комитет призывает те государства-участники, в которых Пакт не является частью внутренней правовой системы, рассмотреть вопрос об инкорпорации Пакта, с тем чтобы сделать его частью внутреннего права.

[...]

2. Судебные средства правовой защиты в отношении ЭСК прав

Право на средство правовой защиты и возмещение ущерба за грубые нарушения прав человека

Практическое руководство, в ред. 2018 г.

В соответствии с общим принципом публичного международного права, любое незаконное действие, ставшее следствием нарушения международно-правового обязательства, приводит к возникновению сопряженного с ним обязательства по возмещению ущерба, понесенного в результате такого незаконного действия. Международно-правовое признание того, что лица имеют право на эффективное средство правовой защиты и возмещение ущерба за нарушения прав человека, которые гарантируются по международному праву, является частным применением данного принципа, которое впервые сформировалось в контексте межгосударственной ответственности. Данный принцип нашел отражение в многочисленных международно-правовых договорах и нормативных актах.⁴

Всеобщая декларация прав человека

Статья 8. Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом.

Проект Замечания общего порядка № 9: Применение Пакта во внутреннем праве *

3. Вопросы, касающиеся применения пакта во внутреннем праве, следует рассматривать сквозь призму двух принципов международного права. Первый из этих принципов, отраженный в статье 27 Венской Конвенции о праве международных договоров^{b/}, заключается в том, что «участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора». Другими словами, государствам надлежит при необходимости изменять своё внутреннее право с тем, чтобы обеспечить осуществление своих договорных обязательств. Второй принцип нашёл отражение в статье 8 Всеобщей декларации прав человека, согласно которой «каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом». Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах не содержит прямого аналога подпункта b) пункта 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, который обязует государства-участники, в частности, «развивать возможности судебной защиты». Тем не менее государству-участнику, стремящемуся оправдать отсутствие в его правовой системе каких-либо внутренних средств правовой защиты в случаях нарушений экономических, социальных и культурных прав, необходимо будет доказать, что либо такие средства защиты не представляют собой «надлежащих способов» по смыслу пункта 1 статьи 2

⁴ См. в частности: ВДПЧ, статья 8; МПГПП, статьи 2(3), 9(5) и 14(6); КЛРД, статья 6; КПР, статья 39; КПП, статья 14; Конвенция о защите всех лиц от принудительных исчезновений, статья 24; Римский статут Международного уголовного суда, статья 75; АХПЧ, статьи 25, 68 и 63(1); АФрХПЧН, статья 21(2). См. также: ООН, Декларация основных принципов правосудия для жертв преступности и злоупотреблений властью; Основные принципы и руководящие положения ООН, касающиеся права на средство правовой защиты и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права; Декларация ООН о защите всех лиц от насильственных исчезновений (статья 19); ООН, Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней (принцип 20); Декларация ООН о ликвидации насилия в отношении женщин; Рекомендация Комитета Министров Совета Европы № (85) 11 Е о месте потерпевшего в рамках уголовного и уголовно-процессуального законодательства (28 июня 1985 г.); Руководящие принципы защиты жертв террористических актов, приняты Комитетом министров Совета Европы (2005 г.); Принципы и руководящие положения по вопросу о праве на справедливое судебное разбирательство и правовую помощь в Африке, АФрКомПЧН (2003 г.); а также Рамочное решение Совета Евросоюза о статусе потерпевших в уголовном процессе (2001 г.).

Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, либо — ввиду наличия других используемых способов — в них нет необходимости. Это будет трудно доказать, и Комитет считает, что во многих случаях другие используемые «способы», возможно, окажутся неэффективными, если они не будут подкреплены или дополнены средствами судебной защиты.

Проект Замечания общего порядка № 9: Применение Пакта во внутреннем праве *

9. Право на эффективную защиту не следует толковать как непременно требующее наличия средств судебной защиты. Во многих случаях средства административной защиты будут достаточными, и те, кто находится под юрисдикцией государства-участника, имеют законные основания, базирующиеся на принципе добросовестности, рассчитывать на то, что при принятии своих решений все административные органы будут учитывать требования Пакта. Любые такие средства административной защиты должны быть доступными, приемлемыми, своевременными и эффективными. Зачастую уместной была бы также возможность обжалования в конечном итоге таких административных процедур в судебном порядке. Аналогичным образом, существуют некоторые обязательства, такие, как (но ни в коей мере не исключительно) обязательства, касающиеся недискриминации (а также ряд других), в отношении которых для выполнения требований Пакта, как представляется, непременно требуется обеспечение определённой формы судебной защиты. Иными словами, во всех случаях, когда полное и эффективное осуществление того или иного права по Пакту невозможно обеспечить без определённого судебного вмешательства, необходимо предусмотреть средства судебной защиты.

Проект Замечания общего порядка № 9: Применение Пакта во внутреннем праве *

14. В пределах надлежащего выполнения своих функций в области судебного надзора суды должны учитывать признаваемые Пактом права в тех случаях, когда это необходимо для обеспечения соответствия между поведением государства и его обязательствами по Пакту. Пренебрежение этой ответственностью со стороны судов не совместимо с принципом господства права, который неизменно подразумевает уважение международных обязательств в области прав человека.

15. Общеизвестно, что нормы внутреннего права следует в максимально возможной степени толковать таким образом, чтобы это соответствовало международно-правовым обязательствам государства. Следовательно, когда перед национальным правоприменительным органом встаёт проблема выбора между толкованием норм внутреннего права, которое приведёт к нарушению государством Пакта, и толкованием, которое позволит государству выполнить положения Пакта, международное право диктует необходимость выбора второго варианта. Гарантии справедливости и недискриминации должны в максимально возможной степени толковаться таким образом, чтобы способствовать обеспечению полной защиты экономических, социальных и культурных прав.

Конституционный суд Колумбии, определение № T-760 2008 г.

Обращаясь к международно-правовым обязательствам Колумбии, Суд подтвердил, что право на здоровье является фундаментальным [п. II.3.2]. Суд указал на необходимость радикальной реструктуризации системы здравоохранения страны с целью исправления структурных недостатков [п. III.16].

Суд продемонстрировал свою верность концепции «минимального основного содержания», придав весьма конкретное содержание праву на здоровье как подлежащему незамедлительному осуществлению в отношении определенных категорий истцов (перечень которых подробно прописан в решении Суда), даже если они не могут себе

позволить медицинские услуги [п. II.3]. Суд распорядился предоставить соответствующим категориям граждан широкий перечень товаров и услуг, в том числе тесты на вирусную нагрузку вВИЧ/СПИД, а также антиретровирусные препараты, дорогостоящие лекарства от рака и даже финансирование лечения за границей в случае, когда необходимое лечение недоступно в Колумбии,— все эти меры являются весьма ресурсозатратными. Суд провел разграничение между основным минимальным содержанием права на здоровье в контексте POS (программа обязательного страхования здоровья)/POSS (субсидированная программа обязательного страхования здоровья), которое подлежит незамедлительному осуществлению [п. II.3.2.3.], и другими элементами, которые подлежат постепенному осуществлению с учетом ограниченных ресурсов страны.

В своем определении Суд напрямую использовал определение права на здоровье, разработанное КЭСКП [п. II.3.4]. В соответствии с истолкованием права на здоровье, предложенным Комитетом, Суд: (i) подробно остановился на различных аспектах обязательств государства, вытекающих из права на здоровье, а также на необходимости судебного надзора в контексте защиты права на здоровье и привлечения к ответственности нарушителей; (ii) повторил, что государство обязано разработать меры, направленные на постепенное осуществление права на здоровье, а также на общую недопустимость регресса; и (iii) указал, что право на здоровье предполагает прозрачность и доступ к информации, а также планирование с учетом фактических данных и принятие решений с участием различных сторон.

В деле Медведевой Верховный Суд Российской Федерации не согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций о том, что, в отличие от постановлений Европейского Суда по правам человека, решения Договорных органов ООН не являются обязательными для исполнения. Отсылая к юридическим обязательствам Российской Федерации по соответствующим договорам, Верховный Суд определил следующее:

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.07.2017 № 46-КГ17-24 (дело Медведевой)

[...]

Таким образом, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин является органом, созданным для наблюдения и контроля за выполнением обязательств, принятых на себя государствами — участниками Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Такие же полномочия у Комитета по правам человека для реализации положений, предусмотренных Международным пактом о гражданских и политических правах, в связи с чем изложенная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации о правовых последствиях принятия Комитетом по правам человека соображений по индивидуальным сообщениям (жалобам) лиц, группы лиц или от их имени применима по аналогии к мнениям (соображениям) Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин.

[...]

Согласно пункту 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. N 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении законов Российской Федерации.

[...]

Из приведенных положений международных договоров (Конвенции и Факультативного протокола), Конституции Российской Федерации, правовой позиции Конституционного

Суда Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что Мнение Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, принятое по письменному сообщению гражданина Российской Федерации и содержащее рекомендации для Российской Федерации об устранении нарушений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, обязательно для исполнения Российской Федерацией и может являться новым обстоятельством применительно к [пункту 4 части 4 статьи 392](#) ГПК РФ для пересмотра вступившего в законную силу судебного постановления в целях соблюдения прав и законных интересов гражданина, по сообщению которого вынесено Мнение Комитета.

КПЧ ООН, Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, Замечание общего порядка № 31

15. В пункте 3 статьи 2 содержится требование о том, чтобы наряду с эффективной защитой признаваемых в Пакте прав государства-участники обеспечивали любым лицам доступные и эффективные средства правовой защиты для восстановления нарушенных прав. Такие средства правовой защиты должны соответствующим образом адаптироваться, с тем чтобы учитывать особую уязвимость некоторых категорий лиц, включая, в частности, детей. Комитет придает большое значение тому, чтобы государства-участники создавали надлежащие судебные и административные механизмы для рассмотрения жалоб на нарушение прав во внутреннем законодательстве. Комитет отмечает, что осуществление признаваемых в Пакте прав может быть эффективным образом обеспечено судами различными способами, включая прямое применение положений Пакта, применение сопоставимых конституционных или иных положений закона или же путем ссылок на положения Пакта при применении положений национального законодательства. [...]

3. Примеры предоставления судебных средств правовой защиты в отношении ЭСК прав национальными судами

3.1 Доступ к правосудию в контексте ЭСК прав

Определение № 1320–О-О Конституционного суда Российской Федерации (ООО «Рэд Стар Консалтинг» против бывшего сотрудника)

Год: 2009 (дата вынесения: 13 октября 2009 г.)

Стандарты, права: Процессуальная справедливость и надлежащий процесс; запрет дискриминации и равная защита закона; право на достойный труд

Кратко о деле: Заявитель, ООО «Рэд Стар Консалтинг», оспаривал конституционность статьи 393 Трудового кодекса РФ, которая освобождает работников от оплаты пошлин и судебных расходов в ходе судебного разбирательства по трудовым спорам. В январе 2009 года заявитель обратился к мировому судье города Архангельска с иском о взыскании с бывшего работника судебных расходов (расходов на оплату помощи представителя и на оформление доверенности) в ходе разбирательства по трудовому спору. Суд отказал заявителю в удовлетворении исковых требований, частично удовлетворив исковые требования работника. Районный суд города Архангельска апелляционным определением оставил решение без изменений. Тогда «Рэд Стар Консалтинг» обратилось в Конституционный Суд с жалобой на нарушение статьей 393 Трудового кодекса части первой статьи 19 Конституции РФ, которая устанавливает принцип равенства перед законом и судами. Заявитель также утверждал, что в судебной практике российских судов общей юрисдикции не было прецедента по вопросу о применимости статьи 393 в гражданском процессе.

Решение: Конституционный Суд не нашел оснований для принятия жалобы к рассмотрению [п. 2.1].

Суд напомнил, что право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод [п. 2.3].

Положения статьи 37 Конституции РФ, обуславливая свободу трудового договора, право работника и работодателя по соглашению решать вопросы, связанные с возникновением, изменением и прекращением трудовых отношений, определяют вместе с тем обязанность государства обеспечить надлежащую защиту прав и законных интересов работника как экономически более слабой стороны в трудовом правоотношении, что согласуется с основными целями правового регулирования труда в Российской Федерации как социальном правовом государстве (статья 1 (часть 1), статья 2 и статья 7 Конституции).

3.2 Право на образование

Постановление № С-376/10 Конституционного Суда Колумбии

Год: 2009 г. (дата вынесения: 1 ноября 2009 г.)

Орган: Конституционный Суд, Колумбия

Стандарты, права: Основное содержание; право на образование; дети

Кратко о деле: Истцы обжаловали решение о взимании платы за начальное образование в государственной школе.

Решение: Суд признал нарушение Конституции в связи со взиманием платы за начальное образование в государственной школе и постановил, что все государственные школы на территории страны обязаны прекратить взимать плату за начальное образование [п. VII]. Суд также указал на обсуждение соответствующего положения Конституции в Национальной конституционной ассамблее, и постановил, что авторы Конституции Колумбии исходили из того, что начальное образование в стране должно быть бесплатным [п. VI 8.1]. Суд установил, что данный подход соответствует обязательствам Колумбии по международно-правовым договорам в области прав человека, которые являются основой Конституции.

Кроме того, Суд выразил обеспокоенность в связи с тем, что взимание платы за начальное образование может стать препятствием для доступа к системе образования и реализации права на образование [п. VI 6].

Обратившись к положениям целого ряда международно-правовых актов в области прав человека, Суд пришел к выводу о том, что государство несет четкое безотлагательное обязательство по обеспечению бесплатного начального образования, тогда как в отношении среднего и высшего образования оно подлежит постепенному осуществлению [пп. VI.3].

Доп. замечания:

В деле поднимается вопрос об обязанности государства соблюдать право на образование. Ссылка на полный текст решения: <http://www.corteconstitucional.gov.co/RELATO>

3.3 Право на жилище

Муниципалитет города Йоханнесбург против компании Blue Moonlight Properties 39 (Pty) и других, ССТ 37/11 [2011] ZACC 33

Год: 2011 г. (дата вынесения: 1 декабря 2011 г.)

Права: Целесообразность; право на надлежащее жилище

Кратко о деле: Это дело о жителях *Saratoga Avenue 7* — сообщества из 86 малообеспеченных граждан, проживающих на заброшенном промышленном объекте в районе *Berea* города Йоханнесбург. В 2006 году собственник объекта обратился в суд с требованием о выселении. На рассмотрение суда был вынесен вопрос о том, следует ли принять решение о выселении жильцов, с тем чтобы собственник объекта мог осуществить свои права в отношении имущества, и если да, приведет ли их выселение к возникновению у городских властей обязательства по предоставлению жилья даже несмотря на то, что их выселяют из частного владения, а не участка, находящегося в собственности государства. Кроме того, в деле поднимался вопрос о ресурсах городских властей.

Решение: Суд оставил в силе постановление Высшего апелляционного суда [ВАС] о выселении жильцов через 14 суток после того, как в адрес городских властей будет направлено распоряжение о необходимости обеспечить нуждающихся временным жильем. Данная мера была призвана обеспечить, что они не останутся на улице в результате выселения. Суд постановил, что городские власти «обязаны планировать бюджет с учетом возможности возникновения ситуаций, подобных той, в которой оказались Жильцы» [п. 67] и что нехватка ресурсов является результатом неправильного понимания соответствующего законодательства.

Далее, Суд согласился с выводом ВАС о том, что городские власти не доказали свою неспособность удовлетворить нужды Жильцов. Он также указал, что «город представил информацию по статьям бюджета, связанным с жилищным хозяйством, но не по бюджету

в целом. Нам неизвестно, каково состояние городского бюджета в целом. Мы не знаем наверняка, каково общее финансовое положение города. Вывод Суда о том, что указанная мера является целесообразной с учетом имеющихся ресурсов, не подлежит пересмотру в свете принятых решений по вопросам бюджета или иным вопросам, которые вполне могли стать следствием неправильного понимания обязанностей, установленных Конституцией и законом. Иными словами, Суд считает неуместным довод города о том, что он не заложил достаточно средств по той или иной статье бюджета, тогда как, в целях исполнения своих обязанностей, он был обязан спланировать бюджет с поправкой на соответствующую ситуацию» [п. 74].

Замечания: Жильцы утверждали, что «будет несправедливо удовлетворить иск о выселении, если в результате они окажутся на улице» [п. 32]. Городские власти возражали, что выселения жильцов добивался собственник объекта и что город «не может быть обязан предоставить жилье всем людям, которые подвергаются выселению со стороны частного лица» [п. 32].

3.4 Дискриминация: равенство мужчин и женщин

Альянс государственной службы Канады против Канадской почтовой корпорации и Канадской комиссии по правам человека

Год: 2011 г. (дата решения: 17 ноября 2011 г.)

Орган, страна: Верховный Суд, Канада

Права: Запрет дискриминации и равная защита закона; целесообразность; право на достойный труд; женщины

Кратко о деле: Верховный Суд Канады пересмотрел решение Канадского трибунала по правам человека (КТПЧ) по жалобе Альянса государственной службы Канады (АГС) на то, что сотрудники Отдела почтовых операций, среди которых преобладают мужчины, получают большее вознаграждение за ту же работу, чем сотрудники Отдела делопроизводства и взаимодействия с органами государственной власти, среди которых преобладают женщины, в нарушение статьи 11 *Закона о правах человека Канады (положение о «равной заработной плате».*) Обратившись к тарифным разрядам, КТПЧ исследовал вопрос о сопоставимости работы двух отделов и пришел к выводу о наличии достаточных доказательств дискриминации с точки зрения заработной платы за период с 1982 по 2002 г. Почта Канады обратилась в Федеральный Суд, который отменил решение КТПЧ. Большинство судей Федерального апелляционного суда признали решение КТПЧ необоснованным, так как тарифные разряды не соответствовали необходимому стандарту доказывания дискриминации с точки зрения размера заработной платы. АГС обжаловал данное решение в Верховный Суд.

Решение: Верховный Суд согласился с особым мнением судьи Evans Федерального суда, поддержавшего первоначальное решение КТПЧ. В основу особого мнения легли доводы о том, что КТПЧ справедливо рассматривал Отдел почтовых операций как подразделение, среди работников которого преобладают мужчины, даже если в составе отдела есть и высоко оплачиваемые работники-женщины [п. 5]. Судья Evans указал, что данный факт не свидетельствует об отсутствии систематической дискриминации по признаку пола в других отделах корпорации [п. 69]. Далее, судья поддержал решение КТПЧ об использовании тарифных разрядов и одобрил подход КТПЧ к применению стандарта доказывания «по принципу большей вероятности», прежде чем прийти к выводу о наличии разницы

в заработной плате между сотрудниками двух отделов [п. 68]. Он обратил внимание на то, что Трибунал обладал определенной свободой усмотрения при выборе метода анализа вопроса о наличии и степени разницы в заработной плате, и указал, что он не действовал «необоснованно», применив метод, предложенный ККПЧ. Наконец, судья Evans и судьи Верховного Суда подчеркнули, что специализированные суды обладают большой свободой усмотрения при решении вопроса о надлежащих средствах правовой защиты. Таким образом, суд первой инстанции не совершил ошибки, присудив компенсацию, чтобы «возместить причиненный жертвам ущерб», но в то же время уменьшил компенсацию в тех случаях, когда размер ущерба не подлежал точной оценке.

Таким образом, Верховный Суд оставил в силе решение КТПЧ и обязал Почту Канады компенсировать сотрудникам 50 процентов разницы в заработной плате за двадцатилетний срок.

3.5 Право на частную жизнь

Diau против Строительного общества Ботсваны

Год: 2003 г. (дата вынесения: 19 декабря 2003 г.)

Орган, страна: Промышленные/трудовые суды; Ботсвана

Права: Запрет дискриминации и равная защита закона; целесообразность; человеческое достоинство; право на достойный труд

Кратко о деле: Истец обжаловала законность и конституционность решения ответчика-работодателя о расторжении ее трудового договора. Бывшая сотрудница утверждала, что требование о прохождении анализа на СПИД/ВИЧ было «нецелесообразным» и не соответствовало положениям статей 3, 7(1), 9(1) и 15(2) Конституции Ботсваны, а также что 6-месячный испытательный срок был назначен ей в нарушение положений статьи 20(1) Закона «О труде», которая устанавливает 3-месячный испытательный срок в отношении «неквалифицированных работников». Суд признал, что истец действительно является «неквалифицированным работником», и постановил, что расторжение трудового договора по истечении трехмесячного испытательного срока было незаконным. Суд также постановил, что требование о прохождении анализа на ВИЧ с последующим расторжением трудового договора составило нарушение права на достоинство и свободу.

Решение: Суд рассмотрел вопрос о том, являлось ли решение ответчика-работодателя о расторжении трудового договора с истцом вскоре после того, как последняя отказалась сдать анализ на ВИЧ, несправедливой дискриминацией, нарушением права на неприкосновенность личной жизни, а также права на достоинство и свободу. Несмотря на то, что ответчик не указал конкретные основания для расторжения трудового договора, Суд пришел к выводу о том, что увольнение истца в отсутствие веских оснований было явно связано с ее отказом сдать анализ на ВИЧ.

Суд отметил, что несмотря на отсутствие в Ботсване специального законодательства, регулирующего вопросы ВИЧ/СПИД на рабочем месте, Государственная стратегия противодействия распространению СПИДа соответствует требованиям Всемирной организации здравоохранения, Кодексу передовых методов противодействия распространению ВИЧ/СПИД на рабочем месте Сообщества развития Юга Африки (1997 г.), Международным руководящим принципам ООН «ВИЧ/СПИД и права человека» (1998 г.) и руководящим принципам МОТ о противодействии распространению ВИЧ/СПИД на рабочем месте, которые предусматривают *добровольное* прохождение анализов и осуждают

принудительное применение анализов при решении вопроса о профпригодности [стр. 12, п. D].

Суд признал, что подобные принудительные меры усугубляют стигматизацию, а также что последствия расторжения трудового договора в случае положительного анализа на ВИЧ являются «явно нецелесообразными и несправедливыми». Суд обратился к делу *Hoffman против Авиаалиний ЮАР (2002 г.)*, в котором заявитель выдержал четыре этапа собеседования и медицинское освидетельствование на должность стюарда, но не был признан профнепригодным после получения положительного анализа на ВИЧ [стр. 13, п. D]. После этого Суд перешел к анализу конкретных нарушений конституционных прав, на которые жаловался заявитель.

Право на неприкосновенность личной жизни: Статья 9(1) Конституции запрещает несанкционированный обыск лица, однако в данном случае вмешательство не имело места, так как заявительница отказалась сдать анализ. Таким образом, право на неприкосновенность личной жизни нарушено не было.

Право не подвергаться дискриминации: Статья 15 Конституции: Суд обратился к утверждению о том, что отказ заявительницы пройти анализ на ВИЧ был связан с ее опасениями, что результат окажется положительным. Таким образом, можно предположить, что ответчик расторг трудовой договор исходя из «подозрения о том, что заявительница является ВИЧ-инфицированной». Тем не менее, довод о том, что заявительницу действительно подозревали в положительной реакции на ВИЧ, ничем не подтверждается. Таким образом, действия ответчика не являлись дискриминацией, так как отсутствовали доказательства, что заявительница была уволена на основании данного подозрения. Примечательно указание Суда на то, что перечень запрещенных оснований для дискриминации, установленный Конституцией, не является исчерпывающим и такое основание, как наличие ВИЧ-инфекции или *предположение* о ее наличии, может рассматриваться Судом как еще одно основание дискриминации, даже если оно прямо не предусмотрено статьей 15(3) Конституции Ботсваны. Кроме того, Суд отметил, то принцип равенства не запрещает различное отношение к разным людям, а скорее предполагает, что «к людям, находящимся в одном и том же положении, следует относиться одинаково», в отсутствие иррациональной и неоправданной дискриминации [стр. 18, п. D].

Право на достоинство: Статья 7(1) Конституции: обратившись к мнению судьи Ngcobo по делу *Hoffman против Авиаалиний ЮАР (2002 г.)*, Суд отметил, что «реакция Общества на (людей, живущих с ВИЧ) вынуждает многих из них скрывать свое заболевание из страха перед предубеждениями. В свою очередь, это лишает их помощи, которую они бы получили в противном случае. Люди, живущие со СПИД, являются одной из наиболее уязвимых групп общества, (а) последствия дискриминации в отношении ВИЧ-инфицированных являются разрушительными» [р. 18 п. E]. Суд пришел к выводу о том, что действия ответчика были негуманными и унижали достоинство заявительницы, так как работодатель поставил ее перед выбором: обеспечить сохранность рабочего места, пройдя анализ, но в то же время согласиться с нарушением своего права на неприкосновенность частной жизни и физическую неприкосновенность, или же потерять рабочее место, отстаивая данные права. Суд признал такое нарушение права на достоинство «оскорбительным, недостойным, унижительным и неуважительным по отношению к сущностной ценности человека» [стр. 18 п. H].

Право на свободу: Статья 3(a) Конституции: Суд исходит из того, что понятие «свобода» включает право граждан делать сугубо личный выбор, не подвергаясь иррациональному и неоправданному вмешательству со стороны других. Это сугубо личные вопросы, которые «относятся к самой сущности того, что означает иметь личное достоинство и независимость» [стр. 20, п. A]. Исходя из обстоятельств дела, Суд пришел к выводу о том, что решение пройти анализ на ВИЧ является сугубо личным и связано с автономностью лица, а следовательно, навязывание анализа на ВИЧ со стороны ответчика вкупе с решением об увольнении сотрудницы составило нарушение ее права на свободу.

3.6 Трудовые права

Тахирзаде против АМЕС

Год: 2011 г. (Дата вынесения: 15 июля 2011 г.)

Орган, страна: Конституционный Суд, Азербайджан

Права: право на достойный труд; право на здоровье; право на жизнь

Кратко о деле: Г-н Тахирзаде обратился с гражданским иском к компании АМЕС Services Limited, добиваясь выплаты компенсации за вред, причиненный его здоровью при выполнении трудовых обязанностей. Для рассмотрения данного дела от Конституционного Суда потребовалось истолкование формулировок «работодатель, виновный (полностью или частично)» и «по вине работодателя», которые используются в тексте статьи 239.I и 239.II Трудового кодекса.

Решение: Суд рассмотрел вопрос о нарушении права на труд по статье 35 Конституции. В соответствии с пунктом I указанной статьи, право на труд является основой личного и общественного благосостояния. Суд также подчеркнул важность права на справедливую оплату труда и безопасные условия работы. Он отметил необходимость правовой защиты права на безопасные и здоровые условия труда, а также права на вознаграждение не ниже минимального размера заработной платы, в отсутствие дискриминации (статья 35.VI Конституции Азербайджана). Кроме того, суд обратил внимание на взаимосвязь между данным правом и правами на жизнь и здоровье.

С точки зрения финансовой ответственности и компенсации за нарушение законодательства о безопасности труда работодатель может быть привлечен к ответственности исключительно в случае доказанности его вины. Суд исследовал положения статьи 239 Трудового кодекса и постановил, что работодатель будет нести ответственность за вред, причиненный здоровью работника, только в случае виновного нарушения стандартов трудовой безопасности. Статья 239 Кодекса устанавливает обязанность работодателя, виновного в наступлении несчастного случая на производстве или производственного заболевания, выплатить работнику компенсацию в полном объеме ущерба, понесенного в связи с травмой, а также оплатить лечение, пособия и иные дополнительные расходы, предусмотренные Гражданским кодексом.

В соответствии с текстом статьи 239 Трудового кодекса, вне зависимости от того, является ли вина работодателя полной или частичной, при наличии условий, предусмотренных статьей 191 Кодекса (а) обнаружение действительного ущерба, б) деяние, т.е. действие или бездействие, противоречит закону и с) между деянием и итогом этого деяния имеется причинная связь), работодатель несет полную ответственность за ущерб, причиненный работнику.

3.7 Право на экологию

Mendoza Beatriz Silva и др. против Аргентины и других, № М. 1569. XL

Год: 2008 г. (дата вынесения: 8 июля 2008 г.)

Орган, страна: Верховный Суд, Аргентина

Права: право на жизнь; права на воду и санитарию; право на здоровье

Кратко о деле: Дело было инициировано населением бассейна реки Матанса/Риачуэло против правительства Аргентины, провинции Буэнос-Айрес, города Буэнос-Айрес и ряда частных компаний. Жертвы добивались выплаты компенсации и присуждения средств правовой защиты в отношении экологического ущерба, причиненного в результате загрязнения бассейна реки. Кроме того, они требовали прекращения деятельности, ведущей к загрязнению окружающей среды.

Решение: Суд вынес решение в пользу истцов и обязал ответчиков принять позитивные меры по повышению качества жизни населения бассейна, возмещения экологического вреда и предупреждения подобных последствий в будущем. Несмотря на то, что суд не стал прямо ссылаться на положения международного права в области прав человека, он уделил основное внимание проблемам, которые имеют далеко идущие последствия с точки зрения прав человека и их взаимосвязи с состоянием окружающей среды, включая право на жизнь, здоровье, санитарную и здоровую окружающую среду.

Суд разработал план действий, предписывающий исполнительному органу, в ведении которого находится бассейн реки Матанса/Риачуэло, принять следующие меры: обеспечить более своевременное и всестороннее информирование общественности о текущей ситуации [п. 17. II]; сдерживание и ликвидацию последствий промышленного загрязнения [п. 17. III]; введение в эксплуатацию дополнительных объектов водоснабжения, а также канализации и водоотведения [п. 17, VI–VIII]; разработку плана экстренного медицинского реагирования [п. 17, IX]; а также создание системы международного мониторинга для оценки достижения целей, поставленных в плане. Суд уточнил, что основной целью должно стать улучшение качества жизни местного населения [п. 17, I].

3.8 Социальное обеспечение

Дело № 2009–43–01 «О соответствии части первой статьи 3 закона «О выплате государственных пенсий и государственных пособий в 2009 году» статье 109 Конституции Латвийской Республики

Год: 2009 г. (дата вынесения: 21 декабря 2009 г.)

Орган, страна: Конституционный Суд; Латвия

Права: пропорциональность; законные ожидания; право на социальное обеспечение

Кратко о деле: Заявители обжаловали конституционность закона о выплате государственных пенсий в связи с временным сокращением платежей из пенсионного фонда с целью уменьшения дефицита бюджета. Парламент возражал, что данная мера была необходима для приостановления экономического спада в государстве.

Решение: Исходя из своих полномочий по гармонизации положений Конституции, предусматривающих защиту прав человека, с правовым режимом по международному праву в области прав человека, Суд сослался на требования статьи 9 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) и пришел к выводу о том, что право на пенсию является частью основополагающего права на социальное обеспечение, предусмотренного статьей 109 Конституции [п. 20]. Суд признал, что это основное право, которое может быть ограничено только в том случае, если ограничение предусмотрено законом, направлено на достижение законной цели и соответствует принципу пропорциональности [п. 26]. Соответствующие ограничения были четко предусмотрены законом, и Суд признал, что обжалуемые положения преследуют законную цель, а именно защиту устойчивости фонда социального обеспечения, направленного на поддержание

благополучия общества [пп. 26 и 27]. Со ссылкой на собственную практику Суд указал, что принцип пропорциональности предусматривает, что в случаях, когда орган государственной власти ограничивает права и законные интересы граждан, должна быть обеспечена определенная степень пропорциональности между интересами граждан и интересами государства или общества в целом. Для решения вопроса о соответствии оспариваемых положений закона принципу пропорциональности необходимо установить, 1) подходят ли средства, которые использовал законодательный орган, для достижения законной цели; 2) является ли соответствующее действие абсолютно необходимым, т.е. данная цель не может быть достигнута при помощи других средств, а именно менее ограничительных альтернатив; и 3) будет ли благо, которое закон принесет обществу, более значительным, чем ущерб, нанесенный правам отдельных граждан. Если при анализе оспариваемого положения можно установить, что оно не соответствует хотя бы одному из этих критериев, то данное положение не соответствует принципу пропорциональности и, следовательно, является незаконным [п. 28]. Оспариваемый закон не прошел проверку на пропорциональность, т.к. Парламент не исследовал менее ограничительные альтернативы. Таким образом, Суд признал положения нового закона о пенсиях не соответствующими статье 109 Конституции, которая гарантирует право граждан на пенсию [пп. 30–30.2.1.].

Суд также постановил, что оспариваемые положения нарушают принцип законных ожиданий по статье 1 Конституции. Данный принцип устанавливает обязанность государства, когда оно решает изменить существующий правовой порядок, обеспечить разумное равновесие между доверием лица к существующему правовому порядку и интересами государства, на защиту которых направлено соответствующее изменение. Суд постановил, что при решении вопроса о достижении надлежащего равновесия следует учитывать, является ли запланированный переход к новому правовому порядку достаточно мягким и предусмотрен ли достаточный переходный период или предоставляется ли компенсация. В настоящем деле ни одно из этих условий не было соблюдено, так как переход был чрезмерно резким, в отсутствие планов компенсировать уменьшение пенсионных выплат в будущем [п. 32].

Излагая общие выводы по делу, Суд сослался на Лимбургские принципы, собственную практику и Замечание общего порядка № 19, указав, что минимальный уровень прав должен быть обеспечен вне зависимости от ресурсов, а группы риска, такие как пенсионеры, нуждаются в особой защите [пп. 28–31.2].

Кроме того, в ответ на ссылку ответчика на обязательства государства по международным кредитным договорам как фактор, лежащий в основе уменьшения пенсий, Суд установил, что соответствующее сокращение размера пенсионного фонда было предложено Кабинетом министром. Но даже в том случае, если такие условия были навязаны непосредственно кредиторами, Суд указал, что никакие условия «не могут занять место прав, гарантированных Конституцией». Он постановил, что международные обязательства Кабинета министров сами по себе не могут быть основанием для ограничения основополагающего права на социальное обеспечение [п. 30.1].

Также следует отметить, что при решении вопроса о выполнении государством своих обязательств в области защиты прав человека Суд постановил, что государство имеет тройную обязанность в отношении каждого основополагающего права, а именно обязанность соблюдать, защищать и обеспечивать права граждан. Таким образом, действуя в соответствии с правами человека, государства должны принимать целый ряд мер — как пассивных, например, невмешательство в осуществление прав, так и активных, как удовлетворение индивидуальных потребностей граждан [п. 24].

В заключение, Суд постановил, что поскольку оспариваемые положения закона о пенсиях были признаны неконституционными и недействительными, то урезание пенсий следует прекратить, а Парламенту надлежит разработать процедуру возмещения ранее удержанных средств [Постановляющая часть в конце решения, пп. 1–3].

3.9 Права инвалидов

Постановление № Т-051/11 по делу Julio David Perez против Мэри г. Монтерия, дело № Т-2650185

Год: 2011 г. (дата вынесения: 4 февраля 2011 г.)

Орган, страна: Конституционный Суд; Колумбия

Права: Запрет дискриминации и равная защита закона; право на образование; лица с инвалидностью

Кратко о деле: В деле рассматривался вопрос о нарушении права на образование в связи с непредоставлением услуг сурдоперевода в колледже, если в классе менее десяти студентов являются слабослышащими. Заявитель являлся студентом, страдающим потерей слуха, который на себе испытал отрицательные последствия такого отказа.

Решение: Указав на элементы нормативно-правового регулирования прав человека на уровне ООН и региональном уровне, включая Замечание общего порядка № 5 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКП), Межамериканскую конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении инвалидов, статью 23 Конвенции по правам ребенка [п. IV. 4.2.], а также положения Конституции Колумбии [п. IV. 4.1.] и судебную практику национальных судов [п. IV. 4.4.], Конституционный Суд постановил, что имело место нарушение права на образование в отношении заявителя. Кроме того, Суд признал неконституционным закон, предусматривающий привлечение сурдопереводчика только при наличии минимального числа студентов с нарушениями слуха, поскольку он устанавливал дискриминационные требования, которые усугубляли стигматизацию и социальное исключение студентов с потерей слуха [п. V]. Суд обязал мэрию г. Монтерия внести необходимые поправки в бюджет, учебный план, учебную программу и организацию образовательных учреждений в целях эффективного осуществления права на образование для лиц с нарушением слуха [п. V].

3.10 Запрет дискриминации: миграция

Конституционный надзор: частное определение (Giudizio di legittimità costituzionale in via incidentale)

Год: 2011 г. (дата вынесения: 12 декабря 2011 г.)

Орган, страна: Конституционный суд; Италия

Права: Запрет дискриминации и равная защита закона; право на здоровье; право на образование; право на социальное обеспечение; дети; лица с инвалидностью; мигранты

Кратко о деле: Несовершеннолетние, не являющиеся гражданами Европейского Союза, имеющие инвалидность, но не имеющие постоянного вида на жительство, который предоставляется только по прошествии проживания в стране в течение пяти лет, а также их семьи были лишены права получать финансовые пособия по инвалидности (*indennità di frequenza*). Данные пособия призваны помочь семьям несовершеннолетних инвалидов, которые сталкиваются с экономическими трудностями, оплачивать медицинские расходы, а также удовлетворять имеющиеся у них особые потребности в сфере образования и профессиональной технической подготовки для улучшения их интеграции в жизнь

общества. Апелляционный суд г. Генуи передал дело в Конституционный Суд для решения вопроса о конституционности подобной дискриминации при предоставлении пособия (статья 80.19 Закона № 388 от 23 декабря 2000 г.)

Решение: В соответствии с требованиями статьи 117.1 Конституции, которая предусматривает, что национальное законодательство должно соответствовать международно-правовым обязательствам государства, Конституционный Суд пришел к выводу о том, что исключение несовершеннолетних инвалидов, не являющихся гражданами ЕС, и их семей из круга лиц, которым предоставляются пособия, является нарушением права не подвергаться дискриминации по статье 14 ЕКПЧ и статье 3 Конституции, которая гарантирует равенство в обращении [Considerato in diritto, п. 5]. Суд также констатировал нарушения статьи 32 Конституции, которая гарантирует право на здоровье; статьи 34, право на образование; и статьи 38, право на социальную помощь [Considerato in diritto, п. 1].

3.11 Прожиточный минимум

Постановление Федерального конституционного суда, 1 BvL 10/10

Год: 2012 г. (дата вынесения: 18 июля 2012 г.)

Орган, страна: Конституционный Суд; Германия

Права: Основное содержание; человеческое достоинство; государство благоденствия; право на надлежащий уровень жизни; право на социальное обеспечение; мигранты

Кратко о деле: В деле рассматривался вопрос о соответствии размера наличных денежных пособий лицам, ищущим убежища, основополагающему праву на минимальный уровень существования, вытекающему из права на человеческое достоинство (статья 1.1 Конституции) в совокупности с принципом государства социального благоденствия (статья 20.1 Конституции).

Решение: Суд постановил, что нормы законодательства, устанавливающие размер соответствующих пособий, нарушают основополагающее право на гарантии достойного минимального существования, закрепленные в Конституции Германии [пп. 1 и С.I.1]. Данное право является универсальным и применяется как к гражданам, так и к иностранцам [п. С.I.1.a]. Оно включает «...физическое существование человека, т.е. еду, одежду, товары для дома, жилище, отопление, гигиену и здоровье, а также гарантии возможности поддерживать межличностные отношения и минимальную степень участия в социальной, культурной и политической жизни, так как человек как личность всегда существует в социальном контексте» [п. С.I.1.b]. Оспариваемые пособия были совершенно недостаточными для достойной жизни.

Суд постановил, что размер пособий оставался неизменным начиная с 1993 года, несмотря на существенный рост цен в Германии, и указал, что необходимо установить новый размер пособий с учетом конкретной ситуации в стране. Конституция не позволяет занижать расчет потребностей в достойном уровне жизни со ссылкой на прожиточный минимум в стране происхождения лица или в других странах [п. С.I.1.d].

Суд недвусмысленно указал на то, что соображения политического характера не могут посягать на принцип *existenzminimum*, отметив, что «соображения миграционной политики о том, что размер пособий для лиц, ищущих убежища, и беженцев должен оставаться на низком уровне, чтобы не стимулировать дополнительный приток мигрантов ... как правило,

не может оправдать уменьшение размера пособий ниже физического и социокультурного минимального уровня существования... Человеческое достоинство ... не может изменяться в зависимости от соображений миграционной политики» [п. С.II.2.c]. Далее, Конституция не допускает дифференциацию между получателями базовых социальных пособий по признаку их статуса пребывания на территории страны; при обеспечении существования лица законодательство всегда должно руководствоваться конкретными потребностями» [п. С.I.1.dd].

Кроме того, Суд указал на отсутствие признаков того, что размер пособий рассчитывался исходя из реальных потребностей. Он постановил, что размер пособия должен рассчитываться прозрачным способом, отвечающим актуальным и имеющимся потребностям [п. С.I.1.f].

В заключение, Суд обязал законодателя незамедлительно ввести в действие новые положения в отношении наличных денежных пособий для лиц, ищущих убежища, которые позволят обеспечить им достойное минимальное существование. В качестве временной меры Суд ввел в действие переходное положение о выплате наличных денежных пособий в повышенном размере [пп. D.1 и 2].

3.12 Право на здоровье

Laxmi Mandal против Больницы Deen Dayal Harinagar и других, W.P. (C) No. 8853, 2008 г.

Год: 2010 г. (дата вынесения: 6 апреля 2010 г.)

Орган, страна: Высокий Суд; Индия

Права: право на жизнь; право на здоровье; право на надлежащее питание; женщины; дети

Кратко о деле: В деле рассматривались не зависящие друг от друга жалобы на нарушение конституционных и репродуктивных прав в отношении двух женщин, живущих за чертой бедности, которым отказали в доступе к надлежащим услугам по охране материнства как в ходе беременности, так и сразу после родов. В результате отсутствия медицинской помощи одна из них скончалась.

Решение: Суд постановил, что имело место полное и систематическое бездействие со стороны правительства в части эффективного предоставления пренатальных и постнатальных услуг, предусмотренных в рамках государственных программ по сокращению материнской и младенческой смертности. Такое бездействие крайне пагубно повлияло не только на двух женщин, в интересах которых были поданы жалобы, но и на многих других женщин и детей, находящихся в аналогичной ситуации в самых разных частях Индии [пп. 1, 2 и 40].

Суд подчеркнул, что предметом жалобы являлось нарушение двух неотчуждаемых прав на выживание, которые являются частью права на жизнь: право на здоровье (которое включает право на доступ к минимальному уровню медицинской помощи и лечение в государственных учреждениях здравоохранения) и, в частности, репродуктивные права матери. Еще одно право, которое нуждается в безотлагательной защите и принудительном обеспечении в контексте бедности,— это право на питание [пп. 2 и 19]. Со ссылкой на международное право в области прав человека и национальную судебную практику Суд отметил, что данные права являются взаимосвязанными и неделимыми. Главным правовым основанием для вывода Суда о нарушении основных конституционных прав стала

необходимость сохранения, защиты и принудительного обеспечения различных аспектов права на жизнь, которое гарантируется статьей 21 Конституции [пп. 19–27].

В решении указано, что обременительная обязанность бедных доказывать, что они имеют право на доступ к медицинской помощи, примером которой является требование о предъявлении действительной продуктовой карточки для получения доступа к соответствующим услугам, является основным препятствием, не позволяющим им воспользоваться услугами; а также подчеркивалось, что правительство обязано обеспечить упрощенный доступ к основным услугам, которые должны охватывать как можно больше населения [п. 48].

Суд установил, что «когда речь идет об общественном здоровье, ни одна женщина, тем более беременная, не должна сталкиваться с отказом в предоставлении лечения на том или ином сроке, вне зависимости от ее социального и экономического положения. Именно в таких случаях речь идет о принудительном обеспечении неотчуждаемого права на здоровье, которое является неотъемлемым элементом права на жизнь» [п. 48].

Суд не только присудил компенсацию жертвам [пп. 55 и 56–61], но и указал на необходимость реформы программ охраны материнства; признал, что доступ к услугам здравоохранения должен предоставляться на всей территории государства; что необходимо разъяснить порядок применения норм закона, сферы действия которых частично пересекаются, а также устранить пробелы в ряде программ и тщательно пересмотреть особенности их функционирования [п. 62 (i), (ii), (iii), (iv)].

4. Эффективное исполнение судебных решений

Madeli Fakudze против Комиссара полиции и других (8/2002)

Год: 2002 г. (дата вынесения: 1 июня 2002 г.)

Орган, страна: Верховный Суд; Свазиленд

Права: верховенство закона; право на надлежащее жилище

Кратко о деле: Madeli Fakudze (выступавший в качестве ответчика по делу) был одним из четырех граждан, в отношении которых Министерство внутренних дел вынесло решение о выдворении в августе 2000 г. Ответчик заявлял, что службы безопасности незаконно выселили его после того, как он добился судебного запрета в отношении выселения в Высоком Суде. Когда ответчик вернулся домой, его встретили сотрудники полиции. По их словам, они действовали на основании устного приказа Комиссара полиции о незамедлительном выселении ответчика, вопреки судебному приказу. После этого Высокий Суд отменил собственный запрет, пытаясь восстановить *status quo ante*. Сотрудники полиции утверждали, что им было известно о судебных приказах, вынесенных на момент рассматриваемых событий, но соображения «национальной безопасности» не позволяли им исполнить указанные решения, так как угроза национальной безопасности была важнее других интересов, вне зависимости от решения суда.

Решение: Суд отклонил доводы о соображениях национальной безопасности, которые он расценил как «последнюю попытку утопающего» создать искусственное препятствие для неисполнения судебного приказа [стр. 8]. Суд подчеркнул, что представитель Генеральной прокуратуры не возражал (со ссылкой на интересы безопасности) против изначального решения Апелляционного суда, который разрешил выселенным гражданам вернуться в свои дома.

Суд критически отнесся к отказу сотрудников полиции предоставить Суду информацию, на которой могли бы основываться объективные опасения о наличии угрозы национальной безопасности, и признал, что тем самым они проявили неуважение к судебному приказу, в отсутствие уважительных причин для его неисполнения [стр. 8].

Суд оставил в силе судебный приказ, вынесенный судьей Matsebula, указав, что «любое лицо, которое умышленно отказывается соблюдать приказ настоящего Суда, подвергается угрозе наказания ... с целью принудительного исполнения судебного приказа» [стр. 9].

Суд отметил, что неуважение к суду является уголовно наказуемым деянием, однако, со ссылкой на решение по делу *S v. Beyers 1968 г.*, постановил, что дела о неуважении к суду в рамках гражданского производства, как по настоящему делу, возбуждаются по заявлению пострадавшей стороны. Суд приговорил одного сотрудника полиции к лишению свободы [стр. 10].

Члены Комиссии

По состоянию на март 2019 г. (обновлённый список см. по адресу: www.icj.org/commission)

Председатель:

Проф. Роберт Голдман, США

Вице-председатели:

Проф. Карлос Айяла, Венесуэла

Судья Радмила Драгичевич-Дичич, Сербия

Исполнительный комитет:

Судья сэра Николас Братца, Соединенное Королевство

Г-н Шаван Джабарин, Палестина

Г-жа Хина Джилани, Пакистан

Леди Сильвия Картрайт, Новая Зеландия

(Председатель) Роберта Кларк, Барбадос-Канада

Судья Санджи Монагенг, Ботсвана

Г-н Белисарио дос Сантос мл., Бразилия

Другие члены Комиссии:

Проф. Кён-Ван Ан, Республика Корея

Судья Чинара Айдарбекова, Кыргызстан

Судья Адольфо Азкуна, Филиппины

Г-жа Хадиль Абдель Азиз, Иордания

Г-н Рид Броди, США

Судья Азхар Качалия, ЮАР

Проф. Мигель Карбонелл, Мексика

Судья Мозес Чинхенго, Зимбабве

Проф. Сара Кливленд, США

Судья Мартин Комте, Франция

Г-н Марзен Дарвиш, Сирия

Г-н Гамал Эйд, Египет

Г-н Роберто Гарретон, Чили

Г-жа Нала Хайдар Эль Аддаль, Ливан

Проф. Михело Хансунуле, Замбия

Г-жа Гульнора Ишанканова, Узбекистан

Г-жа Имрана Джалаль, Фиджи

Судья Калтум Кенну, Тунис

Г-жа Джамесина Эсси Л. Кинг, Сьерра-Леоне

Проф. Сезар Ланда, Перу

Судья Кетил Лунд, Норвегия

Судья Кинисил Мабуза, Свазиленд

Судья Хосе Антонио Мартин Паллин, Испания

Проф. Хуан Мендес, Аргентина

Судья Чарльз Мкандавайр, Малави

Судья Ивон Мокгоро, ЮАР

Судья Тамара Морщакова, Россия

Судья Вилли Мутунга, Кения

Судья Эгберт Майер, Нидерланды

Судья Джон Лоренс О'Мили, Австралия

Г-жа Микико Отани, Япония

Судья Фатсах Угергуз, Алжир

Д-р Ярна Петман, Финляндия

Проф. Моника Пинто, Аргентина

Проф. Виктор Родригез Решия, Коста-Рика

Г-н Алехандро Салинас Ривера, Чили

Г-н Михаэль Сфард, Израиль

Проф. Марко Сассоли, Италия-Швейцария

Судья Аджит Пракаш Шах, Индия

Судья Калян Шрестха, Непал

Г-жа Амбига Сриневасан, Малайзия

Судья Марван Ташани, Ливия

Г-н Вайлдер Тайлер, Уругвай

Судья Филипп Тексье, Франция

Судья Лиллиан Тибетамва-Экирикубинза, Уганда

Судья Стефан Трексел, Швейцария

Проф. Родриго Упримни Йепес, Колумбия

**Международная
комиссия
юристов**

P.O. Box 91
Rue des Bains 33
CH 1211 Geneva 8
Switzerland

t +41 22 979 38 00

f +41 22 979 38 01

www.icj.org